

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Р.А. БУРГАНОВ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ

Казань 2014

УДК 338
ББК 65.9
Б90

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор, зам. директора по научной работе
Института экономики УрО РАН, заслуженный экономист РФ *В.С. Бочко*;
доктор экономических наук, профессор Казанского (Приволжского)
федерального университета *С.В. Мокичев*

Бурганов Р.А.

Б90 Институциональные аспекты трансформации сферы услуг:
монография / Р.А. Бурганов. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т,
2014. – 200 с.

ISBN 978-5-89873-407-7

Монография является одной из первых в России книг, посвященных анализу институциональных процессов в сфере услуг в кризисные годы последних лет. Автором подробно рассмотрены сущность и значение институциональной трансформации сферы услуг, ее сильные и слабые стороны, проблемы институциональной стратегии. Также в работе рассматриваются вопросы трансформации институциональной среды сферы услуг на начальном этапе членства России в ВТО.

Работа предназначена для экономистов, правоведов, занимающихся исследованием и регулированием институциональных отношений. Полезной окажется книга и для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений и школ бизнеса.

Данное издание подготовлено в рамках реализации проекта РГНФ (проект № 12-02-00049).

УДК 338
ББК 65.9

ISBN 978-5-89873-407-7

© Р.А. Бурганов, 2014
© Казанский государственный
энергетический ун-т, 2014

ВВЕДЕНИЕ

В первые десятилетия XXI в экономической науке и практике произошли существенные изменения. Экспериментально внедренная смито-маршалианская экономика, основанная на теории предельной полезности, показала наличие многочисленных системных проблем своего развития. В научных исследованиях стали больше обращать внимание на поиск новых ответов на фундаментальные вопросы экономической действительности.

Среди множества вариантов ответов все больше и больше стало учитываться мнение сторонников институционального направления экономической теории. Эффективное использование положений институционализма рассматривается в современной экономической доктрине и политических концепциях государственного развития большинства стран как основа успешно развивающейся экономики.

Активизация исследований институционализма в новых историко-экономических и кризисных условиях породила большой интерес к раскрытию его различных проявлений. Особенно это касается исследований отраслевых особенностей формирования институциональной среды, в частности сферы услуг. В сфере услуг, как составной части социально-экономической системы, в основном предпочтение отдается использованию рыночных принципов хозяйствования и конкуренции. Соответственно, в процессе трансформации институтов происходят противоречивые процессы. В этой новой для нашей страны ситуации требуется, очевидно, более глубокое научное осмысление процесса институционализации во всех ее многообразных ипостасях.

Актуальность постановки и решения задачи трансформации институтов обострилась в связи с продолжающимся экономическим кризисом, причины возникновения и медленного преодоления которого коренятся в низком качестве управления сферой услуг. Институциональная трансформация сферы услуг происходит в контексте двух процессов. Во-первых, с 2008 года по настоящее время в мировой экономике наблюдается нестабильность и затяжное кризисное состояние, во-вторых, российская экономика проходит этап адаптационного развития в рамках правил ВТО. Оба явления накладывают отпечаток на процесс изменений институциональной структуры. Начальный этап членства страны в ВТО может быть связан с институциональным вакуумом на

рынке услуг. В частности, торговая реформа часто предусматривает импорт институтов сферы услуг из других стран, которые, в свою очередь, могут вызвать межинституциональные трения.

В целом, кризисное состояние экономики и возникновение новых факторов, связанных с членством России в ВТО, объективно требуют глубокого изучения процесса трансформации институтов рынка услуг. Это позволит создать основу для устойчивой модернизации российской экономики.

Экономическая наука имеет богатый арсенал работ, посвященных исследованию институциональных изменений национальной экономики. Фундаментальный анализ заявлен в трудах представителей традиционного институционализма и неoinституционализма. Необходимо отметить классические труды Д. Норта, Р. Солоу, В.В. Маевского, В.М. Полтеровича, В.А. Тамбовцева, А.Е. Шаститко, Г.Б. Клейнера и др. В частности, выступление В.М. Полтеровича с основным докладом в II-ом Всероссийском экономическом конгрессе в г.Суздале подытоживало наличие высокого уровня имеющихся научных исследований по проблемам институционализации переходного периода.

Несмотря на то, что в современной литературе имеется немало работ, посвященных институционализму, изучение соотношений институционального развития экономики страны и ее отдельной сферы – это весьма малоразработанная область экономической теории. В ряде работ Кирдиной С.Г., Розмаинского И.В., Мамедова О.Ю. и других выделены сложность и особенности проявлений институциональной теории в функционировании различных отраслях и сферах практической деятельности. Теоретическая и методологическая база исследования развития институтов в крупных секторах экономики, в частности в сфере услуг, требует своего развития.

В современных зарубежных исследованиях по теме исследования можно отметить научную деятельность Polanyi K., O'Sullivan A., Sheffrin S.M., Peetz D., Genreith H., Eggertsson T., Berkowitz, Pistor, Richard, Rodrik D. и др. В частности, в трудах Eggertsson T. внимание сосредоточено на институциональных ограничениях, препятствующих изменениям, в трудах Rodrik D. рассмотрены построения последовательности институтов.

В целом, в научной литературе практически отсутствуют теоретические и методологические разработки, направленные на решение проблем развития институциональной среды в сфере услуг. В то же время, решение этой проблемы, как на национальном, так и на региональном уровне является наиболее насущных в теоретическом и практическом аспекте.

Цель исследования – рассмотрение содержания и роли институциональных основ трансформации сферы услуг в кризисной экономике.

Объект исследования – институциональная среда сферы услуг национальной экономики.

Предмет исследования – социально-экономические, кредитно-финансовые и технологические отношения, интегрированные в институциональную среду национальной экономики.

В монографии впервые рассматриваются вопросы трансформации институциональной структуры общества в посткризисной экономике в период вхождения в ВТО. Также к научной новизне исследования относятся обоснование процесса трансформации институтов в сфере услуг и торговли в национальной экономике; рассмотрение и анализ классификации институтов, анализ роли государства и бизнеса в создании эффективной институциональной среды в преддверии вхождения страны в ВТО.

В качестве методологической базы использованы институционально-функциональный и сущностно-содержательный анализы, положения системного и индуктивного принципов, метод погружения институтов в среду общего экономического равновесия. При написании монографии были апробированы разнообразные подходы к изучению проблем идентификации институтов сферы услуг, сбора и использования данных, а также методологии исследований и интерпретации полученных результатов. Оценка коэффициента влияния развития институтов всегда изменялась в рамках временных интервалов.

Монография состоит из 5 глав.

В первой главе рассматриваются теоретические и методологические основы анализа институциональных основ трансформации сферы услуг, при этом выделяются своеобразие исследования институциональной трансформации сферы услуг, особенности услуг как объекта институционального анализа, и отдельно обращено внимание на институциональную структуру сферы услуг.

Вторая глава посвящена анализу состояния и проблем трансформации институциональной среды сферы услуг. Автор раскрывает одну из основных проблем экономической теории – процесса институциональной трансформации сферы услуг. По мнению автора, институциональная трансформация сферы услуг занимает основное место в развитии стабильной экономической ситуации. Важным параграфом главы является анализ институциональных изменений сферы услуг до кризиса и после него.

Третья глава рассматривает проблемы институционализации сферы услуг в условиях членства России в ВТО. Автор обращает внимание на проблемы трансформации базовых институтов сферы услуг в России в аспекте международных сопоставлений, формирование институциональной среды и государственных регуляторов услуг России.

В четвертой главе раскрыто содержание институциональной стратегии развития сферы услуг, выделены индикаторы, проблемы и противоречия в становлении институциональных основ развития сферы услуг. Обращено внимание на роль государства и бизнеса в институциональных преобразованиях.

Пятая глава посвящена рассмотрению отраслевых особенностей трансформации институтов сферы услуг на примере торговли, культуры, туризма, финансовой сферы и электроэнергетики. По мнению авторов, создание институциональной среды с учетом отраслевой специфики становится основой трансформации национальной экономики.

Автор благодарит Быстрова Г.М. за методологическую помощь при написании третьей главы. Также автор приносит искреннюю благодарность рецензентам за творческую поддержку и ценнейшие критические замечания, высказанные при обсуждении идей авторов.

ГЛАВА 1

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ

1.1. Теоретико-методологическое своеобразие исследования институциональной трансформации сферы услуг

Состояние современного общества является результатом глубоких изменений социально-экономической ситуации в стране, которая определяется особенностями мирового экономического кризиса и условиями, при которых Россия вступила ВТО.

Возникла острая потребность в создании новой институциональной структуры экономики, включающей общественные и частные, формальные и неформальные институты общества. Необходимы системные решения для того, чтобы процесс трансформации институтов, освобождения от неэффективных институтов приобрел последовательный программируемый характер. Соответственно, актуальны новые исследования в определении неработающих и неэффективных институтов в сфере услуг, которые и позволят создать научную базу трансформации экономики и общества.

Роль, значение и необходимость изменений институциональной структуры национальной экономики и ее отдельных частей рассмотрены в многочисленных исследованиях, обсуждены в научно-практических конференциях и симпозиумах разного уровня. Институты как формальные и неформальные нормы поведения расширяют возможность анализа трендов устойчивого экономического развития общества¹. Все более значимым в экономической науке становится исследование таких институциональных состояний, как экономическая свобода, доверие, лояльность и пр. Значительные перемены всегда требуют тщательного анализа, выявления национальной специфики трансформационных процессов и определения направлений дальнейшего развития страны. В индексе глобальной конкурентоспособности 2010–2011 гг. Россия занимала 118-е место по показателю «Институты», имея низкие оценки по обеим составляющим: 118-е место по государственным институтам и 119-е – по

¹Чекмарев В.В. Институционализация российской экономики: теория и практика (обзор докладов конференции) // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 4 (55). – С. 107–111.

частным². Необходимость решения проблем развития институтов признается и российской общественностью. По результатам опроса на вопрос: «Может ли произойти модернизация экономики России без улучшения качества российских институтов» 85 % респондентов ответили «определенно нет»³. На вопрос: «Может ли конкуренция в России вырасти без повышения качества других институтов» 57 % респондентов считают, что «определенно нет»; – 25 % «скорее нет»⁴. Следует согласиться с мнением ученых ЦЭМИ РАН о том, что «одна из важнейших причин отставания России – несоответствие институциональной структуры, управляющей развитием страны задачам модернизации экономики»⁵.

Институциональные особенности развития национальной экономики являются таким направлением в экономической мысли, к разработкам которого обращается в настоящее время все больше ученых. Принцип холизма, означающий рассмотрение социально-экономической системы в ее целостном развитии, долгое время преобладал в методологии институционализма. Но в связи с усложнением системного анализа социально-экономических явлений в институциональном направлении экономической науки возникла необходимость анализа проявлений институтов в различных секторах экономики. Секторальный подход к анализу институциональных основ экономики имеет стратегическое значение для развития национальной экономики и позволяет выделить и конкретизировать механизм его функционирования. В частности, проблема институциональных преобразований рынка услуг пока еще недостаточно исследована. Актуальность проведения исследований по вопросам выявления роли и значения институциональных преобразований в сфере услуг диктуется современным этапом постиндустриального развития страны.

Секторальная модель развития социально-экономических систем всегда вызывала научный интерес со стороны представителей различных экономических школ. Традиционно в историко-классической форме выделяются сфера услуг, сельское хозяйство и добывающая промышленность, индустрия (перерабатывающая промышленность).

² Доклад о конкурентоспособности России 2011. Закладывая фундамент устойчивого процветания. – URL: Russia_Report_2011_ru.pdf.

³ Российская газета, 2012. – 17 января.

⁴ Российская газета, 2012. – 3 апреля.

⁵ Белкин А.Д., Стороженко В.П. Незадействованные источники финансирования модернизации и направления их использования // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 2.

Каждый сектор национальной экономики имеет свои особенности развития и функционирования в рамках единого экономического и правового пространства. Сложность современных экономических условий, в которых функционируют предприятия сферы услуг, связана с нарастающей неопределенностью, стремительно меняющейся конъюнктурой и крайней нестабильностью внешней среды. География торговли услугами отличается крайней неравномерностью и дифференцированностью.

По мере развития мировой цивилизации возникли новые предпосылки для конкретизации содержаний основных секторов экономики. Логическим развитием секторальных моделей производства (К. Кларка, Д. Белла, Р. Рейча и др.) и отражением этих аксиом является модель, разработанная В. Иноземцевым. Она включает систему двух секторов «субъект-субъект» и «субъект-объект», отражает количественные пропорции постиндустриального производства. Любимцева С.В. предлагает модель современного общественного производства, состоящую из реальной и виртуальной экономики⁶. Реальная экономика включает первый сектор (производство сырья: добывающая промышленность, сельское хозяйство, охота и рыболовство; промышленное производство; материальные услуги: транспорт, связь, коммунальное хозяйство), второй сектор (торговля и денежное обращение), третий сектор (услуги нематериальные: здравоохранение, образование, наука, консультативные и юридические службы; социальные услуги, управление). Виртуальная экономика состоит из первого сектора (информационное, соответствующее ему виртуальное научное производство, торговля виртуальными продуктами) и второго сектора (финансовый рынок, виртуальное денежное обращение).

В условиях развития инновации выделяется креативная экономика,⁷ состоящая в основном из услуг. К ней относятся НИОКР; издательское дело, программное обеспечение, ТВ и радио, дизайн, мода, искусство и т.д. Необходимо отметить, что по мере развития цивилизации доля институциональных секторов креативной экономики объективно возрастает. Особенно это заметно на примере США. Если в мировой экономике отрасли креативной экономики составляют 2240 млрд. долл., то в США – 42,8 %.

В ряде экономических исследований рассматривались особенности институционального развития отдельных отраслей экономики. В частности,

⁶ Любимцева С.В. Трансформация экономических систем: направления, тенденции, перспективы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М.: РГТЭУ, 2004. – С.33.

⁷ Ясин Е. Условия инновационного развития и необходимые институциональные преобразования // Проблемы теории и практика управления. – 2007. – № 7. – С. 10.

институциональные модели финансирования реального сектора рассмотрены в исследованиях под руководством Долгопятовой Т.Г. В книге «Российская промышленность: институциональное развитие» внимание уделялось анализу состояния и динамики институциональной среды, в которой развивается промышленность, а также его инфраструктуре⁸. В статье Горулова Д.А. рассмотрены институциональные основы рынка страхования⁹. В коллективной монографии «Экономика культуры: новый ракурс старых проблем» отмечено, что «сложившаяся в России институциональная среда только усугубляет и без того трудное финансовое положение культуры и искусства»¹⁰. Рассмотрению институциональных барьеров развития нефтегазового сектора России посвящено исследование Крюкова В.А.¹¹ Институциональные аспекты функционирования пенсионной системы России рассмотрены в исследовании Соловьева А.¹² В экономической науке предлагается создание типовой модели эффективного институционального строения национальной экономики (Мамедов О.Ю.)¹³. Академиком Макаровым В.А. сформирована модель экономики общего вида, в рамках которой описывается процесс создания и ликвидации институтов, а также механизмы принятия решений внутри них¹⁴.

Несмотря на достаточное количество работ по проблемам институционального развития отдельных элементов мезоэкономики, теоретико-методологическая база изучения институциональных изменений на уровне отраслей и сфер экономики не создана. Именно на этом уровне в настоящее время ощущается наибольший дефицит исследований институтов.

На наш взгляд, в современных условиях усилия ученых-экономистов должны быть направлены на разработку общеэкономических проблем

⁸ Российская промышленность: институциональное развитие. Вып. 1. Под редакцией д.э.н., Т.Г. Долгопятовой. М.: ГУ – ВШЭ, 2002. – 239 с.

⁹ Горулов Д.А. Ключевые проблемы развития российского страхового рынка // Финансы и бизнес. 2013. – М.: – С. 64.

¹⁰ Экономика культуры: новый ракурс старых проблем. Отв. ред. А.Я. Рубинштейн, А.Ю. Муzychuk. М.: ИЭ. РАН. – 2013. – С. 94.

¹¹ Крюков В.А. Институциональных барьеров развития нефтегазового сектора России (на примере Восточной Сибири) // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2 – 12 – № 4 (16). – С. 151 – 157.

¹² Соловьев А. Институциональные аспекты функционирования пенсионной системы России // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 8. – С. 26. – 37.

¹³ Мамедов О.Ю. Институциональная экспертиза как испытание зрелости отечественного и социального знания отечественной социальной практики (материалы к докладу) URL: http://www.inecon.org/docs/Mamedov_20130620.pdf.

¹⁴ В.А.Макарову – 75 лет. Экономика и математические методы. – 2012. – № 2. – С. 137.

развития сферы услуг, которая является интегрирующей сферой развития национальной экономики. В результате ускоренного роста сферы услуг объектами научных исследований становятся социально-экономические системы, условно называемые глэм-капитализм, цифровая экономика, симулятивная экономика¹⁵, экономика внимания, морально-этическая экономика, нейроэкономика, экономика счастья, экономика доверия, точечная экономика и т.д. В частности, в системе «Экономика счастья» институт счастья определяется как субъективное представление личности об удовлетворенности своей жизнью¹⁶. И на эту тему есть серьезные перспективные исследования.

Постоянно возрастающий объем обмена услугами обусловил выделение этой сферы в самостоятельную область экономической деятельности, а составляющие ее отрасли охватываются понятием «невидимая» торговля. Под сферой услуг понимают услуги, непосредственно связанные с производством, такие как транспорт, строительство и торговля, финансовые и страховые услуги. А также услуги по социально-культурному обслуживанию населения (туризм, шоу-бизнес, СМИ). И наконец, общественные услуги: здравоохранение, образование и административные службы. Причем именно последние демонстрируют бурный рост начиная с середины XX в. В тоже время вне исследований остаются услуги, которые связаны с обеспечением обороноспособности страны, и имеют большую долю в ВВП. Высокая степень изменчивости спроса и предложения услуг делает современные рынки услуг более динамичными и непредсказуемыми. В разряд товаров вошли не только осязаемые, но и неосязаемые блага. По классификации ООН к сфере услуг отнесены следующие виды деятельности: оптовая и розничная торговля, гостиничный бизнес, транспорт и складирование, социальные и коммунальные услуги, страхование, деловые услуги, культура и отдых и т.д.

Опережающее развитие отраслей институциональной инфраструктуры – торговли, транспорта, всевозможных потребительских и социальных услуг – характерная черта современного этапа развития многих стран (табл.1). Процесс деиндустриализации производства наблюдается во всех развитых странах. В постиндустриальной экономике сектор услуг является измерителем современностей экономики.

¹⁵ Губарь О.А. Симулятивная экономика как новый объект экономических исследований // Экономическая наука современной России. – 2013. – № 2 (61). – С. 29.

¹⁶ Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 94.

Таблица 1

Удельный вес каждого из трех секторов в национальных экономиках
США, Канады, Германии, СНГ, Китая

Сектор экономики	Страна				
	США	Канада	Германия	СНГ	Китай
Услуги	72,3	62,0	55,3	23,0	13,8
Индустрия	25,6	35,0	40,2	56,0	52,3
Сельское хозяйство	2,1	3	4,5	21,0	33,9

Источник: Большая книга по экономике / Пер. с англ. В. Годфрида. – М.: Терра, 1997. – С. 34–35.

Сфера услуг вносит существенный вклад в увеличение общественного благосостояния; так, более 70 % ВВП в мире производится в секторе услуг, однако наблюдается высокая межстрановая дифференциация (табл. 2).

Таблица 2

Доля услуг в валовом внутреннем продукте, %

Страны	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Страны с высоким уровнем дохода	72	72	72	73	74	
Страны со средним доходом	52	52	53	53	54	55
Страны с доходом ниже среднего	45	46	46	46	46	48
Страны с низким уровнем дохода	46	47	47	49	49	50
Наименее развитые страны	45	46	46	46	47	48
Отдельные страны						
Австралия	70	70	69	69	68	
Канада	66	66	67			
Китай	41	40	41	42	42	43
Финляндия	67	68	64	63	65	69
Франция	76	77	77	77	78	79
Германия	70	69	69	69	69	73
Япония	68	68	69	69	71	
Российская Федерация	60	55	58	59	60	62
США	77	77	77	77	77	

Источник: Составлено на основе данных: World Development Indicators data base, 2011.

В США реальный сектор экономики, который действительно что-то производит, это только 15–18 % экономики. Все остальное – финансовый сектор, услуги и т.п.

С развитием сферы услуг связаны изменения в структуре занятости. Увеличение числа свободных рабочих мест будет происходить только за счет индустрии услуг. Высокие значения доли занятых в сервисном секторе имеют США (78 % занятого населения), Люксембург (77 %), Нидерланды (77 %), Австралия (75 %), Великобритания (75 %), Канада (75 %), Норвегия (74 %), Бельгия (73 %), Дания (73 %) и другие страны. В России эта доля составляет 57,3 %.

Концентрация усилий в рамках развития сферы услуг позволяет получить эффект масштаба и эффект концентрации, которые создают в экономике «локомотивы» роста силы саморазвития, а правильный выбор данного приоритета в экономике обеспечивает со временем подъем благосостояния населения.

Сфера услуг как объект экономических исследований изучается с разных теоретико-методологических позиций. Если представители неоклассического направления акцентируют внимание на возможности сферы услуг для максимизации дохода и прибыли, то институционалисты рассматривают сферу услуг в качестве интегрирующей системы, в которой отношения между хозяйствующими субъектами складываются под влиянием экономических, социологических и политических, морально-этических факторов. Как известно, объектами исследований теорий институциональных направлений являются институты. «Институт», по существу, – многогранное понятие и не имеет общепринятого определения. Экономическое значение института многосмысловое. Причем имеют место разногласия по трем важным вопросам: происхождение, роль и эволюция институтов¹⁷. Понятие правил является ключевым для понимания институтов в рамках единой теории. Институты как емкое понятие включает в себя выборные органы, профсоюзы, государство, семейно-родственные отношения, технологии, морально-этические явления, психология, традиции, конфликты, инновационная деятельность, нормы поведения, инстинкты и т.д. Д. Норт отметил, что институты – это «структурные формы человеческих взаимодействий»¹⁸. Оно включает в себя все, что находится вне сущности экономических и финансовых дефиниций от привычки людей до

¹⁷The Economics of institutions.HodgsonG. (ed). Aldershot, EdwardElgar, 1993.

¹⁸Норт Д.С. Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis. 1993. Весна, Т. 1. – Выпуск 2. – С. 73.

формальных организационных структур – формальные ограничения в виде правил и предписаний; процедуры по обнаружению и пресечению поведения, отклоняющегося от установленных правил; неформальные (неписанные) кодексы поведения, обычаи, привычки, ограничивающие сферу действия формальных правил и процедуру. Обычаи и традиции могут служить эффективным заменителем формальных институтов, обеспечивая тем самым значительную экономию ресурсов.

К институтам относятся механизмы координирования политических и экономических процессов. В частности, законодательное поле экономической деятельности. Институты призваны организовывать совместную деятельность людей в целях удовлетворения тех или иных социальных потребностей. Они оказывают влияние на экономическую деятельность отрасли, определяя трансформационные (производственные) и транзакционные издержки.

В целом, институт можно определить как абстрагированное экономическое неоднородное понятие, как полезность, качество, ценность. Соответственно, истинное его предназначение проявляется только в конкретных экономических анализах. Если мы говорим об институте, то подразумевается некое явление, которое имеет альтернативу чисто экономическим явлениям.

В историко-экономическом плане теоретико-методологическое своеобразие институционализации в сфере услуг рассмотрено в ряде теоретических концепций и учений.

Как известно, в историко-экономическом плане институциональная теория как направление в экономической науке возникла на рубеже XIX–XX вв. Впервые идеи этой теории были высказаны в трудах Ф. Листа (1789–1846), который изучал роль социальных организаций в государстве и экономике.

В конце XIX в. вышли труды Э. Дюркгейма (1858–1917). В его работе «Общественное разделение труда» (1893) были обоснованы мысли о том, что любые экономические контакты опираются на законы, привычки и стереотипы. Кроме того, экономические субъекты не могут знать все условия и обстоятельства, связанные с каждым конкретным контактом.

Заметное наследие по поводу институтов в сфере услуг оставил Торнстейн Бунде Веблен (1857–1929), основные труды которого – «Почему экономика неэволюционная наука» (1898), «Теория праздного класса: экономическое исследование об институтах» (1899), «Место науки в современной цивилизации» (1919). Веблен является автором ключевых идей и концепций, образующих современную институциональную теорию. Веблен исходил из того, что «институты – это результаты процессов,

происходивших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и, таким образом, не вполне соответствуют требованиям настоящего времени»¹⁹. Веблен рассматривал экономическое поведение господствующего класса. Увеличение чрезмерного потребления и расточительность праздного класса поглощает эффективность производства. «Институты» – по его мнению – «устанавливают границы и формы человеческой деятельности»²⁰. Концепция роста и изменение институтов не тождественно техницизму. В ней имеется место для мутаций, праздного любопытства, смешанных рас и других нетехнических факторов.

После Второй мировой войны институционализм получил свое развитие в США, например, в социально-правовых учениях Джона Коммонса (1862–1944), который создал теорию транзакции (любой вид передачи контроля от одного лица другому, представляющий первичный элемент экономической деятельности имеет затраты). Он определяет институт как «коллективную деятельность, призванную контролировать индивидуальную деятельность»²¹.

Другой представитель теории – Уэлсли Клэр Митчелл (1874–1948) изучал деятельность частных, публичных и социальных организаций.

Дж. Гэльбрейт (1908–2006) рассматривал рыночную систему и влияние крупных корпораций. В начале своей научной деятельности он был сторонником концепции уравнивающей силы (1952) и развивал идею о невозможности концентрации производства, так как присутствующие на разных «полюсах» рынка предприятия и покупатели нейтрализуют такую возможность. В конце 1960-х гг. он участвовал в создании концепции «Общество изобилия» (1957), в которой производство и экономика в целом подчинялись цели создания изобилия дешевых товаров для массового потребления. В 1970-е гг. Гэльбрейт изучал влияние института научно-технического прогресса на развитие всех форм общества. Главные фактор, лежащий в основе изменения институтов – это техника. Однако он не обращал особого внимания на развитие институтов в сфере услуг, в которой, по сравнению с крупными предприятиями, преобладает «спонтанный рыночный порядок».

¹⁹ Веблен Т. Теория праздного класса. – М., 1984. – С. 202.

²⁰ Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: 1984. – С. 6.

²¹ Commons J. Institutional Economics – American Economic review, 1931. Vol.21, December, p.649.

К. Эйрс (1891–1972) изучал взаимосвязь культуры и хозяйственной деятельности. Представители концепции улучшения качества жизни Рейман Арон (1905–1983), Даниэль Белл (1919–2011) рассматривали социальные аспекты развития общества. Основное содержание их концепции включало использование 14 блоков показателей, отражающих положение населения. Среди них – доходы, жилищное обеспечение, образование, здоровье, загрязнение воздуха, уровень безработицы. Кроме того, ими было выделено пять признаков развития общества:

- 1) переход от экономики обрабатывающих отраслей к экономике услуг;
- 2) растущее преобладание в экономическом активном населении не работников физического труда, а работников умственного труда, т.е. научно-технических работников;
- 3) все большее применение в сфере управления и принятия решения электронно-вычислительной техники;
- 4) теоретические знания играют главенствующую роль в качестве основы нововведений и формирования политики;
- 5) важнейшими институтами нового общества становятся не корпорации, а университеты и научно-исследовательские центры.

Основной представитель теории общественного выбора – известный американский экономист-политолог Джеймс М. Бьюкенен (1919–2013 гг.), лауреат Нобелевской премии по экономике за 1987 г. рассматривал роль различных институтов в достижении личных целей и интересов определенных групп населения в процессе использования ими государственных услуг. С позиции теории общественного выбора делалась попытка объяснить политику правительства взаимодействием личных интересов определенного круга лиц и правилами политической игры.

В современных условиях с помощью таких учёных, как Р. Коуз (1910-2013). Д. Норт (1920), О. Уильямсон (1932) институционализм поднялся на новый уровень теоретико-методологического анализа развития сферы услуг. Норт считал, что экономическое поведение индивида и организации зависит от правовых норм и информационных правил (правил игры). Он полагает, что институт есть «созданные человеком ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие», или как «правила,

механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействие между людьми»²².

Наличие многочисленных исследований в современной мировой экономической науке привело к созданию новой институциональной экономической истории (НИЭИ) как особого направления в истории экономической мысли. О. Уильямсон отметил, что «НИЭ полагает, что институты имеют значение и поддаются анализу ... она отличается от ортодоксии, но не враждебна ей ... это междисциплинарная комбинация права, экономической теории и организации, в которой экономическая теория является первой среди равных ...»²³. Предмет исследования и применяемые методы во многом отличаются в теории трансакционных издержек, теории прав собственности, эволюционной экономической теории, контрактной теории, новой политической экономии и новой экономической истории. К общей позиции можно отнести ориентацию на реальные проблемы развития цивилизации.

В то же время можно согласиться с мнением российского ученого Чекмаревым В.В. о том, что «Спор в институционализме – это теория обо всем и ни о чем конкретно»²⁴.

Развитие институционального подхода от старого (традиционного) институционализма к неоинституционализму по-разному отражается во взаимоотношениях различных сфер и отраслей экономики, особенно в тех секторах экономики, где оказываются различные услуги.

Переходное состояние экономики требовало создания теории эволюции институтов в условиях сосуществования институтов различных социально-экономических систем. Теория эволюции институтов, в свою очередь, разделилась на поднаправления:

- теории институциональных экономических изменений;
- теория эволюции транспортируемого (импортируемого) института;
- теория промежуточного института;
- теория незавершённых институтов.

Многие исследователи утверждают, что такие институты, как традиции и привычки, присущие отдельным этносам, конфессиям и группам населения, серьезно влияют на оказание различных услуг. Е.Ясин

²² Норт Д.С. Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis. 1993. Весна, Т. 1. – Выпуск 2. – С. 73.

²³ Williamson O. The mechanisms of governance. N.Y.: Oxford University Press. 1996. p.3.

²⁴ Чекмарев В.В. Институционализация российской экономики: теория и практика (обзор докладов конференции) // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 4 (55). – С. 107. – 111.

отмечает, что «институты и культура, оказывая влияние на экономическую динамику стран, обуславливают различия в их темпах и типе экономического развития»²⁵. Институты можно сравнить с понятием «культура». В заключительной декларации, принятой во Всемирной конференции по культурной политике в 1982 году говорится, что «культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных – и, что помимо искусства и литературы она охватывает образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования»²⁶.

Показательным примером является значение взаимосвязи экономики и института этики в оказании различных услуг. Основоположники классической экономической теории А. Смит и Дж.С. Милль считали, что институт культуры и этики иногда оказывает гораздо большее влияние на поведение людей, чем примитивное преследование личной выгоды.

Затем К. Маркс через категории базиса и надстройки вернул этику в качестве компоненты надстройки в социально-экономическую модель развития, однако у него надстройка оказалась детерминированной базисом (экономикой) и поэтому этико-культурные составляющие получили производный вторичный характер.

Великий экономист А. Маршалл отметил, что «двумя великими силами, формировавшими мировую историю, были религия и экономика»²⁷.

Впервые на Западе на первое место этику выдвинула немецкая историческая школа, а затем, благодаря М. Веберу, она заняла ведущее положение в системе «этика – экономика». Он также считал религию одним из основных факторов развития капиталистического общества. Известный американско-канадский экономист венгерского происхождения Карл Полани (1886–1964) считал религию и культуру «фактором сдерживания», который время от времени встает на пути законов рынка.

Примером удачного сочетания института и экономики является то, что в XX веке Япония, Китай, «азиатские тигры» продемонстрировали развитие рыночных отношений, не отказываясь от своих этико-культурных

²⁵ Ясин Е., Снеговая М. Роль инноваций в развитии мировой экономики // Вопросы экономики. – 2009. – № 9. – С. 15.

²⁶ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml.

²⁷ Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1. Введение. М.: Прогресс, 1993. – С. 6.

ценностей, а, напротив, приспособлявая рыночную экономику к последним. Традиции конфуцианства и буддизма как институты общества не мешали, а способствовали научно-технической революции, повышению экономического потенциала в обществе.

В России с 90-х гг. XX в. вместе с «рыночными преобразованиями» предпринимались усилия по вытеснению национальных ценностей и навязыванию чуждых нам институтов в сфере этики и культуры.

В целом, в настоящее время институциональные аспекты изучения сферы услуг не определены. Теоретическо-методологическое своеобразие исследования институциональных отношений сферы услуг заключается в наличии широкого спектра проявлений в конкретном историческом периоде развития экономики страны и находится на стадии становления. На наш взгляд, развитие институтов третичного сектора экономики должно стать основой сбалансированного роста показателей всех отраслей национальной экономики. Для глубокого анализа институционального подхода необходимо объединение усилий научных организаций, вузов и проведение масштабных научных исследований, касающихся различных аспектов социально-экономических преобразований институтов в сфере услуг.

1.2. Особенности сферы услуг как объекта институционального анализа

Значительную часть всей совокупности экономических благ, производимых в стране, составляют услуги. Как социально-экономическое явление и как объект институционального анализа сфера услуг имеет свои закономерности и механизм самовыражения. Несмотря на стабильное, поступательное развитие сферы услуг, её ценности для населения и значимости для социально-экономической системы, в научной литературе до сих пор нет единого общепринятого определения понятия «услуга». Ускоренное развитие сферы услуг приводит к усилению ее технологической и воспроизводственной взаимосвязи с институциональной средой, глубокому взаимопроникновению услуг во все виды общественного развития.

Проблемы исследовательского характера в сфере услуг рассматриваются в работах К. Гренрооса, К. Джадда, Ф. Котлера, К. Лавлока, Р. Малери, У. Ратмелла, Д. Хеснета, Л. Шостака, В. Энгельгарта и других. Значительное место исследованиям сферы услуг уделено в трудах отечественных ученых В.П. Иноземцева, А. Селезнева, А. Тамбовцева, и других ученых.

Современные представления о сущности понятия «услуга» достаточно разнообразны и могут быть систематизированы с разных позиций, например, в рамках рыночного и институционального направлений. В первом случае услуга в общем смысле определяется как специфические экономические отношения по поводу максимизации дохода и прибыли в результате разделения труда; во втором услуга рассматривается как согласованный процесс взаимодействия двух или более субъектов общества и хозяйствования.

Для определения институциональных аспектов развития сферы услуг необходимо выделить известные характерные черты услуг.

Неосязаемость услуг означает невозможность их продемонстрировать, попробовать, увидеть и оценить до получения. Свою роль начинает играть институт доверия. Эта черта значительно осложняет покупателю выбор необходимой услуги, а продавцу – её продвижение, поскольку трудно объяснить потенциальному потребителю её уникальность. В институциональном плане это черта проявляется на уровне психологии.

Можно говорить о неразрывности производства и потребления, когда процесс производства услуг неотделим от персонала и организации – поставщика услуг. Потребитель должен обязательно участвовать в процессе получения услуги. В институциональном аспекте должны быть сформированы формальные институты.

Важной специфической чертой услуг является их неспособность к хранению, соответственно, институт собственности со временем исчезает. Например, билет в кинотеатр определяет право потребителя на наличие услуги, но после ее получения теряется смысл этого права.

Изменчивость качества услуг вытекает из неразрывности процесса их производства и потребления. Поскольку на качество предоставляемых услуг непрерывно влияет комбинация различных факторов изменчивой материальной среды, невозможно добиться их идентичности. Понятно, что один и тот же сотрудник в разное время может оказать одну и ту же услугу по-разному. Качество услуги, оказываемой одним и тем же сотрудником, также зависит от института психологии и этики и может за короткий период существенно изменяться.

Многие специалисты в области экономики под услугой понимают предлагаемое клиенту нечто, не имеющее материальной формы. Так, например, Ф. Котлер предлагает следующее определение: «услуги – это объекты продажи в виде действий, выгод или удовлетворений»²⁸. Однако

²⁸ Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. / Общ.ред. и вступ. ст. Е.М. Пеньковой. – М.: Прогресс, 1999.

каждому потребителю услуг ясно, что ему оказывается услуга, когда он пользуется, например, транспортом, средствами связи, посещает учреждения здравоохранения, образования, культуры и искусства.

Общим для всех этих видов трудовой деятельности по оказанию услуг является производство таких потребительских стоимостей, которые преимущественно не приобретают материальной формы. Парадокс услуги заключается в том, что она предоставляется потребителю в материальной среде, оказание услуги, как правило, оплачивается потребителем, при этом в материальной среде совершается последовательность действий, однако потребитель услуги получает осязаемый, осознаваемый, но нематериальный результат. Например, пользуясь транспортом, потребитель платит денежные средства за перемещение из одного пункта в другой, это происходит в материальной среде, потребитель осязает и осознает своё перемещение, но покинув транспортное средство, он не получает результат в материальной форме.

Условные виды деятельности пронизывают практически все отрасли экономики, поэтому весьма проблематично достаточно точно очертить границы институтов сферы услуг для институционального анализа. Например, в сферу обслуживания населения включают торговлю и общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание, пассажирский транспорт и связь, образование, учреждения культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, социального обеспечения (как вид деятельности по обслуживанию населения)²⁹. Скорее, это действительно «область распространения» условной деятельности, которая (область) в одних отраслях экономики является основной, а в других, при обязательном присутствии, занимает меньший «ареал», как, например, в добывающей и обрабатывающей промышленности. Кроме того, в отраслевых законах (в частности, «О рынке ценных бумаг», «Об инвестиционных фондах», «Об организованных торгах», «О государственных пенсионных фондах», «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» и т.п.) предусмотрены финансовые услуги.

Важнейшей чертой сферы услуг является ее неоднородность, подвижность «границ». Проблема установления «границ» сферы услуг очень остро стоит перед институциональной наукой. Но использование в экономических анализах показателя «доля услуг в ВВП» дает основание для определения границ сферы услуг для институционального анализа.

²⁹ Удальцова М.В., Наумова Е.В. Сервисология. Человек и его потребности: учеб. пособие. М.: Омега – Л, 2011. – С. 139.

Процессы производства и потребления услуг зачастую одновременны. В тот момент, когда услуга производится, в этот же момент она потребляется. Таким образом, возникает новая функциональная задача институционализации сферы услуг: необходимость одновременно создавать, оценивать, рекламировать, продвигать на рынок и продавать услугу. А также организовывать процесс институционального взаимодействия тех, кто производит услугу, с теми, кто ее потребляет.

Широта предметного поля, в котором используется понятие «услуга», позволяет говорить о его междисциплинарной сущности. Уже в работах К. Маркса подчеркивалось, что услуга отражает специфическую полезность в форме деятельности и рассматривается как особая форма экономических отношений обмена в обществе, т.е. институциональные аспекты услуг не были рассмотрены.

В теории маркетинга наиболее употребляемым стало понятие услуги, предложенное Ф. Котлером: «Услуга – любое мероприятие или выгода, которые одна сторона может предложить другой и которые, в основном, неосвязаемы и не приводят к завладению чем-либо»³⁰. Таким образом, в теории маркетинга подчеркивается рыночная сущность услуги (возможность обмена), ее нематериальный характер, невозможность владения.

Бурное развитие сферы услуг требовало институционализации (формализации услуг) по их поставщикам. Например, определение понятия «услуги» содержится в нормативно-правовых актах, в частности, в Госстандарте России «Термины и определения»³¹. Социально-культурные услуги определяются в этом документе как услуги по удовлетворению духовных, интеллектуальных потребностей и поддержанию нормальной жизнедеятельности потребителя.

Классификация услуг обширная и выделяются материальные услуги, социально-культурные; частные, коммерческие, добровольные, вынужденные, платные и бесплатные, мгновенные и длительные, взаимные и анонимные и т.д. Выявление интеграционного показателя услуг представляет не только сложную теоретическую задачу, но и вносит разночтения в нормативные акты, затрудняет разработку управленческих документов, регулирующих процессы создания и предоставления услуг в сфере культуры.

Каждый вид услуг в институциональной среде проявляется по-разному. На наш взгляд, услуга должна иметь не функциональную, а

³⁰ Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. / Общ.ред. и вступ. ст. Е.М. Пеньковой. – М.: Прогресс, 1999.

³¹ Услуги населению. Термины и определения. ГОСТ Р 50646 – 94 (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 21.02.94 N 34). URL: <http://zakonprost.ru/content/base/110983/>.

институциональную направленность. При этом, услуга рассматривается в аспекте изменения её социальной институциональной направленности, что проявляется в мотивациях потребителя и производителя услуг, в частности, в стремлении к самовыражению, самоутверждению, безопасности и др.

Примерная классификация услуг на основе институционального подхода (таблица 3).

Таблица 3

Классификация некоторых услуг
по их институциональной направленности

Виды услуг	Преобладающая институциональная черта
Предоставление справок	Институт права
Оформление договоров (контрактов)	Институт контрактов
Получение кредита	Институт доверия
Заключение брачного контракта	Институт семьи
Оплата штрафов	Институт принуждения

Остановимся на таком виде услуг, как публичные. Термин «государственные (публичные) услуги» стал частью терминологии сравнительно недавно. Впервые «государственные услуги» использовались в рамках административной реформы, которая началась с Указа № 824 Президента РФ от 23 июля 2003 года³². Институциональные изменения, произошедшие в государственном управлении в XX веке, затронули институциональную структуру производства государственных услуг.

Федеральный закон РФ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»³³ расширяет понятие «государственная услуга» – это деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий,

³² О мерах по проведению административной реформы в 2003 – 2004 годах. Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 // Российская газета от 25 июля 2003 г. – № 148.

³³ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг. Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 210 – ФЗ / Российская газета. – 2010. – 30 июля.

которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативно-правовыми актами РФ и нормативно-правовыми актами. По сути, ряд услуг предоставляется органами государственной власти и управления добровольно, а часть услуг имеет вынужденный характер и предоставляется после обращения населения или хозяйствующих субъектов.

В Законе РФ «Основы законодательства о культуре в Российской Федерации» дается определение культурным благам как условиям и услугам, предоставляемым организациями, другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей». Однако это определение носит скорее оценочный характер и в полной мере не отражает сущность понятия «услуги культуры».

В настоящее время в Бюджетном кодексе РФ содержится следующее определение: «государственные (муниципальные) услуги (работы) – услуги (работы), оказываемые (выполняемые) органами государственной власти (органами местного самоуправления), государственными (муниципальными) учреждениями и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами»³⁴.

В институциональной среде кроме государственных услуг выделяются социальные услуги. Они взаимосвязаны. С одной стороны, развитие социальных услуг требует высокой социальной ответственности государства, а с другой – наличия определенных социально-экономических условий в обществе. Анализ зарубежного опыта развития социальных услуг свидетельствует о том, что они формировались в основном во второй половине XX века. По определению исследователей Шотт-Винтерера и Ридера, социальными услугами являются профессионально предоставляемые средства для улучшения, поддержания и восстановления физического, психологического, социального и культурного функционирования отдельных личностей или групп людей, а также социальной и культурной самобытности общества (табл. 4)³⁵.

³⁴ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145 – ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/budget/>.

³⁵ Rieder T., Schott – Winterer A., Woller A. Soziale Dienstleistungen und Wohlfahrtsstaat. Vergleichende Analysen zur Beschäftigung im Arbeitsmarktsegment 'Soziale Dienstleistungen' in der BRD und den USA // Soziale Welt. 1988. №39 (3). – С. 292 – 314.

Таблица 4

Социальные услуги в рыночной экономике

Сфера деятельности	Физическая/психологическая	Социальная	Культурная
Задача	Обеспечение физического и психологического благосостояния	Социальная интеграция и социальная защита	Обобществление, передача и развитие социальных знаний и культурных традиций
Средства	Помощь и уход в случае физических и психологических недостатков	Улучшение социальной интеграции и помощи в случае отсутствия ухода и помощи	Образование и культура
Профессия	Профессии, связанные с уходом (для больных и пожилых людей)	Профессии, связанные с социальной защитой и консультациями. Профессии, связанные с юридической консультацией	Инструкторы и преподаватели. Художники и ученые

Источник: Rieder T., Schott-Winterer A., Woller A. Soziale Dienstleistungen und Wohlfahrtsstaat. Vergleichende Analysen zur Beschäftigung im Arbeitsmarkt segment 'Soziale Dienstleistungen' in der BRD und den USA. // Soziale Welt. 1988. №39 (3). – С. 292–314.

Осуществление социальных услуг находится в сильной зависимости от государственной социальной политики. Поскольку социальные системы стоят перед жесткими проблемами финансирования и нехватки человеческих ресурсов, растущими потребностями особенно в условиях рыночной экономики требуется их обстоятельный анализ.

При определении институциональных аспектов социальных услуг следует учитывать следующие факторы:

- ✓ общественная значимость социальных услуг;
- ✓ создание рынка социальных услуг;
- ✓ возможность свободы выбора социальной услуги;
- ✓ зависимость развития услуг от региональных условий;
- ✓ индивидуализация услуг в зависимости от потребностей клиента;

✓ направленность услуги на личность клиента и развитие желания в нем поиска внутренних ресурсов на самореализацию своих потребностей и интересов;

✓ осознанная ориентация на человеческий капитал и др.³⁶.

С целью развития рынка социальных услуг предприниматели, государственные структуры проводят анализ потенциала клиентов и своих позиций как поставщика, определяют профессии, необходимые для оказания специфических услуг. Чем более профессиональной должна быть поддержка, тем выше затраты и тем острее встает вопрос: откуда получить финансирование, насколько высока значимость предоставления этих услуг для общества в целом, сколько компания готова потратить на благосостояние общества, сколько готовы потратить клиенты, чтобы получить желаемое качество, достаточно ли человеческих ресурсов?

В результате обсуждения вопроса об определении социальных услуг в рамках проекта ТАСИС «Укрепление демократии через социальное НПО» было сделано следующее заключение: социальными (или льготными) называются разнообразные услуги (например, бытовые, медицинские, психологические и другие), которые предоставляются социально незащищенным и малообеспеченным слоям населения или на платной основе, или бесплатно³⁷.

Услуги различают по критерию доступности (рыночные или социальные, рыночные и льготные).

Определение социальной услуги основывается на отделении платежеспособных слоев населения от неплатежеспособных и дает возможность организовать помощь последним. В условиях рынка и при снятии ограничений на индивидуальные потребности возникают все новые, даже экзотические потребности в высококачественном обслуживании, оплачиваемые самостоятельно по рыночным ценам обеспеченными гражданами. В то же время существуют граждане, у которых не хватает средств даже на удовлетворение базовых потребностей в жилищно-коммунальной сфере, бытовом и медицинском обслуживании, повышении квалификации, снабжении товарами каждодневного спроса. Например, государство и квазигосударственные органы умело используют время для «снятия с очереди» при получении справок, ставя субъекта общества перед выбором: либо потратить время, но сэкономить деньги, либо сэкономить

³⁶ Малофеев И.В. Социальные услуги в рыночной экономике: опыт и проблемы // Серия plus. – 2011. – № 3. – С. 14 – 19.

³⁷ Терминология: публикация проекта ТАСИС (TACIS). – М.: ТАСИС, 2004. – 256 с.

деньги, но потратить время. В частности, в РГУП «Бюро технической инвентаризации» при срочном выполнении работ по подготовке проекта перепланировки помещений жилого назначения применяется коэффициент срочности № 2. Соответственно, чья-то очередь отодвигается. Если не по срочному варианту, то выполнение заказа может происходить более 1 месяца. Само наличие очереди показывает, что немало людей готовы пожертвовать временем для того, что бы сэкономить деньги³⁸.

В Российской Федерации оказание социальных услуг получает свое развитие в конце 90-х годов XX столетия. В связи с принятием Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»³⁹ складываются благоприятные возможности для их развития.

Социальные услуги оказываются как на бесплатной основе, так и на условиях частичной оплаты. Важным шагом становится стандартизация социальных услуг. Требования стандарта распространяются на все учреждения независимо от форм собственности, которые предоставляют гражданам социальные услуги в порядке помощи и всесторонней поддержки в случаях трудной жизненной ситуации.

Для институционального анализа необходимо знать классификацию социальных услуг, которые подразделяются на следующие основные виды:

- ✓ социально-бытовые, направленные на поддержание жизнедеятельности граждан в быту;
- ✓ социально-медицинские, направленные на поддержание и улучшение здоровья граждан;
- ✓ социально-психологические, предусматривающие коррекцию психологического состояния граждан для их адаптации в среде обитания (обществе);
- ✓ социально-педагогические, направленные на профилактику отклонений в поведении и аномалий личности развития клиентов социальных служб, формирование у них позитивных интересов, в том числе в сфере досуга, организацию их досуга, оказание содействия в семейном воспитании детей;
- ✓ социально-экономические, направленные на поддержание и улучшение жизненного уровня;

³⁸ Бурганов Р.А. Очередь как индикатор развитости социально-экономической системы // Маркетинг в России и за рубежом . – 2010. – № 5.

³⁹ Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». ФЗ от 10 декабря 1995 года № 195 – ФЗ.URL: <http://www.consultant.ru/>.

✓ социально-правовые, направленные на поддержание или изменение правового статуса, оказание юридической помощи, защиту законных прав и интересов граждан.

Понятно, что оценка клиентом качества предоставленной телефонной связи, качества полученного образования, качества произведенного лечения весьма субъективна и основана преимущественно на личных ощущениях. В данном случае, институциональные основы услуг предполагают наличие определённых этапов в предоставлении и получении услуг. Должна быть возможность сравнения двух одинаковых услуг. Конечно, качество услуги можно оценить количественно, но, не имея профессиональных знаний и навыков в конкретной предметной области, обычному потребителю сделать это самостоятельно будет практически невозможно. Маловероятно, что он предпримет какие-либо действия, чтобы произвести количественную оценку качества оказанной ему услуги. Следовательно, экономический успех производителя услуг заключается в институциональных аспектах оказания услуг, в том, насколько в момент оказания услуги в сознании потребителя сложится благоприятный положительный имидж как об организации, оказавшей услугу, так и о самой услуге. Процесс формирования имиджа организации – это институциональное изменение.

В целом, можно выделить пять характерных черт (принципов функционирования) названных отраслей, которые необходимо учитывать при их институциональной трансформации⁴⁰.

Во-первых, непрерывный характер услуги. Образование и здравоохранение приобретают пожизненный характер, то есть люди учатся и общаются с врачами на протяжении всей жизни.

Во-вторых, услуга становится более индивидуализированной. Человек все чаще будет выбирать собственные образовательные траектории и механизмы поддержания здоровья из множества предлагаемых образовательных и медицинских услуг. Пенсионный возраст также все больше становится предметом индивидуального решения: человек сам определяет, когда он может и хочет прекратить свою трудовую деятельность.

В-третьих, услуга приобретает глобальный характер. По мере роста благосостояния людей и реального удешевления соответствующих услуг и транспорта в глобальную конкуренцию будет включаться все больше людей.

В-четвертых, возрастает роль частных расходов на развитие человеческого капитала.

⁴⁰ Мау В. Экономика и политика в 2011 году: глобальный кризис и поиск новой модели роста // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 22 – 23.

В-пятых, все больше активную роль начинают играть новые технологии, радикально изменяющие характер оказываемых услуг. По мере развития информационно-коммуникационных технологий и транспорта традиционные формы лечения и образования все больше уходят в прошлое.

На основании вышесказанного, предлагается использование в качестве определения следующее: услуги – это институциональный вид деятельности, в основе которой лежат оценки субъектов, определяемые трансформациями формальных и неформальных институтов. Услуги как продукт человеческой деятельности создаются и развиваются в результате динамичного и эффективного использования разнообразных видов институтов.

1.3. Институциональная структура сферы услуг

Выделение специфики институциональной структуры сферы услуг является сложным исследованием. Именно на базе институциональной структуры можно выяснить состояние институциональной трансформации сферы услуг до и после изменений, т.е. до кризиса и после.

В целях конкретизации изменений можно сравнивать институциональные структуры сферы услуг и промышленности. С одной стороны, можно отметить невозможность выделения особенностей функционирования институтов исходя из секторального подхода. Институты имеют всеобщий и все объёмный характер. Институты материального производства и сферы услуг тесно взаимосвязаны. Работники материального производства в обмен на услуги, создаваемые в сфере услуг, представляют продукты своего труда обеспечения жизненных средств работником сферы услуг и материальных условий их трудовой деятельности. С другой стороны, на уровне функционирования сферы услуг институты проявляются в особенностях развития составляющих ее элементов. В частности, по организационно-управленческому механизму функционирования сферы услуг и промышленности. Если институты в промышленности имеют более управляемый характер, то институты в сфере услуг в основном имеют хаотичное движение и зависят от ценностных ориентаций участников системы управления.

Понятие «институциональная структура экономики» используется в различных исследовательских подходах. Гайдай Т.В. отмечает, что институциональная структура экономики представляет собой упорядоченный набор институций, определяющих правила, стойкие образцы, модели и координирующих экономическую жизнедеятельность общества⁴¹.

⁴¹Гайдай Т.В. Институтация как инструмент институционального экономического анализа URL: www.ief.org.ua/IEF_rus/ET/Gayday206.pdf.

Под «институциональной структурой», по определению Д. Норта, понимают всю совокупность «институциональных соглашений» в экономике, включая организации, законодательство, обычаи и идеологию. Когда термин «институт» используется в данном исследовании, обычно речь идет об «институциональных соглашениях». Понятие «институциональные изменения» обычно используется применительно к изменениям в каком-либо конкретном «институциональном соглашении», или, иногда, к изменениям во всей «институциональной структуре»⁴².

Именно институциональная структура определяет тип экономического устройства и эффективность сферы услуг. Развитость институциональной структуры, ее гибкость и способность реагировать на эволюционные изменения значительно способствует развитию как экономики и общества в целом, так и отрасли и отдельных предприятий, направляет его, создает благоприятные условия для формирования новых предприятий.

В зависимости от конкретных историко-политических условий институциональная структура может быть относительно статичной или развивающейся. Если институциональная структура находится в стадии формирования или изменения, то институты, которые ее формируют, будут возникать и закрепляться в зависимости от сравнительной эффективности альтернативных способов координации хозяйственной деятельности.

Кроме институциональной структуры, выделяют такие понятия, как «институциональный сектор», «институциональная среда», «институциональное пространство», «институциональная система», «институциональная характеристика» и т.п. В частности, в официальных документах правительства «институциональный сектор экономики – совокупность институциональных единиц, однородных с точки зрения их функций в экономике и источников финансирования, обуславливающих их сходное экономическое поведение»⁴³. Институциональная среда экономики современной России представляет собой эклектический набор законов и норм, как сложившихся при плановой экономике, так и новых, отражающих самые разные концепции от либерализма до государственного регулирования.

В целом институциональная структура сферы услуг – это внутреннее организационное строение базовых и второстепенных институтов сферы услуг. В экономической теории не существует единого подхода к классификации институтов. В частности, выделяются формальные и

⁴²Lin J.Y., J.B.Nugent (1995): «Institutions and economic development». – In: Handbook of Development Economics, 1995, Vol. III, ch. 38, p. 2307.

⁴³ Основные принципы построения классификации институциональных единиц по секторам экономики // Вопросы экономики. – 2005. – № 8. – С. 3.

неформальные, действующие и бездействующие, существенные и несущественные, общественные и частные, нейтральные – прогрессивные – регрессивные (рудименты), эффективные и неэффективные, импортируемые, системные (или внешние) и локально-организационные (внутренние) и т.п.

Базовыми институтами устанавливаются основные правила хозяйственной деятельности, поэтому они включают не только чисто экономические правила и нормы, но также политические и этические, без которых невозможно эффективное функционирование всей экономической системы. Примером базовых институтов могут служить институты, специфицирующие и защищающие права собственности, определяющие порядок принятия и изменения экономических решений, нормы хозяйственной этики и т.д.⁴⁴ Второстепенные делают возможными сделки между различными экономическими субъектами, но и снижают степень неопределенности и риска, способствуют снижению транзакционных издержек.

Институты как таковые по своей природе не однородны. В экономической литературе традиционно выделяются два основных института, лежащих в основе институциональной структуры рыночной экономики – это институт частной собственности и свобода заключения контрактов (способ контрактации)⁴⁵.

Каждый вид института играет свою роль в зависимости от предназначения в научных исследованиях. Адаптация к новым институтам в политической сфере требует иного времени, труднее поддается влиянию, чем в случае экономических институтов, теснее связанных с материальными интересами. Практика показывает, как попытки их ускоренного внедрения столкнулись с многообразными извращениями или отторжениями.

Можно рассмотреть институт регламентации хозяйственной деятельности рынка услуг, т.е. выработки правил поведения и взаимодействия субъектов рынка в производственной, финансовой и внешнеэкономической деятельности. Регламентации хозяйственных отношений выражаются в принятии различных законов и подзаконных актов (особо выделяются принятии различных кодексов: гражданского, налогового, семейного). Данный институт постоянно находится в саморазвитии и самодвижении. В перспективе возможно сокращение количества дрейфующих элементов данного института и усиление его универсализации развития.

⁴⁴ Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.

⁴⁵ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М.: – 1995. – С. 195–197.

Институты материального производства участвуют в формировании институтов сферы услуг. Взаимодействие институтов материального производства и институтов сферы услуг проявляется через увеличение или уменьшение транзакционных (представительских) издержек.

Бурное развитие неформальных институциональных отношений и проявление их в процессе формализации и образования институтов требовали их законодательного определения. Большое значение для формирования макроэкономических показателей и анализа экономических процессов в российской экономике приобретает использование функциональных классификаций системы национальных счетов. Одна из них – классификация институциональных секторов, была положена Росстатом в основу построения Классификатора институциональных единиц по секторам экономики (КИЕС), утвержденного приказом Росстата от 02.08.2004⁴⁶.

Гармонизация КИЕС с международными стандартами классификации институциональных секторов должна обеспечить сопоставимость статистической информации на национальном и международном уровнях. Подготовка объективной и достоверной статистической информации во многом стала зависеть от разработки новых современных общероссийских классификаторов технико-экономической и социальной информации, гармонизированных с европейскими и международными статистическими классификациями. Классификация институциональных единиц по секторам экономики является важным элементом методологии разработки СНС, и, в частности, методологии составления секторальных счетов. Несмотря на то, что методология разработки показателя ВВП изначально предполагает отнесение институциональных единиц к соответствующим секторам экономики независимо от того, составляются ли счета для секторов или нет, переход к систематическому составлению секторальных счетов потребовал обеспечения большей четкости и последовательности в определении критериев и структуры секторальной классификации. КИЕС разработан на основе адаптации общих принципов и критериев секторальной классификации СНС-93 к особенностям организации экономики России, приняты во внимание также положения Европейской СНС 1995 г. (ESA 1995). При этом учтены конкретные формы организации экономики России, отраженные в Гражданском кодексе Российской Федерации и в общероссийских классификаторах технико-экономической и социальной информации. КИЕС обеспечивает институциональный подход при формировании

⁴⁶ Классификатор институциональных единиц по секторам экономики (КИЕС), утвержденного приказом Росстата от 02.08.2004 №. – 110. URL: www.gks.ru/metod/kies2008.doc/.

макроэкономических показателей, который позволяет видеть изучаемые процессы не с точки зрения самого процесса (такой подход называется функциональным), а с точки зрения субъектов, их осуществляющих⁴⁷.

Построение макроэкономических показателей по институциональным секторам важно для углубленного экономического анализа, выявления взаимосвязей между отдельными секторами экономики и их роли в формировании макроэкономических показателей. Например, оно позволяет определить степень воздействия принятых в корпоративном секторе мер в области производства, занятости. Определить степень воздействия государственной политики на доходность корпораций, домашних хозяйств и т.д. Объектами классификации КИЕС являются институциональные единицы, которые группируются в секторы, подсекторы и субсекторы экономики по установленным правилам. К институциональным единицам не относятся и не являются объектами КИЕС хозяйствующие субъекты, которые, как правило, не владеют активами, не имеют собственного производственного персонала, не ведут самостоятельного бухгалтерского баланса. Это такие хозяйствующие субъекты, как финансово-промышленные группы, паевые инвестиционные фонды, органы общественной самостоятельности, товарищества собственников жилья, простые товарищества, представительства и филиалы российских юридических лиц.

Институциональная единица – хозяйственная единица, которая от своего имени владеет и распоряжается активами и доходами, вступает в экономические отношения с другими хозяйственными единицами, принимает на себя финансовые обязательства, принимает экономические решения, за которые она несет ответственность в соответствии с действующим законодательством. Институциональные единицы, как правило, ведут полный бухгалтерский учет, включая баланс активов и пассивов.

Основными видами резидентных институциональных единиц являются:

- ✓ корпорации (нефинансовые и финансовые);
- ✓ квазикорпорации (нефинансовые и финансовые);
- ✓ некоммерческие организации (НКО) (рыночные и нерыночные);
- ✓ государственные учреждения;
- ✓ домашние хозяйства.

Корпорация – институциональная единица, имеющая статус юридического лица, которая создается с целью производства товаров или услуг для реализации их на рынке, что составляет основной источник дохода.

⁴⁷Кевеш А.Л., Масакова И.Д., Левит С.Р., Коробов В.Н., Кошелева О.В. Основные принципы построения классификации институциональных единиц по секторам экономики // Вопросы экономики. – 2005. – № 8. – С. 3.

Рыночные и нерыночные институты – производители, занимающиеся соответственно рыночным или нерыночным производством. Разграничение рыночных и нерыночных производителей товаров и услуг является ключевым для определения общей структуры секторальной экономики и идентификации принадлежности хозяйствующих субъектов к соответствующим секторам экономики.

Рыночные производители относятся в соответствии с характером их деятельности к сектору нефинансовых корпораций или к сектору финансовых корпораций (и частично к сектору домашних хозяйств), тогда как нерыночные производители относятся к сектору государственного управления либо к сектору некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства; частично они могут быть отнесены к сектору домашних хозяйств (производители продукции для собственного использования).

К рыночным производителям относятся хозяйствующие субъекты (институциональные единицы), реализующие свои товары и услуги по экономически значимым ценам, то есть по ценам, оказывающим влияние на спрос и предложение товаров и услуг. Однако применение этого общего принципа на практике требует использования более конкретных критериев разграничения.

Нормативная классификация институтов национальной экономики создаёт инструмент для глубокого и детального анализа межсекторальных институциональных потоков.

В целом, институциональная структура сферы услуг все время развивается и особенностью институтов рынка услуг является наличие, иногда преобладание хаотичных движений, связанных с поведением и запросом конкретного покупателя и продавца. Субъективно-психологическая и оценочная сторона проявлений институтов начинает играть ведущую роль в трансформации сферы услуг.

1.4. Механизм саморазвития институциональной среды сферы услуг

Многочисленные научные исследования, связанные с функционированием и развитием сферы услуг, посвящены анализу закономерностей ее развития. В целях определения внутреннего механизма саморазвития институциональной среды можно выделить:

1. организационно-экономические институты;
2. организационно-управленческие институты;
3. организационно-технологические (материальная основа) институты;
4. организационно-связывающие институты.

При этом необходимо учитывать ряд моментов.

Во-первых, термин «механизм» подразумевает определенную автономность в выполнении действий. Следовательно, организационно-экономический механизм должен включать все составляющие, обеспечивающие относительную самостоятельность в решении возникшей проблемы или поставленной вышестоящим органом задачи, в том числе и элементы регулирования и координации.

Во-вторых, в процессе его действия происходит потребление ресурсов для получения того или иного результата, поэтому для него весьма актуальной является проблема эффективности.

Саморазвитие институциональной среды сферы услуг основано на их интеграционном взаимодействии. Так, состояние и дальнейшее развитие внешнего и внутреннего туризма в России во многом зависит от уровня организационно-технологических институтов. В частности, развитие информационных и коммуникационных технологий меняет весь туристский бизнес. Роль организационно-институциональной трансформации сферы услуг постепенно растет и со временем она может стать катализатором экономического роста.

Современный уровень и процесс трансформации сферы услуг по многим параметрам отличается от их специфики в прошлые века, поэтому необходимо расширить понимание сути организационно-экономического механизма институциональных процессов.

Организационно-экономический механизм — достаточно емкое понятие и рассматривается оно как сложное явление, включающее техническое и экономическое разделение труда, и что связано с углублением различных форм индивидуальной и совместной деятельности (специализацией, комбинированием, диверсификацией, кооперацией). Долгое время значение организационно-экономического механизма в трансформации сферы услуг было занижено. В 1990-е годы в результате непродуманной экономической политики был взят курс на изменения производственных отношений. Массовая приватизация крупных предприятий разорвала прежние отраслевые и межотраслевые производственно-технологические и финансово-экономические связи.

Технико-технологическая институционализация обуславливает развертывание все более широких связей между предприятиями. Внедрение принципиально новой техники и инновационной технологии на одних участках при неизменных или незначительно улучшенных условиях производства на других нередко требуют ломки сложившейся структуры подразделений и выхода отдельных производств за рамки предприятия.

Основой организационно-экономической и организационно-управленческой институционализации выступают конкретные формы относительной экономической обособленности субъектов рынков, которые формируются под воздействием критериев технической целесообразности и экономической эффективности. Ограниченность хозяйственной деятельности рамками отдельных предприятий и узкоотраслевых объединений не позволяет использовать в полном объеме технические возможности организации процессов оказания разнообразных услуг. В свою очередь, возникновение каждой новой хозяйственной отрасли, например, микроэлектроники, вызывает необходимость проведения организационно-технических, экономических и институциональных мероприятий как во вновь обособившихся отраслях, так и в тех, из которых они выделились, что ведет к дальнейшему преобразованию и концентрации организационно-экономической структуры..

Важнейшими факторами, определяющими эффективность национальной экономики в постиндустриальном обществе, являются наука, информация и образование. Наука приобретает качества интеллектуального производства; в отдельных своих отраслях она сама производит продукт. По мнению автора, процесс повышения значения науки в производстве с экономической точки зрения более важен, чем эволюционное развитие сферы услуг.

Институциональные трансформации порождают диверсификацию форм организации хозяйственной деятельности в сфере услуг и сопровождаются совершенствованием институтов собственности.

В зависимости от структуры рынка выделяется рыночная институционализация, которая характеризует положение и поведение хозяйствующих субъектов на определенных рынках товаров и услуг. Рыночная институционализация влияет на создание структуры рынка, и в ней выделяются «институционализация отношений продавцов» и «институционализация отношений покупателей», которые находятся в тесном взаимодействии.

В постиндустриальном обществе институционализацию можно рассматривать как совокупность реальной и виртуальной институционализаций. Традиционные факторы производства (земля, физический труд, капитал) в постиндустриальной экономике утрачивают свое прежнее значение. Критерием разграничения двух видов институционализации служит использование передовых коммуникационных и информационных технологий, основанных на электронном взаимодействии капиталов (ресурсов) различного типа –

финансового, технологического, человеческого в целях увеличения экономического и рыночного потенциала субъекта рынка. Инновационные и информационные технологии выводят на небывалый дотыне уровень интеграционные процессы в виртуальном секторе экономики и приводят к радикальным изменениям в макроэкономической структуре национальной экономики. Особенностью современного этапа экономической концентрации является то, что в мировой экономике темпы роста виртуальной институционализации опережают темпы роста реальной институционализации. На виртуальную институционализацию влияют биржевые сделки на фондовом рынке, спекулятивные операции с активами предприятий, расширение инструментов безналичных расчетов. С помощью «Интернета», неподконтрольного национальным правительствам, можно в считанные минуты заключить контракт и перевести миллиарды долларов в любую страну. Ненужными становятся складские запасы, закупки впрок, многие посредники, сборка готовых узлов на конвейере резко сокращает производственный цикл, соответственно, сокращается концентрация запасов у тех или иных поставщиков.

Концентрация научно-исследовательских работ, инновационных технологий в крупных размерах способствует реструктуризации всей экономической действительности. Изобретения и внедрение системы принципиально новых технологий позволит резко снизить уровень разделения труда и сократить масштабы хозяйственных единиц и упростить организационные формы. В институционализации более значимыми становятся состояние и эффективность использования интеллектуального труда и капитала, а представители научных организаций превращаются в важнейший ресурс и актив субъектов рынка и общества в целом.

Таким образом, через организационно-экономические отношения в процессах обособления и обобществления производства находит непосредственное или опосредованное проявление института собственности. Именно отношения собственности на средства производства определяют социальные границы и диктуют формы, методы и способы развертывания разделения труда в обобществлении производства, тогда как разделение труда и обобществление производства как всеобщие формы производства находят свое выражение в организационно-технических отношениях.

Результирующая взаимодействия организационно-технических и организационно-экономических отношений обособления и обобществления производства в их единстве и противоположности образует организационно-экономическую структуру институциональной среды, которая отражает

достигнутый общественный уровень разделения труда и обобществления производства. Организационно-экономическая структура производства, представленная конкретными формами концентрации, специализации, кооперирования производства, характеризует собой изменившиеся общественные отношения производства, которые включают в себя не только состояние производительных сил, но и изменившиеся институциональные отношения.

Следовательно, противоречие между сторонами способа производства вышло на следующий уровень своего проявления. Это противоречие между требованиями преобразования сложившейся организационно-экономической структуры общественного производства и действующей системой институтов. Необходимость преобразования последних обусловлена как раз тем, что именно они, вопреки тенденциям развития производительных сил, выражаемых в организационно-технологических отношениях, оказали через организационно-экономические отношения деформирующее воздействие на институциональную структуру производства.

Если обратиться к нашей современной действительности, то легко обнаружить противоречия, возникшие в системе отношений производства в результате осуществленной приватизации. Эти противоречия проявились в том, что проводимое дробление собственности через организационно-экономические отношения оказывает деформирующее и разрушительное влияние на технико-экономические отношения. Последние, в свою очередь, испытывают разрушительное влияние приватизации в результате обособления частей производства, структурных подразделений предприятий, объединений, которые утратили технико-технологические и технико-экономические связи, включая отношения специализации и кооперирования производства как важнейшие формы проявления разделения труда и обобществления производства. Это еще один наглядный урок для экономики насильственных, революционных преобразований глубинных экономических отношений – отношений собственности.

На экономических отношениях собственности было бы преждевременно завершать рассмотрение взаимодействия сторон способа производства в рамках анализа отношений обособления и обобществления производства. Как известно, отношения собственности приобретают определенные нормативно-правовые формы. В хозяйственной практике эти формы выливаются в отношения правового регулирования взаимодействия хозяйственных субъектов, которые, так или иначе, влияют на организационно-экономические отношения.

Отношения, через которые происходит реализация правовых форм хозяйствования и которые находятся на стыке базиса и надстройки, называются организационно-управленческими отношениями. Эти отношения либо содействуют развитию, либо деформируют организационно-экономическую структуру производства. Причем последняя является и реальным материальным носителем организационно-управленческой структуры общественного производства.

Оптимизация организационно-управленческих структур проходит в рамках либо отраслевых, либо территориальных решений, либо в их взаимодействии. Главное заключается в том, чтобы при развитии системы управления и регулирования национальной экономики не игнорировались реальные процессы обобществления производства, находящие выражение в его организационно-экономической структуре. Это игнорирование наиболее отчетливо проявлялось и проявляется при формировании межотраслевого принципа управления общественным производством. В последнее время мы наблюдаем механическое соединение отдельных отраслей и производств вместо создания условий для их органической интеграции на основе оптимизации организационно-экономической структуры производства, которая может опираться либо на конструктивно-технологическую общность составных компонентов и готовой продукции (в машиностроении), либо на технологическую общность и комплексную переработку сырья (металлургия, химия, АПК).

Таким образом, эффективное взаимодействие организационно-экономических, организационно-управленческих, организационно-технологических и организационно-связывающих институтов предопределяет трансформацию институциональной структуры сферы услуг.

ГЛАВА 2

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СФЕРЫ УСЛУГ

2.1. Процесс институциональной трансформации в сфере услуг

Институциональные изменения в структуре любой социально-экономической системы последних десятилетий затронули все виды институтов: от государства до семьи, от крупных компаний до частных фирм, от поведения толпы до поведения индивидуума. Они происходят интенсивно практически во всех сферах общества: информационной, экономической, социально-политической.

Институциональные изменения в социально-экономических системах различаются по ряду оснований – по глубине изменений (затрагиваются глубокие пласты общественного развития), интенсивности во времени (быстрые, эволюционные), характеру изменений (эволюционные, революционные), соотношению и роли объективных и субъективных факторов.

При этом возникают вопросы типа: «Институциональная трансформация – что это?», «В чем содержание и конечная цель трансформации сферы услуг?» и т.п. вопросы, которые по большей части остаются без ответа.

В экономической науке встречаются различные обозначения изменений социально-экономических систем и подсекторов национальной экономики. Правомочность использования понятий в качестве тождественных терминов «реформирование», «переходный период экономики», «модернизация», «трансформация» и т.п. зависит от множества факторов. Каждый имеет свое собственное и более узкое содержание, которое часто не является общепринятым в науке.

Реформирование социально-экономической системы (политика реформ) – система мероприятий, направленных на развитие, углубление, регулирование социально-экономических процессов. В российской действительности имеют место банковская, земельная, аграрная, административная и т.п. реформы. Отдельно можно выделить институциональную реформу, имеющую существенное значение для устойчивого развития национальной экономики. По мнению А. Полтеровича «Реформа – это целенаправленное изменение институтов, предполагающее присутствие в экономической системе агентов, которые разрабатывают и реализуют план трансформации»⁴⁸.

⁴⁸ Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: ЦЭМИ, 2012 / URL: http://www.cemi.rssi.ru/publication/newbooks/theory-ref/th-ref_intr.htm.

Экономика переходного периода (транзитология) – это такая экономика, которая находится в процессе экономической трансформации, т.е. перехода от одного состояния социально-экономической системы к качественно иному состоянию. Сам термин «транзитология» был предложен в 1992 г. М. Бэравуа (Michael Buravoi). В настоящее время, в силу понятных исторических причин, в центре внимания ученых-транзитологов находятся вопросы перехода от централизованно планируемой социалистической экономики к рыночно-капиталистической, рассматриваемые в тесной связи с политическими, социокультурными и др. аспектами. Экономика переходного периода имеет свои временные рамки. В переходном периоде экономики происходит революционная смена базовых, системообразующих институтов общества. Например, в отношениях собственности. Для неё характерно, прежде всего, институциональное неравновесие. Борьба за собственность пронизывает все уровни развития общества и не стихает. Институциональное равновесие Д. Норт определяет как ситуацию, в которой при определенном соотношении сил игроков и в данном наборе контрактных отношений, образующих их обмен, ни один из игроков не считает для себя выгодным тратить ресурсы на реструктуризацию⁴⁹. Поскольку эти институты, хотя в разной степени, но затрагивают все слои населения, то по-разному они будут стремиться изменить существующий «порядок» переходного периода. На завершающей части переходного периода будут преобладать совершенствованные или новые институты.

Модернизация экономики – одна из форм развития социально-экономической системы, процесс ее совершенствования, включающий обновление, усовершенствование различных ее частей, элементов в рамках отдельного этапа развития. Задача модернизации заключается в том, чтобы создать условия, способствующие полной мобилизации экономического потенциала, прогрессу экономики. Модернизация может быть как объективным, так и субъективным, волевым (искусственное приведение систем к заданным стандартам) процессом. Модернизация системы затрагивает отдельные сферы и отрасли экономики, в частности, в последние годы в обществе возникло противоречивое отношение к модернизации образования.

Трансформация социально-экономической системы понимается как процесс перехода экономики страны на качественный и новый этап развития на основе глубоких изменений социально-экономических, институциональных

⁴⁹ Норт Д. Институты и институциональные изменения. М.: 1997. – С. 87.

отношений. Исследование трансформации экономических систем требует уяснить сущность самой категории «трансформация». В основу толкования может быть положено непосредственное содержание термина «трансформация» как преобразование, превращение, видоизменение. «Трансформация» понимается как преобразование системы, качественное перерождение, сопряженное с возможным изменением направленности экономического развития.

Расхождения в толковании категории «трансформация систем» ведут к различным представлениям о данном процессе при оценке его как дискретного или непрерывного, объективного или субъективного, радикального изменения отдельных конституирующих признаков или коренного преобразования системы.

Для уточнения содержания этой категории и в связи с неоднозначностью трактовок понятий «движение» и «развитие», было проведено их разграничение. Движение – это законы существования, функционирования (сохранения качества системы, ее структуры, целостности). Движение – одно из основных свойств экономической системы, характеризующееся скоростью, направлением, имеющее свои периоды изменений системы (прогрессивных и регрессивных, роста или деградации вплоть до полного уничтожения) в пространстве и во времени без ограничений по продолжительности. Оно выражается в количественных и качественных характеристиках системы (ее элементов, структуры, их свойств), обусловлено разнонаправленными внутренними и внешними воздействиями, которые оказывают влияние на состояние системы, определяют ее устойчивость или неустойчивость. Развитие – изменения качества: законы динамики системы в рамках ее статики; законы динамики) автором принято деление законов движения экономических систем на законы функционирования, развития, трансформации. «Развитие» – форма движения, прогрессивное движение, совершенствование системы. Процесс развития связан с формированием системы, становлением ее положительных свойств.

Процесс трансформации систем следует рассматривать в различных аспектах, взаимосвязях, которые определяют изменения, раскрывают его содержательную сторону. Следует разделять объективную сторону этого процесса, складывающуюся под воздействием объективных экономических законов, и субъективную сторону как субъективной, волевой деятельности человека.

Существуют также общие, особенные и единичные закономерности, определяющие различные направления и механизмы трансформации

экономики или ее отдельных отраслей. Объективные законы этого процесса (трансформации отдельно взятой системы, некоторой и всей совокупности социально-экономических, экономических систем) следует рассматривать в их единстве и взаимообусловленности.

Некоторые авторы усматривают различие между сферой сервиса и сферой услуг с позиции процесса трансформации. Так, по мнению М.В. Удальцовой и Е.В. Наумовой, «появление сферы сервиса есть не что иное, как трансформация ранее существовавшей сферы услуг в условиях современного российского общества»⁵⁰. Думается, приведенное сравнение весьма противоречиво и не отличается корректностью. По крайней мере, оно вызывает много вопросов и требует более серьезной аргументации. Это же относится к утверждению, что «в целом трансформация сферы услуг в сферу сервиса вызвано рыночными отношениями в экономике»⁵¹. На наш взгляд, сфера сервиса относится к уровню оказания (качество) услуг.

Одной из предпосылок трансформации сферы услуг является экономическая система, где в процессе конкуренции за прибыль, а значит, за покупателя формируются и создаются потребности, происходит их возрастание. Экономика через сферу обслуживания насыщает мир количеством товаров и услуг. Потребление разнообразного ассортимента услуг обретает многочисленные организационные формы их доставки потребителю. На использование услуг активно сориентирована система производства с применением гибких технологий. В жизнедеятельность общества, образ жизни людей по мере развития инноваций входят новые услуги, меняются ценностные ориентиры.

С увеличением разнообразия услуг и товаров меняется качество жизни. Экономика приспосабливается к обновленной парадигме – совершенствованию человеческого капитала. Содержание человеческого капитала представляется как формирование синтеза экономического и социально-психологических направлений в структуре социально-экономических отношений.

В современных условиях в рамках модернизации системы выделены два основных вида: технологическая и институциональная модернизации. Эти термины применялись вместо слова «реформа», которое стала вызывать негативные эмоции. Имелось также в виду, что взамен радикальных перемен начала 90-х должна проводиться последовательная

⁵⁰ Удальцова М.В., Наумова Е.В. Сервисология. Человек и его потребности: учеб. пособие. – М.: Омега – Л, 2011. – С. 139.

⁵¹ Там же С. 15.

систематическая работа по проектированию и выращиванию прежде всего, целостной системы институтов, необходимых для эффективной рыночной экономики и демократического общества. Таким образом, изначально имелась в виду институциональная модернизация, более спокойная, реализуемая эволюционным путем, но затрагивающая практически все стороны жизни общества, включая политическую систему⁵². Общество всегда предъявляет серьёзные требования к самой организации институциональной модернизации (перестройки).

Технологическая модернизация предполагает обновление технологий, продукции, оборудования, методов организации и управления, а также структурную перестройку экономики в отраслевом, региональном и иных разрезах. Большинство ученых и практиков выступает за то, чтобы машиностроительное ядро стало основой технологической модернизации, и оно должно сохранять свою независимость. Вот почему нельзя абсолютизировать роль сферы услуг.

Технологическая и институциональная модернизации взаимосвязаны. Обычно, если институциональная система хорошо отлажена с точки зрения поддержки рыночных отношений, прав собственности, конкуренции, защиты контрактов, то технологическая модернизация развивается беспрепятственно, все лучшее быстро внедряется, формируется интенсивный поток собственных инноваций. Наблюдается подъем экономики. Если выясняется, что развитие технологий наталкивается на препятствия со стороны устаревших институтов, экономика подает сигнал к изменению институтов.

Однако, институциональная модернизация протекает плавно и приспособляется к изменяющимся событиям. Для ускоренного роста экономики необходима институциональная трансформация сферы услуг, которая отличается коренными (радикальными) изменениями в институциональном фундаменте оказания услуг.

Институциональные преобразования в сфере услуг являются одной из необходимых направлений трансформации экономики России. В данном случае понятие «трансформация» используется как кардинальное изменение системы организации и управления сферы услуг. Цель трансформации – создание рынка услуг, адекватно отвечающего уровню развития постиндустриального общества. Всеобщая институциональная трансформация сферы услуг – это требование времени.

⁵² Ясин Е. Институциональные ограничения модернизации, или приживется ли демократия в России // Вопросы экономики. – 2011. – № 11. – С. 4 – 24.

Приоритетность институциональных трансформаций сферы услуг напрямую связана с терциализацией экономики. Сфера услуг является важнейшим источником роста ВВП и главным объектом для трудоустройства населения, т.е. можно говорить об усилении терциализации экономики. Производственные отношения, соответствующие постиндустриальной стадии развития общества, характеризуются смещением экономической деятельности из сферы материального производства в сферу услуг. Основным экономическим ресурсом становятся информация и знания. Трансформация экономики при переходе от индустриальной стадии развития общества в постиндустриальную сопровождается экспансией услуг.

Институциональная трансформация экономики услуг – универсальный процесс, свойственный всем странам. Однако степень терциализации экономики прямо зависит от уровня экономического развития. Так, в конце века 80 % мирового ВВП, произведенного в сфере услуг, приходилось на страны с высоким уровнем душевого дохода.

Исходными условиями институциональной трансформации экономики сферы услуг являются:

1. завуалированный высокий уровень участия государства в экономике;
2. небольшая доля мелкого и среднего предпринимательства;
3. наличие тесной связи между политической жизнью и отношениями собственности;
4. длительное существование нерыночной экономики, что повлияло на хозяйственную инициативу большинства населения;
5. крайне искаженная структура национальной экономики, где ведущую роль играет добывающая промышленность;
6. неконкурентоспособность активной части населения и предприятий страны. Неготовность значительной части населения к условиям работы в рыночной экономике.

Институциональные изменения возможны в случае, если предписанные правила начинают мешать эффективному процессу распределения ресурсов. Можно выделить эндогенные и экзогенные институциональные трансформации сферы услуг. В частности, развитие отечественных институтов сферы услуг, т.е. существующих правил и норм и т.д. относится к эндогенной трансформации. Экзогенные институциональные изменения связаны с импортом или заимствованием институтов. Импорт институтов возможен только тогда, когда вектор развития имеющихся «отечественных» институтов совпадает или, по

крайней мере, не противоречит требованиям сознательно внедряемых институтов⁵³. В условиях ВТО это имеет крайне актуальное значение.

Трансформация институтов сферы услуг многоуровневая, особенно это касается основных секторов сферы услуг (торговли, туризма, социальных, бытовых сектора производственных слуг и т.д.)

Для анализа институциональной трансформации сферы услуг можно остановиться на системе показателей рейтинга конкурентоспособности IMD (Международный институт развития менеджмента). На сегодняшний день The IMD World Competitiveness Yearbook – одно из наиболее полных исследований по проблемам конкурентоспособности государств и регионов, которое в ряде стран используется для формирования государственной политики и определения дальнейших действий правительства по повышению конкурентоспособности национальной экономики, а также стратегических бизнес-решений в крупных компаниях.

Каждое государство в рейтинге оценивается на основе анализа 331 критерия по четырем основным показателям: состояние экономики, эффективность правительства, состояние деловой среды и состояние инфраструктуры. Каждый показатель имеет равный вес и включает в себя пять факторов. Совокупный рейтинг конкурентоспособности основан на 20 различных индикаторах из четырех ключевых аспектов экономической жизни страны.

В частности, из имеющихся в рейтинге IMD для анализа можно использовать показатели, характеризующие в динамике уровень развития основных институтов рынка услуг:

- 1) правовая среда и регулирование;
- 2) адаптивность государственной политики в сфере услуг к экономическим шокам;
- 3) прозрачность государственной политики;
- 4) эффективность бюрократии, отражающая ее влияние на предпринимательскую деятельность;
- 5) эффективность исполнения решений правительства;
- 6) эффективность законов о конкуренции в предотвращении нечестной конкуренции;
- 7) уровень взяточничества и коррупции;
- 8) исполнение законов;
- 9) легкость ведения бизнеса и ее поддержка на законодательном уровне;

⁵³ Олейник А. Сценарии институционального развития переходного общества //Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 12. – С. 22.

10) безопасность личности и защищенность прав собственности.

Эти показатели в рейтингах IMD оцениваются по шкале от 1 до 10 (10 – очень хорошо, 1 – очень плохо). При этом нельзя отрицать наличие сильной корреляции между показателями IMD, в частности между уровнем коррупции и другими показателями институционального развития.

Также в мировой науке и практике используется PMI (CIPS servicesindex) – индекс деловой активности в сфере услуг, основанный на опросе менеджеров сферы услуг для оценки изменений в этой отрасли Национальной Ассоциации Менеджеров. Индикатор измеряется в % в пределах от 0 до 100 %, причем в зависимости от значений составляющих. Показатель ниже 45–50 свидетельствует о замедлении темпов экономического развития. На величину этого индекса не столько влияет фактическое положение дел, сколько психологические факторы. В процессе потребления услуг изменения происходят с постоянной скоростью, поэтому резкие изменения в значении показателя свидетельствуют о влиянии психологических факторов. Индекс оказывает незначительное влияние на рынок forex, но в переломные моменты может выступить опережающим индикатором и сыграть большую роль. Увеличение индекса способствует укреплению курса национальной валюты. Индекс деловой активности в сфере услуг выходит ежемесячно, через день после выхода Индекса деловой активности в промышленной сфере.

По этим данным можно утверждать отставание институционализации сферы услуг от институционализации промышленности.

Важнейшими глобальными тенденциями в институционализации сферы услуг являются следующие:

- ✓ повышение значимости нематериальных форм производства, приводящее к качественным изменениям в ассортименте и сервисе услуг;
- ✓ изменение роли традиционных услуг (торговли, транспорта) как элементов обслуживающей инфраструктуры;
- ✓ развитие телекоммуникаций, финансовой сферы и комплекса науко-интенсивных деловых услуг как важного фактора конкурентоспособности;
- ✓ резкое увеличение роли социальных услуг в обеспечение экономического роста;
- ✓ развитие экономики услуг в интеграции с материальным производством.

Динамику институциональной трансформации сферы услуг определяет ряд долговременных основополагающих факторов.

1. Возрастание спроса на услуги со стороны населения и предприятий, в первую очередь высокотехнологичных.

2. Воздействие научно-технического прогресса, формирующего новые виды услуг.

3. Крупномасштабная структурно-технологическая перестройка материального производства в развитых странах в 70–80-х годах, связанная с экономическим кризисом и переходом к постиндустриальному обществу.

4. Урбанизация, порождающая дополнительные потребности в услугах, прежде всего, бытовых и социальных.

5. Массовое вовлечение женщин в производство после второй мировой войны, вызвавшее потребности в развитии бытовых и образовательных услуг.

6. Массовая автомобилизация, сформировавшая специальный сектор экономики услуг.

7. Увеличение расходов на услуги, связанные с формированием и развитием человеческого капитала (образование, здравоохранение, социальное обслуживание).

8. Благоприятное ресурсное обеспечение, связанное с высокой нормой прибыли, быстрой окупаемостью, обеспечением рабочей силой.

9. Цикличность трансформации сферы услуг, которая делится на:

- ✓ микроциклы, определяемые сезонным характером объемов реализации услуг, характерным для большинства отраслей сферы сервиса;
- ✓ мезоциклы, определяемые закономерностями жизненного цикла;
- ✓ макроциклы, определяемые изменениями уровня социально-экономического развития региона;
- ✓ мегациклы, понимаемые как длинные циклы (по Н. Кондратьеву)⁵⁴.

При отсутствии прочих оснований можно предположить стохастическую зависимость между циклами развития региональной экономики, в частности, сферы услуг и циклами развития организаций данной сферы.

За последние время наиболее значимым фактором при осуществлении странами институционального трансформационного рывка были инвестиции в человека. Прежде всего, речь идет о развитии образования, здравоохранения и пенсионной системы. Они представляют собой отрасли социальной сферы. В этих отраслях переплетаются и взаимодействуют не только социальные, но и фискальные, инвестиционные и политические составляющие. Процесс образования

⁵⁴ Дегтярёва В.А. Стратегические приоритеты развития сферы услуг в процессе повышения качества жизни населения Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д. э. н. Санкт-Петербург: «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», 2012. – С. 22.

постепенно становится постоянным, узкоспециализированным, уникальным и дорогостоящим. А вложения в образование приобрели характер инвестиционной деятельности.

Трансформация институтов в сфере услуг происходит достаточно спонтанно, она отчасти обеспечивается механизмом рыночной самоорганизации. Однако рыночный механизм сам по себе не способствует формированию «оптимальных» институтов. В тоже время, анализ процессов трансформации показал, что доля искусственных, осознанно проектируемых институтов резко возросла. Поэтому исследование процессов формирования институциональной среды в условиях глобализации и создания искусственных институтов весьма актуально.

Особенность России, как и других развивающихся стран, состоит в том, что она стремится иметь у себя институты, оправдавшие себя в иных странах и в иной институциональной среде. Поэтому обычно вначале принимается закон. При его подготовке проектируют новый институт и, по идее, должна проходить публичная дискуссия, облегчающая прохождение закона и его последующее применение. В отличие от стран, где институт рождается на собственной почве, а закон только оформляет, легализует его существование, в России принятие закона обычно только обозначает начало дела. Далее, начинается выращивание института. Принятие закона порождает поток прецедентов его применения, позитивных для него или негативных. Соотношение между ними зависит, в частности, от сил поддержки и сил сопротивления. Возможные реакции – усвоение (после периода адаптации), отторжение и извращение. Усвоение характеризуется прохождением барьера большинства (норма воспринимается и применяется большинством заинтересованных субъектов, она получила признание). Необходимо отметить роль формальных институтов в снижении количества несоответствующих институтов. В частности, принятие Жилищного кодекса в России привело к отмене тысяч актов и к упорядочиванию жилищных отношений.

В истории известны масштабные случаи привнесения извне правовых систем в новые государства и континенты. После второй мировой войны в Германии, потом в Южной Корее происходили масштабная пересадка англосаксонских элементов, дробление собственности. Но, все же, японская и немецкая культуры в совокупности с исторически унаследованными институтами породили гибриды, адаптированные к условиям этих стран. Гибридизация происходит, видимо, при взаимодействии двух «сильных» систем институтов. Пример создания института собственности в радикальном варианте показал советский режим с его плановой экономикой в ходе социалистического эксперимента, начиная от октябрьской революции 1917 г. до распада СССР в 1991 г.

Решимость властей (правлящей элиты) изменять «правила игра» при неизбежной трансформации интересов – важный аспект ситуации.

К базовым показателям институциональной трансформации сферы услуг можно отнести:

1. Преобразование отношений собственности. В результате приватизации государственной собственности и разгосударствления собственности в 2010 году доля организаций и предприятий по всем видам экономической деятельности с частной формой собственности в стране составляла 85,1 %. (табл. 5).

Таблица 5

Распределение предприятий и организаций по формам собственности
(на конец года, в % к итогу)

Предприятия по формам собственности	Годы			
	1995	2000	2008	2010
Число предприятий организаций: - всего	100	100	100	100
в том числе по формам собственности:				
государственная	14,3	4,5	2,8	2,5
муниципальная	8,8	6,5	5,4	5,1
частная	63,4	75	83,3	85,1
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	4,2	6,7	4,1	3,3
прочие формы собственности, включая смешанную российскую собственность	9,3	7,4	4,4	4,1

Источник: Российский статистический ежегодник. – М., 2011. – С. 347.

Здесь следует отметить, что социальная и экономическая эффективность трансформаций отношений собственности в России оказалась низкой. Не были учтены институциональные интересы и права большинства слоев населения и принцип равенства граждан при осуществлении массовой приватизации, тем самым данный институт условно был разделен на действующий и на недействующий.

2. Институциональное создание или трансформация институтов сферы услуг, адаптированных к работе в рыночной системе хозяйствования (табл. 6), что проявляется в особенностях «переходного периода» в отношении сферы услуг.

Таблица 6

Институциональные единицы рынка услуг в России в 1990 и 2010 гг.

Институциональные единицы	в 1990 г.	в 2010-е гг.
Коммерческие банки	для обслуживания населения – Сбербанк СССР	Около 1000
Страховые компании	1 – Госстрах	Около 590
Пенсионные фонды	1 – Государственный пенсионный фонд	Больше 100
Паевые инвестиционные фонды (ПИФ)	0	Около 1340
Маркетинговые службы	0	Созданы
Рекламные агентства	0	Созданы
Институт банкротства	0	Создан
Институт доверия	Высокое	Среднее
Институт индивидуального поведения	Низкое	Наблюдается рост

Источник: составлено автором на основе: URL: www/gks.ru.

3. Создание института регламентация хозяйственной деятельности и снижение количества неформальных институтов, т.е. выработка правил поведения и взаимодействия субъектов рынка в производственной, финансовой и внешнеэкономической деятельности, принятие различных законов и подзаконных актов (особо выделяются гражданский, налоговый, бюджетный кодексы). В настоящее время существенное значение имеет создание института электронного правительства.

4. Создание системы подготовки кадров для обслуживания институтов рынка услуг, способных к стратегическому мышлению и работе в конкурентной среде. В трансформационной сфере услуг появились частные учебные заведения, новые специальности и профессии (маркетолог, рекламный агент и т.д.). Импортирование института в области образования является одним из примеров поиска новых форм созданий институциональной структуры. В частности, в Республике Татарстан активно внедряется опыт Сингапура. Р. Минниханов отмечает, что «мы по их мастер-плану начали строить город, и мы думаем, что и внутреннее содержание будет реализовываться с коллегами из Сингапура». В свою очередь, представитель Сингапура Тарман Шанмугаратнам отметил: «Мы стараемся опыт Сингапура адаптировать к местным реалиям и каждый раз обнаруживаем новые идеи для себя». В 2011 и 2012 годах Татарстан уже реализовывал совместно с Educare программу повышения квалификации 500 учителей английского языка. А в феврале было

подписано соглашение между Институтом развития образования РТ и сингапурской Educare Cooperative Limited о реализации трехлетнего проекта по модернизации системы методической поддержки 30 тыс. татарстанских учителей. Конечно, оценка опыта использования сингапурского варианта будет дана через некоторое время. Отторжение или извращение (практика вкладывает в принятую форму иное содержание, вопреки духу закона) означают, что либо институт неудачно спроектирован, либо силы сопротивления сильнее. Тогда надо возвращаться к проекту и переделывать его, начиная работу сначала.

Таким образом, процесс институциональной трансформации в сфере услуг можно характеризовать как кардинальное и поступательное изменение (качественное и количественное) основных параметров развития сферы услуг.

2.2. Основы изменений институтов сферы услуг до кризиса экономики и после

Для определения параметров развития институциональной структуры сферы услуг необходимо найти конкретные даты изменений и ставить вопрос: что было до трансформации и что имеем после трансформации показателей изменений сферы услуг. Следует заметить, что в ряде научных работ акцентируется внимание на необходимость официального признания датировки экономических циклов для их мониторинга, прогнозирования, а также теоретических исследований⁵⁵. Главный замысел авторов состоял в том, чтобы не только предложить свой набор поворотных точек российского цикла, но и показать особую значимость обоснованности и прозрачности процедур датировки. На наш взгляд, несмотря на сложность определения отправной точки социально значимого события, следует поддержать инициативу ученых.

В частности, для нашего исследования к конкретной дате экономического кризиса можно отнести весну-осень 2008 года как начало кризиса. Когда в середине 2008 г. мировые цены на нефть опустились ниже 100 долл. барр., началось обвальное падение отечественного фондового рынка⁵⁶. Котировки российских акций к середине сентября упали более чем на 40 % относительно майского уровня. При этом в III квартале 2008 г.

⁵⁵Белянова Е.В., Николаенко С.А. О датировке экономических циклов: мировой опыт и возможности его использования в российских условиях // Вопросы статистики. – 2013. – № 8. – С. 23.

⁵⁶Замараев Б., Киющевская А., Назарова А., Суханов Е. Экономические итоги 2008 года: конец «тучных лет» // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 9.

падение российского фондового рынка было максимальным для страновых рынков.

Насчет даты завершения кризиса имеются различные подходы. Одни считают ею 2012 год, другие определяют незавершённость этапа кризисного периода. Несмотря на короткий отрезок времени на этом этапе наблюдаются определённые перемены в институциональном развитии сферы услуг.

Экономический кризис нанес ощутимый удар по позициям России в рейтинге Всемирного экономического форума в 2009–2010 гг., когда страна опустилась с 51 на 63 место, потеряв сразу 12 позиций. 2011–2012 гг. возникло определённое равновесие, которому способствовали незначительное ухудшение макроэкономической стабильности, что в некоторой мере было сбалансировано улучшениями в других сферах, особенно сфере инфраструктуры, здравоохранения и образования, а также в технологическом уровне. В то же время было опасения в том, что конкурентоспособность страны страдает из-за неэффективной антимонопольной политики и серьезных ограничений в сфере торговли, включая внешнеэкономическую деятельность и жесткое регулирование иностранного участия. Конкурентоспособность России в ключевой сфере – «Эффективность рынка товаров и услуг» – продолжался ухудшаться. По этому показателю страна занимает 123 строчку из 139 возможных. В числе наиболее серьезных негативных факторов эксперты особо отметили слабость государственных институтов (118 место)⁵⁷, низкий уровень стандартов корпоративного управления (119) и недостаточные гарантии защиты прав собственности (126), причем за минувший год эти показатели ухудшились.

Ольсевич Ю. обращает внимание на институциональные причины экономического кризиса⁵⁸. Когда развернулся кризис 1929–1933 гг., Дж. М. Кейнс охарактеризовал его природу как психологический конфликт несовместимых институтов («привычных форм мышления и поведения», по Т. Веблену) – «растущей склонности к сбережению», «ослабевающего побуждения к инвестированию», «предпочтения ликвидности». Кейнс не считал, что, сохраняя такую институциональную основу, можно выйти из кризиса и восстановить рост. И он оказался прав: за кризисом последовала депрессия, продолжавшаяся вплоть до начала Второй мировой войны. Чтобы предотвратить повторение подобного печального опыта, Кейнс предложил трансформировать институциональную структуру

⁵⁷ Доклад о конкурентоспособности России 2011. Закладывая фундамент устойчивого процветания. – URL: Russia_Report_2011_ru.pdf.

⁵⁸ Ольсевич Ю. Психологические аспекты современного экономического кризиса // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 39.

капиталистического рынка, встроив в него государственные институты гармонизации сбережений, инвестиций и ликвидности. После Второй мировой войны рекомендации Кейнса были реализованы, и в течение четверти века продолжался почти непрерывный экономический рост.

Гринберг Р. отметил, что «отрыв финансового сектора от производственного огромен: согласно оценкам экспертов нашего института, на финансовые операции, связанные с материальным производством, приходится только 2–3 %, т.е. 97 % ликвидности обслуживают финансовый сектор, превращая его «вещь в себе»⁵⁹.

В целом, на круглом столе «Мировой опыт антикризисных мер», проведенном Вольным экономическим обществом России, Г. Попов выделил следующие факторы, лежащие в основе кризиса:⁶⁰

1. Диспропорции между работниками в мире по уровню производительности их труда.
2. Диспропорции в уровне потребления на душу населения.
3. Диспропорции по масштабам накопленного богатства на душу населения.
4. Диспропорции в темпах роста населения, причем быстрее всех рождаются самые бедные.
5. Диспропорции в структуре населения: растет процент больных и процент пожилых.
6. Несоизмеримо высокая энергоемкость нынешней цивилизации.
7. Потребительство как главная черта цивилизации. Потребительство в экономике, культуре, образовании, в спорте, в интеллектуальной сфере.
8. Диспропорции идеологические, мировоззренческие: иудейско-христианские, буддийские, мусульманские.
9. Диспропорции природных богатств и границ государств.
10. Диспропорция внутри стран. В Китае – город и село. В России – устаревшая на 50–100 лет производственная база индустрии, отсталое сельское хозяйство, все еще непропорционально большой и тоже отсталый ВПК. В Америке – Северная и Южная части материка и т.д.

⁵⁹ Глобальный кризис. Его российское преломление и реакция федеральных властей (размышления и оценки М. Ершова, С. Глазьева, Р. Гринберга и О. Дмитриевой) // Российский экономический журнал, 2008. – № 9 – 19. – С. 11.

⁶⁰ Научные труды ВЭО России. Круглый стол «Мировой опыт антикризисных мер» (стенограмма) 30 марта 2009 г. Научные труды Международного союза экономистов и вольного экономического общества России. Том 112, М.: 2009. – С. 11.

Реальная кризисная ситуация требовала формирования новых экономических механизмов и институциональных «правил игр», актуальность которых лишь возрастает по мере усиления кризисных тенденций. Трансформация отраслевых проблем могла расти в масштабный системный кризис. В тоже время можно согласиться с мнением Шаститко А. о том, что мировой финансовый кризис рассматривался как возможность для ремонта институтов⁶¹.

За последние десятилетия произошли глубокие и неоднозначные перемены во всех сферах рынка услуг. Докризисное состояние современной сферы услуг непосредственно связано с годами перехода от командной к рыночной экономике. «Рухнула сфера услуг» – пишет Н.Я. Петраков⁶². «В сфере образования, которой мы всегда по праву гордились, Россия вкатилась на 30-е место. По уровню здравоохранения мы вообще опустились на 130-е место» – отмечает Р.Гринберг⁶³. Почему-то все крупные города России остались в одночасье без официальных услуг такси, прачечных, междугородной телефонной связи и почты. Переход в России к рынку почему-то увязали с полным развалом системы коммунальных услуг, хотя при этом не забыли многократно повысить цены и тарифы на них.

Экономический бум 2000-х в значительной степени фокусировался в непромышленных секторах экономики – строительстве, торговле, связи, риэлтерских и финансовых услугах, тогда как собственно промышленность росла скромными темпами.

В 2008–2009 гг. с переходом мирового экономического цикла на фазу кризиса ситуация на рынках услуг кардинально изменилась: торговые сети существенно замедлили товарооборот.

Для учета влияния кризиса на сферу услуг можно использовать показатели 2009 года. В частности, индексы физического объема платных услуг населению в 2009 году объективно снизились (табл. 7).

⁶¹ Шаститко П. Мировой финансовый кризис – возможность для ремонта институтов // Вопросы экономики. – 2008. – № 12.

⁶² Петраков Н.Я. К истории вопроса об устойчивом развитии экономики России // Экономическая наука современной науки. – 2011. – № 4 (35). – С. 16.

⁶³ Гринберг Р.С. Россия в турбулентном мире: вызовы и императивы Материалы к актовой лекции в Международном университете в Москве 25 сентября 2012 г. – М.: Издательский дом Международного университета. – 2012 – С. 8.

Таблица 7

**Индексы физического объема платных услуг населению по видам
(в процентах к предыдущему году)**

	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Все оказанные услуги	103,7	106,3	107,6	107,7	104,3	97,5	101,5	103,2
из них:								
бытовые	104,1	105,5	105,7	105,0	104,3	96,8	102,9	101,4
транспортные	99,1	104,2	105,3	106,3	101,9	93,1	96,1	103,4
связи	123,6	118,6	115,5	118,1	116,2	104,9	105,2	107,3
жилищные	96,3	102,5	107,8	105,1	101,0	102,5	106,0	104,4
коммунальные	95,9	100,7	101,3	103,4	102,0	99,5	103,5	102,3
гостиниц и аналогичных средств размещения	98,3	96,1	107,5	108,0	98,1	87,4	99,1	103,3
культуры	110,0	99,1	101,2	82,0	99,4	98,6	99,5	98,7
туристские	99,6	121,6	116,7	105,1	112,9	94,5	120,8	103,6
физической культуры и спорта	109,4	137,7	90,5	118,5	98,9	93,6	98,4	105,0
медицинские	106,9	106,8	107,8	104,6	104,1	98,8	102,2	104,1
санаторно- оздоровительные	92,4	105,6	103,1	101,2	97,5	91,6	94,3	103,8
ветеринарные	105,1	95,5	103,5	101,1	95,8	96,5	91,5	100,1
правового характера	108,0	106,3	116,0	109,6	90,3	70,2	85,3	87,5
системы образования	105,5	107,7	108,2	108,2	102,4	95,1	99,1	100,5
социальные услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам ¹⁾	...	...	...	...	...	...	...	...
другие услуги ¹⁾	...	...	...	...	...	...	...	...

1) Индекс потребительских цен не рассчитывается.

Источник: Российский статистический ежегодник. URL: gks.ru

По структуре платных услуг в 2009 году оплата за жилищные и коммунальные услуги росла (табл. 8).

Таблица 8

Структура платных услуг населению
(в процентах к итогу)

	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
								В процен- тах к итогу	Млн. руб.
Все оказанные услуги	100	100	100	100	100	100	100	100	5540168
в том числе:									
бытовые	11,7	10,1	9,9	9,7	9,9	9,9	9,9	9,6	533294
транспортные	24,2	21,5	21,2	20,9	21,6	20,3	19,0	19,3	1067765
связи	14,8	18,5	18,6	19,9	19,7	19,5	19,2	18,9	1044376
жилищные	4,3	5,3	5,6	5,4	5,2	5,5	5,8	5,9	327654
коммунальные	16,1	18,3	18,0	17,6	17,6	19,3	21,1	21,7	1209566
гостиниц и аналогичных средств размещения	3,0	2,6	2,7	2,7	2,6	2,4	2,3	2,3	125529
культуры	2,0	2,3	2,2	1,7	1,6	1,7	1,7	1,6	89516
туристские	1,4	1,5	1,6	1,6	1,8	1,7	2,0	2,0	112821
физической культуры и спорта	0,4	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	33909
медицинские	4,9	4,8	4,9	4,7	4,8	4,9	5,1	5,2	286056
санаторно-оздоровительные	2,1	1,6	1,5	1,4	1,4	1,4	1,2	1,2	68521
ветеринарные	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	8903
правового характера	3,9	2,3	2,5	2,6	2,5	1,9	1,7	1,6	87803
системы образования	6,7	6,7	6,9	7,1	7,0	6,9	6,6	6,3	347350
социальные услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам	...	...	...	...	...	...	...	0,1	5391
другие услуги	4,2	3,6	3,6	3,9	3,5	3,8	3,6	3,5	191713

Источник: Российский статистический ежегодник. URL: gks.ru

Среди бытовых услуг росли услуги бань, душевых и саун, ритуальные услуги (табл. 9).

Таблица 9

Структура бытовых услуг населению (в процентах к итогу)

	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
								В процентах к итогу	Млн. руб.
Все оказанные услуги	100	100	100	100	100	100	100	100	533294
в том числе:									
ремонт, окраска и пошив обуви	2,9	2,7	2,6	2,4	2,3	2,3	1,7	1,7	8898
ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, ремонт, пошив и вязание трикотажных изделий	10,8	9,2	8,3	8,0	7,2	6,7	4,3	4,2	22231
ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов, ремонт и изготовление металлоизделий	8,0	6,5	6,1	5,8	5,2	4,9	5,3	5,1	27130
изготовление и ремонт мебели	1,9	1,8	3,2	2,9	3,2	3,2	3,7	3,5	18461
химическая чистка и крашение	0,8	0,8	0,7	0,8	0,8	0,7	0,7	0,6	3439
услуги прачечных	1,1	0,8	0,7	0,6	0,5	0,5	0,4	0,3	1704
ремонт и строительство жилья и других построек	25,0	27,4	28,3	29,7	30,2	29,4	30,1	29,3	156893
техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования	21,9	24,1	23,7	24,7	26,0	26,5	26,5	28,5	152201
услуги фотоателье и фото- и кино- лабораторий	3,3	2,5	2,3	2,2	2,0	2,0	1,7	1,6	8740
услуги бань, душевых и саун	1,9	1,9	2,0	2,1	2,2	2,5	2,8	2,8	14986
парикмахерские и косметические услуги	6,5	6,9	7,2	7,7	7,8	8,3	8,8	9,0	47837
услуги по прокату	0,3	0,5	0,5	0,6	0,7	0,7	1,2	1,1	5644
ритуальные услуги	6,9	8,0	8,2	7,2	7,2	7,8	7,7	7,6	40277
другие услуги	8,7	6,9	6,2	5,3	4,7	4,5	5,1	4,7	24854

Источник: Российский статистический ежегодник. URL: gks.ru

Структурные перемещения отраслей национальной экономики в пользу сферы услуг. При рассмотрении отраслевой специфики российского рынка М&А отметим рост количественной доли Пищевой отрасли и сферы Услуг. Они же заняли лидирующие позиции по количеству сделок – 84 и 83 сделки, соответственно. В рамках стоимостной оценки рынка М&А отметим рост доли Машиностроения и Услуг/Торговли, а также, высокие позиции Транспорта (табл. 10). При стоимостной оценке рынка доля трансграничных сделок по сравнению с прошлым годом снизилась в абсолютных и относительных значениях.

Таблица 10

Отраслевая специфика процессов М&А

Отрасль	Количественная доля		Стоимостная доля	
	2012	2011	2012	2011
Нефть, Газ, Уголь	7,4 %	5,2 %	12,5 %	12,3 %
Лесная и целлюлозно-бумажная	4,1 %	2,6 %	0,1 %	0,1 %
Легкая промышленность	2,0 %	0,9 %	0,1 %	0,1 %
Энергетика	3,4 %	3,3 %	3,7 %	5,5 %
Телекоммуникации	11,2 %	18,1 %	8,6 %	17,8 %
Машиностроение	5,9 %	4,4 %	8,4 %	0,7 %
Пищевая сфера	14,9 %	10,7 %	10,4 %	10,9 %
Финансовая сфера	8,3 %	12,7 %	9,3 %	7,7 %
СМИ, Спорт, Реклама	4,3 %	3,9 %	1,8 %	0,4 %
Услуги, Торговля	14,7 %	10,5 %	10,5 %	3,4 %
Транспорт	4,3 %	8,1 %	21,6 %	5,5 %
Строительство	11,2 %	13,3 %	4,8 %	4,5 %
Химия, Фармацевтика	5,9 %	3,9 %	7,7 %	20,7 %
Металлургия	2,7 %	2,4 %	0,7 %	10,4 %

Источник: Слияния и Поглощения в России/ URL: mergers.ru

Проблемное состояние сферы услуг данные за 2008 год и в ценах 2003 года анализировано президентом «Меркурий-клуба», академиком Примаковым Е.М.⁶⁴ Поскольку структура ВВП меняется очень медленно, можно с большой долей вероятности считать, что это современная структура (табл. 11). По его мнению, в целях сопоставления статистика ООН более корректна.

⁶⁴ Примаков Е.М. Нам нужна новая индустриализация / Российская газета. – 2012. – 9 июня.

Таблица 11

Структура экономики ряда стран мира в постоянных ценах
(в % к ВВП)

Страна	Обрабатывающая промышленность	Добывающая промышленность	Внутренняя торговля	Финансовый сектор, включая операции с недвижимостью	Здравоохранение, образование, социальные услуги
США	15,4	0,9	16,8	33,2	14,6
Канада	15,0	5,2	14,6	26,5	13,9
Норвегия	10,7	8,8	17,2	18,4	13,6
Австралия	9,8	7,6	12,8	29,5	14,4
Индия	14,5	1,8	14,7	13,7	7,4
Бразилия	15,1	2,1	18,7	16,3	11,6
ЮАР	15,9	5,0	13,8	22,0	3,4
Китай	32,8	5,6	9,4	9,5	15,3
Россия	14,1	5,7	27,0	16,7	6,5

Источник: Статистика ООН. URL:
<http://www.rg.ru/2012/06/09/primakov.html>.

На основе таблицы сделаны выводы.

Первый. Наиболее отсталый в российской экономике сектор здравоохранения, образования, социальных услуг⁶⁵. Этот сектор занимает самое небольшое место по сравнению со всеми приведенными в таблице развитыми и развивающимися странами, кроме ЮАР. Нелишне напомнить, что инвестиции в этот сектор считаются в настоящее время приоритетными, без чего нет не только устойчивой экономики, но и экономического прогресса в целом. Для контрастной картины в таблицу не включены государственные услуги - оборона, полиция, чиновники, а также транспорт, ЖКХ, строительство, сельское хозяйство. Все они суммарно составляют от 20 до 30 процентов по каждой стране.

Второе. Наиболее гипертрофированной для России является сфера розничной и оптовой торговли. Она равна почти трети ВВП. Это выше, чем у любой развитой или развивающейся страны, включая лидера постиндустриального мира США. Высокая доля в России внутренней торговли – следствие большого числа неэффективных, а зачастую криминальных посредников. По итогам двадцатилетия жизни в рынке ВВП России в реальном выражении превышает позднесоветский максимум

⁶⁵ Примаков Е.М. Нам нужна новая индустриализация / Российская газета. – 2012. – 9 июня.

1989 года (пусть и на скромные 10 %), тогда как объем промышленного производства в сопоставимых ценах отстает на внушительные 20 %.

Современное институциональное состояние сферы услуг характеризуют индекс предпринимательской уверенности, состояние экономической ситуации, спрос на услуги организации, объем оказанных услуг (в стоимостном выражении); число заключенных договоров, цены (тарифы) на услуги, факторы, ограничивающие деятельность организации (табл. 12–18).

Таблица 12

Ежеквартальное обследование деловой активности в сфере услуг

	год	кварталы			
		I	II	III	IV
1. Индекс предпринимательской уверенности ¹	2012	-	10	10	5
	2013	0	9		

¹ Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок фактического изменения спроса на услуги, экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале (в процентах). Сезонная составляющая во временных рядах показателей не исключена.

Источник: Российский статистический ежегодник. URL: gks.ru

Таблица 13

Ежеквартальное обследование деловой активности в сфере услуг

	год	кварталы			
		I	II	III	IV
2. Экономическая ситуация ¹	Фактические изменения ²				
	2012	-	8	12	8
	2013	-6	9		
	Перспективы изменения ³				
	2012	-	-	22	17
	2013	10	24	21	

¹ Баланс оценок изменения значения показателя, определяемый как разность долей респондентов, отметивших «улучшение» и «ухудшение» показателя по сравнению с предыдущим кварталом (в процентах). Сезонная составляющая во временных рядах показателя не исключена.

² Компонента индекса предпринимательской уверенности в сфере услуг

³ Прогноз, сделанный в предыдущем квартале.

Источник: Российский статистический ежегодник. URL: gks.ru

Таблица 14

Ежеквартальное обследование деловой активности в сфере услуг

	год	кварталы			
		I	II	III	IV
3. Спрос на услуги организации ¹	Фактические изменения ²				
	2012	-	2	4	2
	2013	-17	2		
	Перспективы изменения ^{2,3}				
	2012	-	-	19	14
	2013	5	22	16	

¹ Баланс оценок изменения значения показателя, определяемый как разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим кварталом (в процентах). Сезонная составляющая во временных рядах показателя не исключена.

² Компонента индекса предпринимательской уверенности в сфере услуг

³ Прогноз, сделанный в отчетном квартале на следующий квартал

Источник: Российский статистический ежегодник. URL: gks.ru

Таблица 15

Ежеквартальное обследование деловой активности в сфере услуг

	год	кварталы			
		I	II	III	IV
4. Объем оказанных услуг (в стоимостном выражении) ¹	Уровень в текущем квартале				
	2012	-	-22	-20	-18
	2013	-28	-25		
	Перспективы изменения ²				
	2012	-	-	21	15
	2013	6	23	18	

¹ Баланс – разность долей респондентов, отметивших уровень показателя «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде (в процентах). Сезонная составляющая во временных рядах показателя не исключена.

² Прогноз, сделанный в отчетном квартале на следующий квартал

Источник: Российский статистический ежегодник. URL: gks.ru

Таблица 16

Ежеквартальное обследование деловой активности в сфере услуг

	год	кварталы			
		I	II	III	IV
5. Число заключенных договоров ¹	Уровень в текущем квартале				
	2012	-	-20	-18	-17
	2013	-27	-24		
	Перспективы изменения ²				
	2012	-	-	17	13
	2013	6	21	15	

¹ Баланс – разность долей респондентов, отметивших уровень показателя «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде (в процентах). Сезонная составляющая во временных рядах показателя не исключена.

² Прогноз, сделанный в отчетном квартале на следующий квартал

Источник: Российский статистический ежегодник. URL: gks.ru

Таблица 17

Ежеквартальное обследование деловой активности в сфере услуг

	год	кварталы			
		I	II	III	IV
6. Цены (тарифы) на услуги ¹	Уровень в текущем квартале				
	2012	-	12	-12	-11
	2013	-15	14		
	Перспективы изменения ²				
	2012	-	-	9	6
	2013	5	8	6	

¹ Баланс – разность долей респондентов, отметивших уровень показателя «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде (в процентах). Сезонная составляющая во временных рядах показателя не исключена.

² Прогноз, сделанный в отчетном квартале на следующий квартал

Источник: Российский статистический ежегодник. URL: gks.ru

Таблица 18

Ежеквартальное обследование деловой активности в сфере услуг

		год	кварталы			
			I	II	III	IV
7. Факторы, ограничивающие деятельность организации ¹	7.1. Недостаточный спрос на данный вид услуг	2012	-	36	36	37
		2013	36	34		
	7.2. Существующий уровень налогообложения	2012	-	39	38	38
		2013	36	36		
	7.3. Недостаток квалифицированного персонала	2012	-	17	17	18
		2013	19	20		

Источник: Российский статистический ежегодник. URL: gks.ru

На основе по квартальных данных можно определить сложность ситуации в сфере услуг и наличие множества институциональных проблем. В частности, снижение числа заключенных договоров.

Потребительские настроения россиян в последние время улучшились за счет более благоприятных оценок текущей ситуации, вырос индекс целесообразности приобретений товаров длительного пользования (табл. 19).

Таблица 19

Динамика индекса потребительских настроений (ИПН) и его компонент

	Май 2012	Янв. 2013	Фев. 2013	Март 2013	Апр. 2013	Май 2013
Индекс потребительских настроений (ИПН)	104	101	99	99	100	105
Индекс текущего состояния (ИТС)	97	99	97	101	99	106
Индекс ожиданий (ИО)	108	102	101	99	101	104

Источник: Динамика индекса потребительских настроений. Левада-центр URL: <http://www.levada.ru/print/04-06-2013/dinamika-indeksa-potrebitelskikh-nastroenii>. 04.06. 2013

Необходимо отметить, что в современных условиях подавляющее меньшинство населения страны (15–17 %), ввиду почти полного отсутствия внутреннего производства уже привыкли ориентироваться на потребление импортных товаров. А больше половины наших соотечественников почти не участвуют в потребительском спросе, выживая главным образом за счет собственных «огурчиков-помидорчиков»⁶⁶.

Для понимания сути происходящих изменений институтов необходимо выделить ключевые или обобщающие показатели развития сферы услуг. Это связано с тем, что сфера услуг состоит из множества институциональных единиц в широком аспекте понимания, каждый из которых имеет свой инструментальный анализ. Показательными примерами являются ситуация с национальными проектами, которые не были подкреплены финансовыми источниками (реформы без денег).

Национальный проект в сфере сельского хозяйства был ориентирован не только на повышение эффективности производства в отрасли и стимулирование развития малых форм агробизнеса, но, прежде всего, на преодоление демографического кризиса на селе, на борьбу с бедностью.

В сфере образования проектом предусматривался создание новых вузов, выделение грантов учебным заведениям, отдельным талантливым студентам и аспирантам, а также установление ежегодных поощрений в размере 100 тыс. руб. для 1 тыс. лучших учителей страны.

Национальный проект «Доступное жилье» предполагал расширение масштабов жилищного строительства в 2 раза – с 40 млн м² в 2004 г. до 80 млн м² в 2010 г. За этот же период объем ипотечного кредитования увеличится более чем в 20 раз – с 46 тыс. до 1 млн. Реализация этого проекта должна позволит сократить среднее время нахождения в очереди на улучшение жилищных условий с 20 до 7 лет.

Одним из важнейших институциональных приоритетов стал проект в сфере здравоохранения. И это закономерно: вложения в человека, в социальную сферу – это как раз то, чем и должно заниматься социально ориентированное государство. Национальный проект в сфере здравоохранения особый акцент делает на возрождение профилактического направления, а также на структурирование системы медицинской профилактики таким образом, чтобы основной жизненной ценностью стало

⁶⁶ Гринберг Р.С. Россия в турбулентном мире: вызовы и императивы Материалы к актовой лекции в Международном университете в Москве 25 сентября 2012 г. – М.: Издательский дом Международного университета. М.: – 2012 – С. 66 – 67.

здоровье. К сожалению, в последние годы это направление в медицинской практике почти не развивается. На протяжении последних семи лет число посещений амбулаторно-поликлинических учреждений с профилактической целью составляет около 20 % от всех визитов к врачу.

Перспективы развития здравоохранения страны в значительной мере зависят от состояния профессионального уровня и качества подготовки медицинских кадров как главного ресурса здравоохранения. В системе здравоохранения работает более 600 тыс. врачей и почти 1,5 млн специалистов со средним медицинским образованием. Однако в настоящее время поликлиники – главное первичное звено медицинской помощи – только на 56 % укомплектованы врачами. Продолжается отток врачей и медицинских сестер. Отмечается «старение кадров» – до 30 % врачей и медицинских сестер в государственных и муниципальных учреждениях – это работающие пенсионеры.

Однако организация системы здравоохранения, или по-другому ее институциональная среда несовершенна. Это обусловлено возрастающим несоответствием потребностей населения в качественной медицинской помощи и возможностями финансирования здравоохранения. Необходим комплекс институциональных мероприятий, направленных на приведение ресурсов здравоохранения в соответствие с требованиями времени. Нужно так организовать систему здравоохранения, чтобы возросла доступность медицинской помощи населению вне зависимости от социального статуса граждан, уровня их доходов и места жительства.

Можно согласиться с мнением академика В.М. Полтеровича, что именно институциональный конфликт между укоренившимися и внедряемыми нормами зачастую приводит к возникновению нежизнеспособных институтов, но в ряде случаев устойчивых, хотя и неэффективных, а потому является источником институциональных ловушек⁶⁷. Президент страны, Правительство и Федеральное Собрание РФ жестко контролируют осуществление социальных программ. В частности, при Президенте Российской Федерации создан Совет по реализации приоритетных национальных проектов. Назначен вице-премьер, которому поручено заниматься оперативными вопросами реализации этих национальных проектов. Профильным министерствам – здравоохранения и социального развития, регионального развития, образования и науки, сельского хозяйства – поручено обеспечить осуществление сетевых планов-

⁶⁷ Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. – М.: 1999. – С. 20.

графиков, принятых на заседаниях коллегий этих ведомств. В недалеком прошлом подобных организационных мер для реализации государственных программ не предпринималось.

Исторический опыт современных стран – безусловных экономических лидеров (например, Японии и Норвегии) – свидетельствует, что главное условие для экономического прорыва – не наличие собственных промышленных и сырьевых ресурсов, а трудовой потенциал граждан, основой которого является физическое и духовное здоровье. Неудивительно, что эти страны лидируют не только в экономической сфере, но и в показателях, характеризующих здоровье населения. Средняя продолжительность жизни в Японии превышает 80 лет, а в Норвегии – 79 лет.

В 50-е годы, когда в нашей стране был один из самых высоких темпов экономического развития в мире, ожидаемая продолжительность жизни и показатели здоровья росли почти так же быстро, как в Японии, и намного быстрее, чем в западных странах.

Сфера услуг является движущим элементом постиндустриальной экономики. Экономическая сущность постиндустриального общества – это изменение тенденций материального производства, его усложнение, развитие техники и технологии, повлекшее за собой преобразования в производительных силах. Рост сферы услуг обусловлен также и некоторыми дополнительными факторами со стороны потребления, в частности, возросшими требованиями, предъявляемыми к работнику на производстве, в числе которых требования морально-психологического свойства. Развитие информационных технологий знаменовало собой переход к постиндустриальному обществу, коренным образом изменившим не только весь характер хозяйственной жизни, но и требования, предъявляемые к работнику. Примером может стать имплантация в жизнь обществ института электронного правительства. В то же время на современном этапе эти требования не ограничиваются уровнем образования, высокой квалификацией и профессиональными навыками, на первый план выходят личные качества и способности работника, в первую очередь, способность к творчеству.

На рынке услуг все большую роль начинают играть «новые» институциональные единицы рынка услуг, возникновение которых предопределилось необходимостью удовлетворения потребностей людей. По Ф. Хайеку «〈...〉 институты 〈...〉 формируются как составная часть процесса бессознательной самоорганизации некоей структуры или модели»⁶⁸.

К их числу относятся:

⁶⁸ Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992. – С 47.

- Институт сервисизации экономики. Сервис – это особый вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение потребностей отдельных людей, социальных групп, организаций путем оказания услуг, при котором происходит эмоционализация сервиса;

- Институт фитнес-индустрии. Российский рынок фитнес-индустрии имеет потенциал роста, если учесть что у нас фитнесом занимается всего 2 % населения, тогда как, скажем в США – 14,1 % населения, а в Великобритании – 6 %⁶⁹. Фитнес-бизнес существует в России чуть более 20 лет. Пионером отрасли стала сеть «Русской фитнес-группы». Со временем на российский рынок пришли международные сети GoldenGym's и WorldGym, однако эта тенденция не получила развития, и сейчас доля зарубежных компаний в сегменте фитнес-клубов составляет менее 1 %. В последние годы фитнес-индустрия в России стабильно растет в среднем на 20 % в год, открываются новые клубы, приходят новые бренды. Россияне уже достаточно поездили по Европе, увидели пример. Отсюда и бум фитнес-центров. В одной только Москве сейчас действует 550 заведений, оказывающих фитнес-услуги, 30 % из которых приходятся на долю сетевых брендов. При этом полностью обеспечен спрос на фитнес-клубы премиум-класса в столицах. Около 40–45 % сетевых брендов развивается именно в бизнес-классе, так как наибольший спрос на здоровый образ жизни наблюдается у деловых людей в возрасте 21–35 лет, готовых заплатить 20–50 тыс. руб. в год за комфортные условия и профессионализм персонала.

Резерв роста российского рынка фитнес-услуг сосредоточен, прежде всего, в развитии среднего ценового сегмента. Наилучшие перспективы имеют клубы, предоставляющие широкие возможности для семейного фитнеса, предлагая клиентам широкий спектр сопутствующих услуг, новые групповые и индивидуальные программы, эксклюзивные разработки и оборудование, соответствующее мировым стандартам. Не случайно в последнее время крупные сети уделяют особое внимание развитию этого сегмента.

Возрастающий спрос на фитнес-услуги влечет за собой рост предложений. При этом в выигрыше остается тот участник рынка, чье предложение соответствует основным предпочтениям потребителя. Исследовательским центром LeagueConsulting был выявлен ряд моментов, которые на сегодняшний день являются неотъемлемой частью образа фитнес-центра: оснащенность профессиональным оборудованием; широкий выбор вариантов клубных карт; месторасположение клуба: близость к работе или дому.

⁶⁹ Готовь фигуру весной // Российская бизнес – газета. – 2012. – 20 марта.

Регионы становятся все более привлекательными для фитнес-операторов. Наиболее интересными остаются города-миллионники, где наилучшим образом развита инфраструктура и имеются все предпосылки для интенсивного развития, причем во всех возможных сегментах рынка. Развитие бизнеса сетей фитнес-клубов в основном и происходит за счет интенсивной региональной экспансии. Сети уже проникли в Хабаровск, Саратов, Нижний Новгород, Самару, Екатеринбург, Уфу, Ростов-на-Дону и другие крупные города.

- Институт гостеприимства;
- Институт массовой кастомизации – обеспечение большего разнообразия услуг с учетом индивидуальных требований потребителей на уровне цен, сравниваемых с массовыми товарами и услугами; персонализацией предложений;
- Институт новых ценностей (экологические ценности, хорошая физическая форма и т.д.);
- Институт роскоши;
- Институт вендинговой торговли. По данным «Бизнес-плана по созданию вендинг-сети кофейных и снековых автоматов (с финансовой моделью)» консалтинговой компании IntescoResearchGroup, вендинговая торговля в России существенно отстает от аналогичной торговли в наиболее развитых странах мира. В развитых странах один торговый автомат или терминал приходится в среднем на 20–30 человек. Россия отстает по этому показателю в 33–50 раз. Даже в столице – Москве количество торговых автоматов меньше чем в других столицах мира: в 33,3 раза меньше, чем в Токио; в 13,3 раза – чем в Нью-Йорке и в 8 раз меньше чем в Париже. Неиспользованный потенциал вендинговой торговли внушителен: по количеству торговых автоматов даже крупные российские города обеспечены лишь на 5–10 % от их возможностей, а потенциальный оборот вендинговой торговли только Москвы в 10 раз больше существующего в настоящее время⁷⁰;
- Институт «нового туризма. Зарубежный туризм только после 1991 г. стал частью жизнедеятельности ряда социальных групп населения России;
- Институт сетевой торговли, в основном имеющий импортируемый характер;
- Фидуциарные услуги, направленные на консолидацию и обеспечение сохранности благосостояния, становятся все более популярными в России. Механизмом сохранения и приумножения своего

⁷⁰ Вендинга нет. – URL: item/ id/ 59592.

благосостояния клиенты из стран «развитого капитализма» успешно пользуются веками⁷¹. Клиенты понимают, что мир существенно изменился, структуры и юрисдикции, использовавшиеся 5–10 лет назад для владения активами и сохранения конфиденциальности, потеряли свою актуальность, а следовательно, требуют обновления. Многие думают о том, как правильно передать свой бизнес подрастающим поколениям и при этом не причинить вреда ни бизнесу, ни наследникам. Все эти вопросы покрываются фидуциарными услугами. Что касается способов инвестирования, наиболее популярных сегодня у состоятельных россиян, они зависят от того, насколько состоятельным является клиент и какое происхождение имеет его благосостояние. Тем не менее прослеживаются общие тенденции. Индустрия услуг для состоятельных клиентов предлагает много привлекательных возможностей, о которых еще несколько лет назад клиенты не знали. Например, такой вид альтернативных инвестиций, как инвестиции в винный фонд, привлекает большой интерес. Для некоторых клиентов инвестиции в недвижимость за рубежом обеспечивают существенный уровень комфорта, который для них более важен, чем IRR (внутренняя норма доходности инвестиций). Многие рассматривают образование детей в хорошем учебном заведении в Великобритании или Швейцарии как успешную инвестицию. Несмотря на кризисные негативные проявления, рынки капитала не теряют своей актуальности.

Помимо того, что возраст большинства российских капиталов совсем небольшой по сравнению с Западом, есть и другие существенные отличия от опыта развитых стран. Главное отличие состоит в том, что западные состоятельные клиенты (скажем, американцы или британцы) живут в странах с долгой историей капитализма, где уже на протяжении нескольких столетий существует множество решений и инструментов. Российские клиенты получили доступ к международному инструментарию консолидации, обеспечения сохранности и успешного планирования благосостояния всего несколько лет назад. Логично, что они не так хорошо знакомы с этими инструментами и проявляют разумный скептицизм.

- Институт телебанкинга. Это технология, не требующая физического присутствия клиента для совершения финансовых операции, что и позволяет существенно сократить сеть банковских филиалов, а значит, и их служащих;

- Институт вестернизации российского кино. Согласно толковому словарю английского языка Уэбстера, «вестернизировать» – значит «оказывать влияние западными идеями и обычаями». Такое же объяснение

⁷¹ Рябokonь С. Наследники ждут // Российская газета. – 2013. – 27 августа.

дается в других справочных изданиях аналогичного типа: «Преобразовывать на западный манер характер личности, в особенности идей, институций и т. д. восточных народов и стран», «внедрять западные идеи, стиль жизни, труда и т.д.». В ходе «холодной войны», – отмечает А. Зиновьев, – Запад выработал политическую стратегию установления нового мирового порядка, адекватную новым условиям в мире. Я называю ее западнизацией (вестернизацией)⁷². Безоглядное движение вперед по проторенному пути реализации вестернизационного кинопроекта в России означает сегодня не что иное, как движение в тупик, углубление в западню. Перспективность этого движения в 2010-е годы примерно такова, как и перспективность следования большевистскому проекту модернизации в середине 1980-х годов, к тому времени в основном свою исчерпавшему свою инструментальную, да и целевую, рациональность. Тот факт, что в 2011 году доля отечественных картин в кассовых сборах составила всего 16,3, – свидетельство того, что российский зритель больше финансирует зарубежное кинопроизводство, чем свое⁷³.

- Институционализация сферы культуры сопровождается очень важными процессами. Развитие цифровых новых медиатехнологий приводит к интеграции культурных отраслей со сферами мультимедиа и телекоммуникации. Одновременно это приводит к появлению новых культурных отраслей, таких как, видео- и компьютерные игры, Интернет и программное обеспечение. На 17-м Российском интернет-форуме «РИФ+КИБ 2013» было отмечено, что интернет-отрасль в России занимает 4,6 % от ВВП⁷⁴. Темпы роста отрасли действительно стремительные. Россия по-прежнему занимает первое место в Европе и шестое в мире по количеству интернет-пользователей. По данным РАЭК, ежемесячная активная аудитория Рунета насчитывает 64,4 млн пользователей старше 18 лет, это около 55 % населения страны. Более 50 млн пользователей выходят в Интернет ежедневно. Аудитория мобильного Интернета в России выросла по итогам 2012 года на 33 %. «Мобильный интернет – доступ растет быстрее всего. Всего пользователей в России насчитывается 18 млн человек. А количество российских пользователей, которые выходят в Интернет только с мобильных устройств, составляет 1,2 млн. 80 % пользователей заходят в Интернет через смартфон чаще всего из дома, но

⁷² Зиновьев А.А. Гибель «Империи зла» // Социол. исслед. – 1995. – № 2. – С. 78.

⁷³ Жабский М.И., Тарасов К.А. О модернизации российского кинематографа / Экономика культуры: новый ракурс старых проблем / Отв. ред. А.Я. Рубинштейн, А.Ю. , Муzychук. – М.: ИЭ. РАН, 2013. – С. 297.

⁷⁴ Интернет получил стратегию развития. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/23/internet.html>.

иногда и на работе». Российские пользователи в среднем проводят 37 минут в день в социальных сетях – по этому показателю Россия занимает пятое место в мире. У каждого российского пользователя есть больше одного аккаунта в социальных сетях.

Но правила игры, т.е. институциональное обеспечение трансформации данной сферы услуг отсутствует. Важным документом для отрасли является закон об Интернете, а именно концепция о регулировании особенностей отдельных видов деятельности, возникающих при использовании сети Интернет в РФ.

При этом рост культурного потребления демонстрирует две явно противоречивых модели. С одной стороны, время, которое человек тратит на потребление культурных и информационных услуг дома, постоянно растет, отражая так называемый феномен одомашнивания культуры. Развитие homeentertainment отраслей (прежде всего Интернета) как индивидуальной массовой культуры поддерживает рост новых технологий и распространение всевозможных гаджетов. С другой стороны, потребитель все чаще заинтересован в коллективном опыте потребления культурных благ и услуг через участие в крупномасштабных концертах всех видов, фестивалях, интерактивных мероприятиях. Все аспекты жизни становятся частью экономики впечатлений, а досуг – его центральной частью. Следовательно, различные виды досуговой активности (спорт, туризм, культура, развлечения) сливаются в один тренд экономики внимания, в которой основная конкурентная борьба производителей идет за ограниченный ресурс – время и внимание потребителей.

- Институт кластеризации услуг; целенаправленное проектирование различных образований-институтов. Во многих регионах страны создаются кластеры научно-образовательных услуг. Современный этап хозяйственной жизни с его глобализацией производства, капитала, рынка труда, потребления, информационных каналов и ускорением НТП коренным образом изменил требования к компетенциям, которые необходимы специалистам для профессиональной работы. Бизнес предъявляет все возрастающий спрос на образовательные услуги, которые обеспечивают ему подготовку высококвалифицированных управленческих кадров, соответствующих запросу рынка.

По мере того, как ускоряется распространение производственных новаций, расширяется и круг новых управленческих подходов, найденных и апробированных в передовых хозяйственных структурах, возрастает потребность в их применении. Этот процесс связан с возрастающими потребностями в эффективных управленцах, которых требует новая экономика.

Специфической особенностью организаций сферы услуг является их существенная роль в воспроизводстве и качественном росте человеческого капитала. Кризисные явления усиливали рассогласование и десинхронизации институтов, что повлияло на динамичность изменений.

В последнее время на мировом рынке образовательных услуг проявляются тенденции объединительных процессов создания стратегических институциональных альянсов, которые являются одной из наиболее распространенных форм экономической интеграции хозяйствующих субъектов, стимулирующих внедрение новых программ, изобретение новых форм и моделей обучения, а также появление новых учебных заведений и образовательных центров.

Механизм образовательного альянса, являющийся механизмом совместной образовательной деятельности, может быть использован в образовательном предпринимательстве для взаимодействия с региональными партнерами в рамках организации системы открытого образования.

Сущность стратегических альянсов базируется на заключении соглашения о совместной деятельности нескольких партнеров для достижения определенных коммерческих целей, получения синергетического эффекта от взаимодействия объединенных и взаимодополняющих ресурсов. Побудительными причинами вступления в стратегический альянс для организаций является увеличение объема присутствия на рынке; диверсификация спектра предоставляемых услуг.

Ярким примером сотрудничества образовательных учреждений, министерств и ведомств, а так же работодателей на региональном уровне может служить образование в Республике Татарстан Научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг. Особенность кластера заключается в его структуре – в объединении государственных министерств и ведомств, учреждений начального, среднего профессионального образования и двух высших учебных заведений.

Взаимодействие в рамках кластера государственного и частного вузов позволило удвоить привлеченные к проекту ресурсы высшей школы: кадровый, материально-технический, учебный и научный потенциал.

В результате создания данного стратегического альянса участники приобретают ряд существенных преимуществ на рынке образовательных услуг Республики Татарстан, таких как:

1. Укрепление позиций участников альянса на рынке образовательных услуг.
2. Увеличение числа абитуриентов, из выпускников НПО и СПО, входящих в состав кластера.

3. Формирование конкурентных преимуществ на основе синергетического эффекта от участия в кластере.

4. Приобретение государственной поддержки различного спектра проектов разработанных участниками кластера.

5. Снижение различного спектра издержек при реализации проектов.

Перспективность и актуальность данного проекта неоспорима, в связи с популярностью среднего и начального профессионального образования среди подрастающего поколения РТ.

Таким образом, установление и развитие эффективного сотрудничества между вузами дает возможность студентам войти в глобальные сети непрерывного образования, преподавателям высшей школы – использовать прогрессивные наиболее оправданные технологии обучения, а подготовка специалистов на практико-ориентированных программах способствует формированию важнейшего интеллектуального и профессионального кадрового потенциала.

В Татарстане создана и реализуется программа «Новая Тура». Создание технополиса «Новая Тура» называют одним из «якорных резидентов» для развития сферы услуг. На территории технополиса разместятся образовательные учреждения и центры, исследовательские лаборатории, высокотехнологичные предприятия сферы торговли, туризма, сервиса. Здесь будут работать внедренческие компании, занимающиеся разработкой и производством конкурентоспособной продукции. Прямые инвестиции в технополис «Новая Тура» составят, по предварительным подсчетам порядка 8–9 млрд рублей. Республика Татарстан обеспечивает создание инженерной инфраструктуры, транспортных развязок, что обойдется от 1,1 до 1,7 млрд рублей. Технополис рассчитан на 18400 рабочих мест. Но проект должен стать катализатором для развития нескольких смежных отраслей. После завершения строительства появится 7400 объектов в павильонах оптовой торговли и 7100 объектов в павильонах розничной.

Расширение неформальных институциональных практик в российской экономической действительности не позволяет гражданам получать должный набор общественных благ надлежащего качества. Вследствие этого неформальные практики мотивируют субъектов рынка использовать нерегулируемые институты в повседневной деятельности. Борьба с коррупцией не дает ощутимого результата. В частности, необходимо согласиться с мнением В.М. Полтеровича о том, что прямолинейное заимствование института ЕГЭ в сфере образовательных

услуг обращивался «крайней неэффективностью»⁷⁵. На нарушение механизма функционирования института ЕГЭ обращает внимание Генеральная прокуратура РФ.

Многочисленные нарушения во время кампании по сдаче Единого государственного экзамена в этом году привлекли внимание Генеральной прокуратуры России.

– В этом году, вопреки заверениям ответственных в сфере образования должностных лиц, объем нарушений при проведении ЕГЭ, особенно в республиках Северного Кавказа, многократно возрос, – заявил заместитель генерального прокурора России Александр Буксман на заседании коллегии надзорного ведомства, передает ИТАР-ТАСС. – Очевидно, что разрешение этой проблемы, в числе других мер, требует радикального прокурорского вмешательства.

В чем конкретно будет выражаться вмешательство Генпрокуратуры в борьбу за чистоту ЕГЭ, чиновник не уточнил.

– Уже не первый год серьезное беспокойство общества вызывает практика проведения в средних школах ЕГЭ, задуманного в свое время как эффективная антикоррупционная мера при поступлении выпускников школ в вузы, – объяснил причину своего беспокойства Буксман. – На деле же ежегодно фиксируются многочисленные злоупотребления при проведении ЕГЭ, особенно в Северокавказском регионе. Проблема ЕГЭ в июне этого года стала самой обсуждаемой в СМИ⁷⁶.

Институциональные преобразования - стрелковий элемент перехода к рынку, но они требуют больших финансовых затрат. Цена институциональной трансформации включает в себя расходы на выработку и тиражирование новых инновационных технологий, расходов на разработку и введение новых правил игры. Это влечет за собой использование административного воздействия и принуждения, ограничение рационального поведения потребителей и производителей услуг. Новые стандарты обслуживания институтов вступают в противоречие с традиционными формами взаимодействия. Соответственно возникает проблема создания адекватных институтов сферы услуг. Решение проблем институционального риска в условиях трансформации

⁷⁵ Винокур С. Массовые протесты в Москве: взгляд экономистов // Вопросы экономики. – 2012. – № 3. – С. 148.

⁷⁶ Прокуратура проверит нарушения при сдаче ЕГЭ / URL: <http://www.rg.ru/2013/07/30/ege-site-anons.html>.

сферы услуг позволит минимизировать социальные и производственные издержки. В своей хозяйственной деятельности предприятия сферы услуг должны постоянно приспосабливаться к меняющимся внешним и внутренним институциональным условиям.

2.3. Глобальный экономический кризис начала XXI в: причины и мировой опыт институционального антикризисного регулирования

Несмотря на то, что в последние десятилетия мировым сообществом созданы механизмы по предотвращению мировых кризисов (укрепление государственного регулирования хозяйственных процессов, создание международных финансовых организаций, проведение мониторинга и др.), как свидетельствует история мировых экономических катаклизмов, ни точно предсказать, ни, тем более, избежать их не возможно. В экономической науке нет единства взглядов на причины экономических кризисов, и поэтому подходы к проблемам антикризисного регулирования различаются.

Остро встает вопрос о совершенствовании институциональных аспектов государственного регулирования экономических кризисов. На наш взгляд, это предполагает, во-первых, научную разработку теории институционального антикризисного развития, адекватной новым условиям и тенденциям мировой и национальной экономики; во-вторых, анализ форм, методов и инструментов государственного регулирования кризисного развития рыночной экономики, доказавших свою высокую эффективность в хозяйственной практике; в-третьих, обоснование комплекса институциональных мер упреждающего антикризисного регулирования российской экономики.

Финансовый кризис при этом не затронул целый ряд стран. Спад в экономике России оказался самым глубоким среди стран «двадцатки». Во втором квартале 2009 года российский ВВП снизился на 10,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2008 года. Почти так же обвалилась и экономика Мексики – минус 10,3 %.

1. Китай: +7,9 %
2. Индия: +6,1 %
3. Индонезия: +1,6 % (данные по I кварталу)
4. Австралия: +0,3 %
5. Аргентина: -0,8 %
6. Саудовская Аравия: -0,9 % (оценка МВФ на 2009 год)
7. Бразилия: -1,2 %

8. Южная Корея: -2,5 %
9. ЮАР: -2,8 %
10. Канада: -3,2 %
11. Франция: -3,3 %
12. США: -3,9 %
13. Великобритания: -5,6 %
14. Италия: -6,2 %
15. Япония: -6,5 %
16. Турция: -7 %
17. Германия: -7,1 %
18. Мексика: -10,3 %
19. Россия: -10,9 %
20. Европейский союз (27 стран): -5,5 %⁷⁷

Кризис не коснулся стран с системой, отличной от развитых стран с другими рыночными механизмами. К ним можно отнести Китай и страны Юго-Восточной Азии. Возглавили рейтинг соседи России по БРИК – Китай и Индия, экономика которых во втором квартале выросла на 7,9 % и 6,1 % соответственно. Китайские компании увеличили представительство в списке 500 компаний мира с 25 до 27, их доля выросла с 7,31 % до 8,76 %; число компаний из Гонконга, к которым номинально относится ряд компаний из материкового Китая, акции которых торгуются на Гонконгской бирже, выросло с 10 до 16. Industrial&CommercialBankofChina продолжает оставаться крупнейшим банком, а мобильный оператор ChinaMobile – крупнейшей технологической компанией в мире. Укрепить позиции компаниям Китая удалось, в том числе, потому, что подъем на его рынке начался раньше, чем во многих других странах: акции растут с октября 2008 г.

Почти во всех странах мира разработались национальные антикризисные мероприятия.

Франция

Первый план французского правительства по подъему экономики оценивается в 26 млрд евро, или 1,3 % ВВП. Это, прежде всего, 10,5 млрд государственных инвестиций, направленных на выкуп долгов шести ведущих банков в расчете дать им возможность продолжать кредитование экономики. План помощи французским банкам был согласован с Европейской комиссией, которая после непродолжительной полемики в конечном счете одобрила его. Кроме того, 11,4 млрд евро из 26 млрд

⁷⁷ По данным экспертов ООО «Финансовые и бухгалтерские консультанты (ООО «ФБК»). URL: <http://www.fbk.ru/>.

выделяется на поддержку предприятий; 2 млрд – на помощь сектору недвижимости и автомобилестроению; 1,2 млрд – на меры по стимулированию занятости, особенно на предприятиях, где работает менее 10 человек; 800 млн – на выплату премий за активную солидарность с будущими получателями – доходов активной солидарности.

Италия

Суммы, предусмотренные планом подъема итальянской экономики, стали сжиматься как шагреновая кожа: из объявленных на 2009 г. 6,5 млрд евро только 4,4 млрд можно рассматривать как дополнительные расходы, а остальная сумма станет результатом перераспределения между статьями госбюджета. 3,7 млрд евро (0,2 % ВВП) будут израсходованы на дополнительную помощь семьям (в форме налогового кредита для семей с детьми, увеличения пособий по безработице и снижения тарифов); 1,4 млрд (0,1 % ВВП) – на развитие инфраструктуры, в основном транспортной. Меры в пользу предприятий заключался в снижении постоянных и временных налогов (сокращение социальных взносов, продление сроков выплаты НДС и др.) на общую сумму 1,3 млрд. евро (0,1 % ВВП). Но эти дополнительные расходы сопровождаются повышением налогов на предприятия на сумму 5,3 млрд евро. В середине января 2009 г. в Италии был одобрен пакет дополнительных антикризисных мер, предполагающих, в частности, оказание финансовой помощи нуждающимся семьям с низкими доходами и пенсионерам (от 200 до 1 тыс. евро в месяц), снижение или замораживание некоторых тарифов и налогов, дополнительное финансирование малого и среднего бизнеса. Этот антикризисный пакет оценивается в 5 млрд евро.

Германия

Первый план подъема немецкой экономики, объявленный в октябре 2008 г., предусматривает в 2009-2010 гг. меры помощи домашним хозяйствам (увеличение пособий на детей и снижение взносов на пособия по безработице) на сумму 20 млрд евро (0,8 % ВВП). В ноябре 2008 г. были добавлены меры в пользу предприятий на сумму в 17,3 млрд евро (0,7 % ВВП) и государственные инвестиции на сумму 7,2 млрд (0,3 % ВВП). Впоследствии было принято решение о возврате домашним хозяйствам 3 млрд евро (0,1 % ВВП) налога, включенного в транспортные издержки. 10 января 2009 г. входящая в правящую коалицию Германии партия Христианско-демократический союз (ХДС), главой которой является канцлер А. Меркель, приняла второй план по стимулированию германской экономики. План включал 10 пунктов, дополняющих принятый в ноябре 2008 г. первый антикризисный план, который подвергся критике за излишнюю скромность. Расходы по новому плану составили 62 млрд евро.

В числе новых мер было предусмотрено снижение подоходного налога с 1 июля 2009 г. с 15 % до 14 %. Запланировалось снижение других выплат – например, взносов в больничную кассу (с 15,5 % до 14,9 %). Около 18 млрд евро пойдут на поддержку системы образования. Предусматривались единовременные выплаты гражданам с детьми в размере 100 евро на ребенка, вырастут пособия по безработице гражданам с детьми.

Великобритания

Совокупность мер, объявленных правительством на 2009 г., оценивался в 1,3 % ВВП. Главным является снижение на 2,5 процентных пункта (с 17,5 % до 15 %) ставки налога на добавленную стоимость (НДС) с 1 декабря 2008 г. Эта мера носила временный характер: с 1 января 2010 г. ставка НДС вновь повышена до 17,5 %.

В качестве еще одной меры ожидалось увеличение в 2010 г. государственных инвестиций на сумму в 3 млрд ф. ст. Антикризисный план предусматривал дополнительное стимулирование потребления. Предусматривался также жилищная программа, намеченная в сентябре 2008 г., ее стоимость оценивается в 2009 г. в 0,05 % ВВП. В первую очередь она касается снижения издержек, связанных с изменением права собственности на жилье (за счет повышения порога, начиная с которого взимается налог на продажу жилья), и поддержки домашних хозяйств, которые не в состоянии погасить ипотечные кредиты. Британское правительство разработало также пакет мер по поддержке компаний малого и среднего бизнеса, в наибольшей степени пострадавших от кризиса. Этому сектору экономики предоставили кредиты на общую сумму 20 млрд ф. ст.; половину этой суммы (10 млрд) составили краткосрочные кредиты компаниям с числом занятых менее 250 человек.

Япония

Стремясь ограничить масштабы и последствия экономического кризиса, японское правительство за последние шесть месяцев разработало три плана на общую сумму 75 трлн иен (600 млрд евро), что составляет 13 % ВВП:

- в конце августа 2008 г. – на сумму 11,5 трлн иен (91 млрд евро);
- в конце октября 2008 г. – на сумму 26,9 трлн иен (214 млрд евро);
- 19 декабря 2008 г. – на сумму 37 трлн иен (294 млрд евро).

Намеченные в планах антикризисные действия были разделены на две основные группы:

- 1) финансовые меры по оказанию помощи банкам и расширению доступа малых и средних предприятий (МСП) к кредитам;
- 2) бюджетные меры по стимулированию спроса на внутреннем рынке.

Для сопровождения планов, принятых правительством, Банк Японии снизил официальную процентную ставку рефинансирования с 0,5 % до 0,1 %. В целях облегчения доступа предприятий к банковским кредитам расширен список ценных бумаг, которые используются для гарантийного обеспечения операций по рефинансированию.

Меры финансового характера, предназначенные для облегчения доступа МСП и физических лиц (граждан) к банковским кредитам, оценивал в 63 трлн иен (501 млрд евро), или 84 % общих расходов по антикризисному плану.

По словам премьер-министра, антикризисный план Японии являлся наиболее масштабным из всех антикризисных планов, разработанных в других экономически развитых странах. Бюджетные меры (дополнительные расходы, снижение налогов и т.д.) достигают в Японии 2 % ВВП, тогда как в США они составляют 1,1 % ВВП (152 млрд долл.), в Великобритании – 1,4 % ВВП (20 млрд ф. ст.), во Франции – 1,3 % ВВП (26 млрд евро), в Германии – 2 % ВВП (50 млрд евро).

Наднациональные органы антикризисного регулирования включают в себя ООН, стран G20 и международные финансово-кредитные организации.

В апреле 2009 года странами Большой двадцатки был создан Совет по финансовой стабильности (англ. Financial Stability Board). Основной целью организации является выявление слабых мест в области мировой финансовой стабильности, разработка и применение регулирующей и надзорной политики в этой сфере. В состав Совета входят представители национальных финансовых органов власти (центральных банков, надзорных органов, министерств финансов), международных финансовых институтов, комиссий экспертов центральных банков.

В выработке решений G20, кроме САС участвовали Банк международных расчетов (BIS), Организация экономического сотрудничества и развития (OECD), Международный валютный фонд (IMF), Группа Ассоциаций профессиональных участников финансовых рынков (LIBA, SIFMA, ICMA, ISDA, FOA, IIAC), Мировой банк (WB).

В отчете, опубликованном Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), говорится о том, что система валют и основные правила, связывающие мировую экономику, функционируют некорректно и что по большей части это и являлось причиной финансового и экономического кризисов. Предложения, выдвинутые в ежегодном отчете Конференции ООН по торговле и развитию, являются самыми радикальными в практике пересмотра мировой денежной системы.

Страны-участники G20 проводили 3 встречи. В рамках G20 разработан план выхода из глобального финансового кризиса: решено

увеличить Международный валютный фонд, стимулировать экономический рост и усилить надзор за банками, пользующимися господдержкой. Власти различных стран будут прилагать совместные усилия по повышению спроса и созданию рабочих мест. А сильные экономики обещают помочь развивающимся рынкам, серьезно пострадавшим от бегства капитала. Для этого канцлер казначейства Великобритании Алистер Дарлинг предложил существенно увеличить МВФ, в распоряжении которого сейчас находится 250 млрд. долларов. Пользующиеся привилегиями национальные банки должны пускать государственные средства на кредитование экономик, а также обеспечивать сохранность накоплений граждан и депозитов.

Участники лондонской встречи финансовой «двадцатки» (G20) не поддались «головокружению от успехов» антикризисных мер и договорились продолжать их реализацию⁷⁸.

Главы финансовых ведомств «двадцатки» и приглашенные на лондонскую встречу в сентябре 2009 г. руководители международных финансовых организаций особое внимание уделили продолжению процесса реформирования МВФ и Всемирного банка.

Министры финансов стран БРИК призвали перераспределить квоты от развитых стран к развивающимся в МВФ на 7 %, во Всемирном банке — на 6 %, чтобы достичь равноправного распределения голосов между развитыми и развивающимися странами.

Кризис обернулся упадком торговли, а также значительным снижением иностранных инвестиций и денежных переводов.

В обороте на рынке деривативов оказались сконцентрированы гигантские ресурсы, не подтвержденные активами. По расчетам Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН, примерно 2 % всех обменных сделок с иностранной валютой в мире связано с реальной экономикой, ее валовым продуктом. Остальная ликвидность обслуживает «финансовый пузырь»⁷⁹. На протяжении нескольких десятилетий либерализация финансового рынка звучала как мантра, в итоге она стала заложенной бомбой под финансовую стабильность США. Страны с более высокой степенью госконтроля, как, например, Россия, оказались в стороне от банковского кризиса с массовыми банкротствами.

На основе опыта кризиса 1998 года правительство России готовилось к отражению экономической дестабилизации мирового уровня 2008–2009 гг.

⁷⁸ G20 не сворачивает антикризисные программы / РИА «Новости». 2009. – 5 сентября.

⁷⁹ Сенчагов В. Мировой финансовый кризис и пути преодоления его последствий // Вопросы теории и практики управления, – 2008. – № 12. – С. 17.

Но кризис в России 1998 года был чисто российским. С ноября 1997 г. российская экономика вошла в полосу острого и затяжного кризиса на финансовых рынках, который стал тяжелым испытанием для денежной системы⁸⁰. Первоочередные антикризисные меры затронули все стороны развития экономики страны.

В ходе антикризисной борьбы было принято 15 федеральных законов, имеющих «антикризисную» направленность.

На реализацию мер по поддержке финансового рынка и отраслей экономики в IV квартале 2008 г. только из федерального бюджета было направлено 335 млрд руб. Кроме того, в 2008 г. были приняты меры косвенной поддержки отраслей экономики. Принято решение о снижении налога на прибыль на 4 %, об увеличении амортизации с 10 до 30 %, об увеличении имущественного вычета граждан при приобретении жилья, о снижении ставки налога на малый бизнес. В целом эти меры оцениваются в 595 млрд руб. В 2009 г. также приняты решения о расширении возможностей использования средств материнского капитала.

Российское правительство искало наиболее адекватные для нашей экономики антикризисные меры, которые должны восстановить нормальное движение денежных средств, поддержать работу фондового рынка и оказать содействие российским товаропроизводителям. Была создана институциональная структура антикризисных мер, то есть имеется в виду создание антикризисных рабочих групп в отраслях экономики, в министерствах и ведомствах, а также в регионах.

В программе антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год были выделены 7 основные приоритеты антикризисных мероприятий⁸¹:

1. Публичные обязательства государства перед населением должны выполняться в полном объеме. Это предполагает усиление социальной защиты населения, повышение объемов и качества оказания социальных и медицинских услуг, улучшение ситуации с лекарственным обеспечением, особенно жизненно важными препаратами. Будут расширены масштабы деятельности государства в сфере занятости, противодействия росту безработицы, развития программ переобучения и переподготовки работников, находящихся под риском увольнения.

⁸⁰ О мерах по стабилизации социально-экономического положения в стране. Программа Правительства Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 10 июля 1998 г. № 762. // Российская газета. – 1998. – 28 июля.

⁸¹ Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Российская газета, 2009. – 20 марта.

2. Промышленный и технологический потенциал будущего роста должен быть сохранен и усилен. Правительство не будет вкладывать деньги налогоплательщиков в сохранение неэффективных производств. В то же время предприятия, повысившие в последние годы свою эффективность, инвестировавшие в развитие производства и создание новой продукции, повысившие производительность труда, вправе рассчитывать на содействие государства в решении наиболее острых проблем, вызванных кризисом.

3. Основой посткризисного восстановления и последующего поступательного развития должен стать внутренний спрос. Ослабление зависимости экономического роста от внешних факторов, максимально эффективное задействование внутренних ресурсов будут ключевыми задачами Правительства в ближайшие годы. В условиях кризиса важную роль будет играть внутренний спрос со стороны государства (госинвестиции и госзакупки), но по мере стабилизации ситуации частный спрос (спрос на жилье, потребительские товары, услуги отечественного производства) будет играть все большую роль, и Правительство предпримет все необходимые меры к его наращиванию.

4. Кризис – не повод отказаться от долгосрочных приоритетов модернизации страны. Такая работа будет активизирована и ускорена. Главная модернизационная задача Правительства – смена сложившейся модели экономического роста. Вместо «нефтяного» роста мы должны перейти к инновационному. Будут поддержаны важнейшие инновационные процессы, включая повышение энергоэффективности экономики. Инвестиции в человеческий капитал – образование и здравоохранение – будут ключевым приоритетом бюджетных расходов. Запланированные инфраструктурные объекты, необходимые для повышения эффективности экономики, также должны быть построены, но за меньшие средства.

5. Ответственный бизнес должен быть освобожден от давления чиновников. Правительство продолжит снижать административные барьеры для бизнеса, являющиеся одной из причин коррупции. Будет также предложен новый комплекс мер, позволяющих малому бизнесу успешно развиваться в условиях кризиса.

6. Экономика должна опираться на мощную национальную финансовую систему. Правительство предпримет все необходимые усилия для нормализации функционирования финансового сектора, включая банковскую систему и фондовый рынок, для поступления в экономику необходимых объемов кредитных ресурсов через банковский сектор. При этом особое внимание будет уделено скорости принятия и реализации решений.

7. Правительство и Центральный Банк будут реализовывать ответственную макроэкономическую политику, направленную как на поддержание макроэкономической стабильности, так и на создание необходимых условий, стимулов для роста сбережений населения, повышения инвестиционной привлекательности экономики, на формирование качественно иной модели экономического развития. Это предполагает взвешенную бюджетную политику, поддержание равновесного обменного курса рубля. Денежная политика будет направлена на борьбу с кризисом ликвидности в финансовой сфере при одновременном снижении инфляции. Принимаемые меры должны привести к повышению доверия к национальной валюте, увеличению уровня монетизации экономики, снижению инфляции, обеспечивая тем самым необходимые условия для восстановления устойчивого экономического роста.

Таким образом, теоретико-методологическая база институциональной трансформации сферы услуг требует своего развития. Это связано с необходимостью приведения в соответствие радикальных и сущностных изменений с запросом развития современной экономики. Опережающее развитие сферы услуг по сравнению с промышленностью должно опираться на институциональную основу.

ГЛАВА 3

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ СФЕРЫ УСЛУГ

3.1. Трансформации институтов сферы услуг России в аспекте международных сопоставлений

Рассмотрение особенной трансформации институтов в открытой экономике имеет как теоретическое, так и практическое значение. Актуальным для исследования является конкретизация инструментария анализа. ВТО, не давая определения термина «услуга», определяет торговлю услугами как поставку их четырьмя способами. Под поставкой услуги понимается производство, распределение, маркетинг, продажа и доставка услуги.

Основными способами поставки услуг являются следующие:

- с территории одной страны на территорию другой страны, т. е. «трансграничная поставка», которая предполагает нахождение потребителя и поставщика услуг по разные стороны границы в момент оказания услуги (почтовые услуги, предоставление информации или консультации и факсу, электронной почте, дистанционное обучение);
- передвижение потребителя в страну, где предоставляется услуга («потребление за рубежом»). Пример: обучение иностранных студентов;
- учреждение поставщиком услуги одной страны коммерческого присутствия на территории другой страны, где должна оказываться услуга («коммерческое присутствие»). Примеры: деятельность банков, ресторанов, создание филиала вуза в зарубежной стране;
- оказание услуги поставщиком одной страны посредством присутствия физических лиц этой страны на территории другой страны («перемещение физических лиц»). Примеры: чтение курса лекций иностранным профессором, туризм.

Для целей регулирования торговли услугами в рамках ВТО все услуги классифицированы в 12 секторов и 155 подсекторов. Вступление России в ВТО предполагает выравнивание институциональных условий в поставках услуг. Уже становится более-менее понятным влияние ВТО на уязвимые сектора экономики, хотя со статистической оценкой последствий ситуация обстоит непросто. До вступления России в ВТО средневзвешенная ставка ввозной таможенной пошлины по всей товарной

номенклатуре оценивался в 13 % по сравнению с 3–5 % по странам ВТО⁸². Соответственно, ценообразование по-разному отражается в деятельности хозяйствующих субъектов.

Согласно полученным результатам, на кадровую политику большинства компаний присоединение России к ВТО пока не повлияло, но уже около трети компаний в той или иной степени почувствовали воздействие этого фактора⁸³. Это не много, но и не мало – прошел всего лишь год с момента присоединения. Наиболее часто встречающимся последствием для кадровой политики компаний, которое принесло с собой вступление России в ВТО, стало изменение требований к квалификации работников – доля отметивших этот вариант превысила 70 % респондентов. Около трети компаний отметили, что им пришлось изменить структуру кадров. Это позитивная новость – компании активно занимаются повышением своей конкурентоспособности, поиском новых рынков, внедрением новых технологий, что ведет к структурным изменениям в кадровой сфере. Есть и негативные последствия. Около трети респондентов были вынуждены прибегнуть в последнее время к сокращению персонала, которое, по их мнению, связано с присоединением России к ВТО. Пятая часть респондентов сократила социальные программы для сотрудников. Если говорить о перспективах кадровой политики компаний в свете присоединения России к ВТО, то 38,3 % респондентов убеждены, что им придется сокращать персонал, 20 % участников опроса, скорее всего, прибегнут к сокращению социальных программ для сотрудников. Вместе с тем 15 % опрошенных считают, что присоединение России к ВТО повлечет за собой увеличение рабочих мест и найм дополнительных работников, а 10 % утверждают, что соцпрограммы для сотрудников будут расширены.

Но если уже чувствуется определенное влияние ВТО на экономику России, то необходимо отдельной строкой выделить межинституциональное взаимодействие между различными странами. Как отмечает Улин Б., «промышленная политика в целом составляет межгосударственное движение факторов производства и ее связь с движением потребительских товаров имеет косвенный характер»⁸⁴. То

⁸² Глазьев С. Перспективы развития российской экономики в условиях глобальной конкуренции // Российский экономический журнал. – 2007. – № 1– 2.

⁸³ Шохин А. Присоединение России к ВТО повлияло на рынок труда // Российская газета. – 2013. – 24 сентября.

⁸⁴ Улин Б. Межрегиональная и международная торговля / Пер. с англ. – М.: Дело, 2004. – С. 160– 161.

есть движение потребительских товаров происходит независимо от промышленности и имеет свою особенность.

Институциональная трансформация сферы услуг не может происходить без учета влияния мировой экономики и внешнеэкономических отношений страны. Проблема взаимодействия отечественных и импортируемых институтов находится в русле решения открытости и либерализации национальной экономики. Однако на начальном этапе вхождения страны в ВТО могут быть институциональные ловушки реформы:

- а) возникновение пробелов в регулирующих институтах;
- б) диспропорции в функционировании различных отраслей и сфер экономики;
- в) неготовность неформальных институтов к функционированию в условиях соблюдения новых правил ВТО;
- г) кадровая ловушка.

Институциональные изменения должны учитывать состояние внешнеэкономической ситуации и восприимчивость отечественных экономических агентов. Мировой опыт свидетельствует о том, что с момента принятия решения о переходе к интеграции функций регулирования до завершения институциональных преобразований обычно проходит не менее 10 лет, в течение которых поэтапно создаются нормативные и организационные предпосылки для саморегулирования. Для того чтобы избежать провалов на начальном этапе, необходимо обеспечить преемственность основных принципов и методов регулирования. С учетом широкого территориального охвата потребуется провести кардинальные изменения системы надзора не только в центре, но и на местах. Кроме того, возникает необходимость в серьезной переподготовке персонала и создании новой архитектуры компьютерных систем – как в самом регуляторе, так и в регулируемых организациях.

Роль государства в регулировании межстрановых перемещений институтов растет, и она заключается в воздействии государственных органов на механизм функционирования не только сферы услуг, но хозяйственную жизнь общества и связанные с ней социальные процессы, в ходе чего реализуется экономическая и социальная политика государства, основанная на институциональной политике. При этом для международных сопоставлений трансформации институтов и достижения поставленных целей используется определенный набор средств.

Методологический подход к анализу межгосударственной институциональной среды заключён в работах Дж. Коммонса, Р. Коуза, Д. Норта и их последователей, которые концепцию развития институтов рассматривали через систему таких понятий как права собственности,

транзакционные издержки, контрактные отношения и групповые интересы⁸⁵. Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. «В реальных обществах», – заключает Норт, – «всегда существует «смесь» из эффективных и неэффективных институтов. Одни поощряют инвестиции и нововведения, другие – борьбу за льготы и привилегии, одни способствуют конкуренции, другие – монополизации, одни расширяют поле взаимовыгодного обмена, другие – сужают его. Все решает соотношение между первыми и вторыми».

Институты выполняют свою главную функцию – экономии транзакционных издержек. Создание и поддержание общих «правил игры» в свою очередь требует немалых затрат. Институты задают систему стимулов (положительных и отрицательных), направляя деятельность людей по определенному руслу. Этим они снижают неопределенность и делают социальную среду более предсказуемой.

«Институты», – пишет Д. Норт, – «вливают на экономический процесс тем, что оказывают воздействие на издержки обмена и производства. Наряду с применяемой технологией они определяют транзакционные и трансформационные (производственные) издержки, которые в совокупности составляют общие издержки производства»⁸⁶.

На основе применения методологии и инструментария институциональной теории определим ключевые координаты институциональной системы сферы услуг.

Институциональное взаимодействие национальной экономики со странами мировой экономики можно анализировать через регулирующие и ограничивающие институты.

К регулирующим институтам сферы услуг относятся конкуренции и права собственности, согласования, распределения, социального страхования, принуждения, развития, экономической безопасности.

Институты, ограничивающие развитие сферы услуг: торговые, бюджетные, ресурсные, технологические, совокупность правил и норм образа жизни.

К важнейшим координатам, позволяющим отслеживать институциональные изменения, относятся институциональная структура и

⁸⁵ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение: URL: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/90679>.

⁸⁶ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение: URL: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/90679>; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики, 1990: URL: <http://www.ie.boom.ru/Library.htm>.

неоднородность сферы услуг, особенности институциональной сферы услуг (воспроизводственный подход), трансакции в сфере международных услуг и каналы формирования трансакционных издержек.

Стратегия интеграции в мировую экономику влечет за собой альтернативные издержки в виде возникающих институциональных последствий, и эти издержки необходимо сопоставить с ожидаемыми результатами.

Для экономической деятельности более важна именно институциональная организация, в которой оперирует торговая политика, чем уровни, на которых устанавливаются конкретные торговые барьеры. Высококачественная институциональная среда для экономической активности является одним из факторов, который посылает четкие сигналы производителям и инвесторам, предотвращает погоню за рентой, не тратит впустую экономические ресурсы, согласуется с административными возможностями правительства и поддерживает социальный мир. Реформа торговой политики вносит вклад в экономическое развитие в той мере, в которой это способствует строительству высококачественных институтов в соответствии с вышеуказанными задачами.

Ключевое значение в институциональной структуре имеют регулирующие институты права собственности и конкуренции.

В качестве примера можно рассмотреть институт прав на интеллектуальную собственность, что принципиально важно в аспекте исследования трансформации институциональной структуры сферы услуг России.

Россия заняла 62-е место в ежегодном Глобальном инновационном рейтинге (Global Innovation Index), составленном Корнельским университетом, европейской бизнес-школой INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности⁸⁷. По сравнению с прошлым годом Россия потеряла 11 позиций (51-е место в 2012 году) и стала третьей среди партнеров по БРИКС – Китай занял 35-е место, ЮАР – 58-е, Бразилия и Индия – 64-е и 66-е места соответственно. В 2013 г. России удалось значительно улучшить свою позицию в субиндексе, который оценивает результаты инновационной деятельности: с 60-го места в 2012 году страна переместилась на 52-е. Возглавила рейтинг Швейцария, второе место у Швеции, Великобритания стала третьей. Среди стран с доходами выше среднего уровня Россия занимает 19-е место, среди европейских стран – 35-е.

Процесс институционализации отношений в сфере интеллектуальной собственности зависит от состояния процедуры получения прав на

⁸⁷ Носкова Е. Третьи в БРИКС // Российская бизнес-газета, – 2013. – 9 июля.

результаты исследований, уровня развития институциональных норм (формальных и неформальных), эффективности контроля за их соблюдением, объема трансакционных издержек.

Регулирование прав на интеллектуальную собственность осуществляется на основе международных соглашений. Сегодня деятельность ВТО базируется на следующих важнейших соглашениях:

- ✓ Многостороннее соглашение по торговле товарами (ГАТТ);
- ✓ Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС);
- ✓ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС);
- ✓ Соглашение по сельскому хозяйству;
- ✓ Соглашение по техническим барьерам в торговле.

По данным Карповой Н.Н., наиболее сложным и противоречивым документом ВТО является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности⁸⁸ (далее – ТРИПС, англ. – Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Right – сокращенно TRIPS).

Социально-экономические последствия для стран, которые подписали Соглашения ТРИПС в рамках ВТО резко расходятся. ТРИПС снимает многие барьеры и способствует проникновению товаров и услуг крупнейших производителей интеллектуальной собственности на рынки других стран – участниц ВТО. Выполнение основного требования ТРИПС – усиление контроля за соблюдением прав ИС укрепляет позиции поставщиков ИС в развивающихся странах, прежде всего, это касается США.

Кроме того, выполнение требований ТРИПС ставит перед развивающимися странами проблемы институционального и финансового характера. Так, по оценке Всемирного банка затраты Мексики на изменение законов о защите интеллектуальной собственности составили 30 млн долларов. Для многих бедных стран подобные затраты приводят к значительному увеличению нагрузки на бюджет и к уменьшению финансирования других приоритетных областей развития.

В тоже время, усиление защиты прав ИС будет способствовать развитию творческих отраслей, увеличению объемов торговли, привлечению прямых иностранных инвестиций и стимулировать передачу технологий, то есть в целом окажет положительное влияние. Благодаря высокому проценту выпускников-технарей и достижениям нашей инженерной школы, уже сегодня Россия занимает заметные позиции на международном рынке

⁸⁸ Карпова Н.Н. Интеллектуальная собственность и ВТО // Российское предпринимательство. – 2012. – № 2 (200). – С. 16– 26. – <http://www.creativeconomy.ru/articles/22773/>

разработки программного обеспечения. Успех российских программистов тем более значим, что они в конкурентной борьбе отвоевали долю рынка у мощных конкурентов, таких как Индия и Китай.

Второй системный институциональный фактор регулирования рынка услуг – конкуренция. На основе институциональной теории следует рассматривать современную конкуренцию как явление, основанное на кооперационных связях, отношениях в системе кластеров, государственного регулирования и партнерства.

Рынки перестают работать, когда участники рынков вовлечены в недобросовестное или антиконкурентное поведение. Рынки перестают работать, когда транзакционные издержки не позволяют усваивать технологические и другие, не выражаемые в деньгах внешние эффекты. Рынки перестают работать и тогда, когда неполная информация у участников рынка приводит к моральному риску и неблагоприятному выбору.

Рассмотрим эту проблему на примере в контексте России импорта технологий.

Технологическое отставание России от развитых стран нарастает. По общим объемам экспорта и импорта лицензий, патентов, ноу-хау, другой научно-технической документации и услуг Россия заметно уступает странам, строящим инновационную экономику.

Научно-технический обмен России со странами ЕС как основного торгового партнера за трехлетний период с 2009 по 2011 гг. составил: поступления от экспорта технологий увеличились в 1,75 раз, а платежи по импорту – в 1,27 раза. Однако их абсолютная величина и значимость остаются на низком уровне. В общем объеме российского экспорта и импорта товаров и услуг они составили в 2011 году всего 3,15 % и 0,3 %⁸⁹.

Большинство отечественных покупателей избегает крупных затрат на освоение новых технологий и видов продукции, ограничиваясь совершенствованием действующих производств, а в продажах за рубеж доминирует «технологическое сырье», не доведенное до конкретных проектов и образцов, не защищенное международными патентами. Одна из причин – упадок сектора прикладных разработок и неразвитости служб коммерциализации технологий.

России не удастся вырваться из порочного круга сырьевой зависимости. Об этом свидетельствует статистика внешней торговли обмена объектами интеллектуальной собственности и услугами в сфере научных разработок, представленная в Таблице 20.

⁸⁹ Статистика внешнего сектора / Банк России: URL: www.cbr.ru.

Таблица 20

**Внешняя торговля Российской Федерации услугами: роялти
и услуги в области исследований и разработок
(по методологии платежного баланса)**

Показатель	Годы					
	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Роялти и лицензионные платежи, сальдо, млн долл.	-1 703	-2 410	-4 141	-3 613	-4 511	-5 292
Экспорт, млн долл.	299	396	453	394	519	748
Импорт, млн долл.	2 002	2 806	4 595	4 107	5 031	6 040
Услуги в области исследований и разработок, млн долл.	281	383	406	264	261	303
Экспорт, млн долл.	416	486	508	371	394	418
Импорт, млн долл.	135	103	102	107	73	115

Источник: Статистика внешнего сектора / Банк России: URL: www.cbr.ru.

Таким образом, очевидно, что выход на внешние рынки инновационно-активных предприятий по каким-то причинам затруднен, поэтому представляется целесообразным выявить трудности, связанные с институционализацией российских разработок.

Во-первых, это институционально-организационное обеспечение выхода российских предприятий на внешние рынки. Международный опыт свидетельствует о необходимости коллективного взаимодействия с внешним рынком. Многие развитые страны способствуют созданию кластерных образований в составе высокотехнологичных предприятий, исследовательских центров. А в России большинство предприятий выходят на внешние рынки самостоятельно, принимая на себя полноту затрат и рисков деятельности.

Во-вторых, институциональные препятствия в виде бюрократии, соблюдения морально устаревшей системы стандартов и норм, система согласований и разрешений, зависимость от решения государственных органов.

Определенные шаги в этом направлении сделаны. В 2002 году создана Российская сеть трансфера технологий (Russian Technology Transfer Network, RTTN), которая объединяет более 90 российских инновационных центров (из 39 регионов РФ и стран СНГ), специализирующихся в сфере трансфера

технологий⁹⁰. Сеть – это инструмент инновационной инфраструктуры, позволяющий эффективно распространять технологическую информацию и осуществлять поиск партнеров для реализации инновационных проектов. Миссия сети – содействие развитию инновационного бизнеса и коммерциализации наукоемких технологий в России. Задачи сети RTTN: передача/трансфер технологий между научным сектором и компаниями, а также внутри промышленного сектора, поиск партнеров для осуществления кооперации в разработке и внедрении новых наукоемких технологий.

В ходе проекта инновационные центры наукоградов установили партнерские отношения с инновационными релей-центрами Европейской сети IRC (Innovation Relay-Centers), включая Steinbeis-Europa-Zentrum (Штутгарт, Германия) и RECITAL (Пиза, Италия), изучили их опыт и инструменты работы в сфере трансфера технологий.

Архитектура сети RTTN основывается на использовании адаптированных методологий Европейской сети IRC, что позволяет осуществлять обмен технологической информацией с европейскими инновационными центрами.

Важнейшей проблемой в сравнительных анализах межстрановой институционализации является согласование и распределение институтов сферы услуг.

Общеправовое пространство в экономической деятельности может положительно влиять на наличие устойчивой связи контрагентов, увеличивать информированность о вероятных изменениях внешней среды. При этом возникает координация действий. Соблюдение условий ВТО способствует созданию равных конкурентных позиций.

В настоящее время на рассмотрение Правительства РФ находится проект нового закона о стандартизации. Принятие такого документа крайне необходимо. Дело в том, что отрасль стандартизации гораздо шире, чем определено действующим Законом «О техническом регулировании», который имеет узкую сферу применения – распространяется только на потенциально опасную продукцию и процессы, влияющие на ее безопасность. И не затрагивает, в частности, социально-экономические, санитарно-гигиенические и другие меры в области охраны труда, профилактики заболеваний человека, оказания медицинской помощи и многое другое. Стандартизация этих видов деятельности имеет большое значение для жизнедеятельности. Кроме того, учитывая вступление России во Всемирную торговую организацию, необходимо соблюдать соглашение

⁹⁰ О сети RTTN. – URL <http://www.rtt.ru/>.

ВТО по техническим барьерам в торговле, которое отводит ведущую роль национальной стандартизации, признанной в передовых странах стратегическим инструментом, во многом определяющим способность экономики к развитию. К примеру, в Германии, один евро, вложенный в стандартизацию, дает 20 евро прибыли! И экономический эффект составляет 16 млрд евро в год⁹¹. Эта страна ежегодно тратит на стандартизацию 800 млн евро, и инвестиции бизнеса составляют там почти 90 процентов. В России, к сожалению, только 10 процентов затрат инвестирует бизнес, остальное выделяется из бюджета страны, и это, конечно, совсем другие деньги.

Что касается распределения экономических ресурсов, то речь ведется о возникновении определенных типов формальных институтов, обеспечивающих движение ресурсов по определенным правилам. В данном случае распределительная функция институциональной системы создает трения между действиями и интересами контрагентов. В частности, между получателями услуг в сфере информационных технологий. В рассматриваемом контексте следует акцентировать внимание на роль неформальных институтов. Учет традиций, культуры, менталитета предпринимателей и населения сказывается на результатах экономической деятельности. В частности, продажа продукции с маркой «Халяль» в мусульманских странах приветствуется.

Интеграция в мировую экономику имеет и другие тонкие институциональные требования. Открытость подразумевает повышенную уязвимость для внешних рисков и, следовательно, большую потребность в социальном страховании. Обеспечение социального страхования в повышенных масштабах, по-видимому, является ключевым фактором, лежащим в основе той характерной тенденции, что роль правительства больше в тех экономиках, где выше доля внешней торговли в ВВП. Ключевые игроки страхового рынка – страховщик, страхователь, страховой посредник, и государство. В рамках институциональных основ рынка страхования они должны максимально эффективно взаимодействовать⁹².

В более широком смысле, открытость повышает необходимость создания эффективных институтов по управлению конфликтами. В первые годы соблюдение правил ВТО может вызывать институциональные конфликты. Но постепенно правила ВТО приносят определенный уровень предсказуемости действий участников внешнеэкономической деятельности.

⁹¹Чупина И. Стандартизация помогает жить и работать / Республика Татарстан. – 2013. – 10 октября.

⁹²Горулев Д.А. Ключевые проблемы развития российского страхового рынка // Финансы и бизнес. – 2013. – № 1. – С. 64.

Международный обмен услугами сложнее, чем международный поток готовой продукции. Соответственно, нужно создавать институциональный инструментарий, учитывающий особенности импорта или экспорта институтов услуг. В частности, свобода финансово-кредитных расчетов, свобода инвестиций, свобода перемещения трудовых ресурсов. Но внутренний рынок услуг не заинтересован в утечке капитала.

Кроме того, внутри национальной экономики создаются институты (формальные и неформальные) контроля над отдельными видами оказания услуг через контроль за предпринимательской деятельностью в сфере услуг. Например, через нормативных документов о защите прав потребителей.

Таким образом, трансформация институтов сферы услуг с учетом международных сопоставлений создает межинституциональные трения и конфликты. Для снижения негативных сторон институционализации внешнеэкономических отношений необходимо учесть в международно-правовом регулировании особенности проявлений отечественных институтов.

3.2. Проблемы адаптации институциональной среды сферы услуг России к условиям ВТО

Принятие российской экономикой правил ВТО в ведении бизнеса в сфере торговли и услуг требует ответа на вопрос типа: «Как адаптируется российская экономика в новых условиях хозяйствования?», «Соответствует ли институциональная структура экономики к требованиям ВТО?».

Ответы на принципиальные вопросы адаптации институциональной структуры сферы услуг России к условиям ВТО можно получить в процессе анализа состояния и динамики развития секторов услуг и принятых условий ВТО по отношению к этим секторам. В структуре валовой добавленной стоимости, созданной в сфере услуг России, основной удельный вес приходится на оптовую и розничную торговлю (28 % в последние годы), что объясняется снижением роста производства в стране и соответственно снижением уровня безработицы (рис. 1).

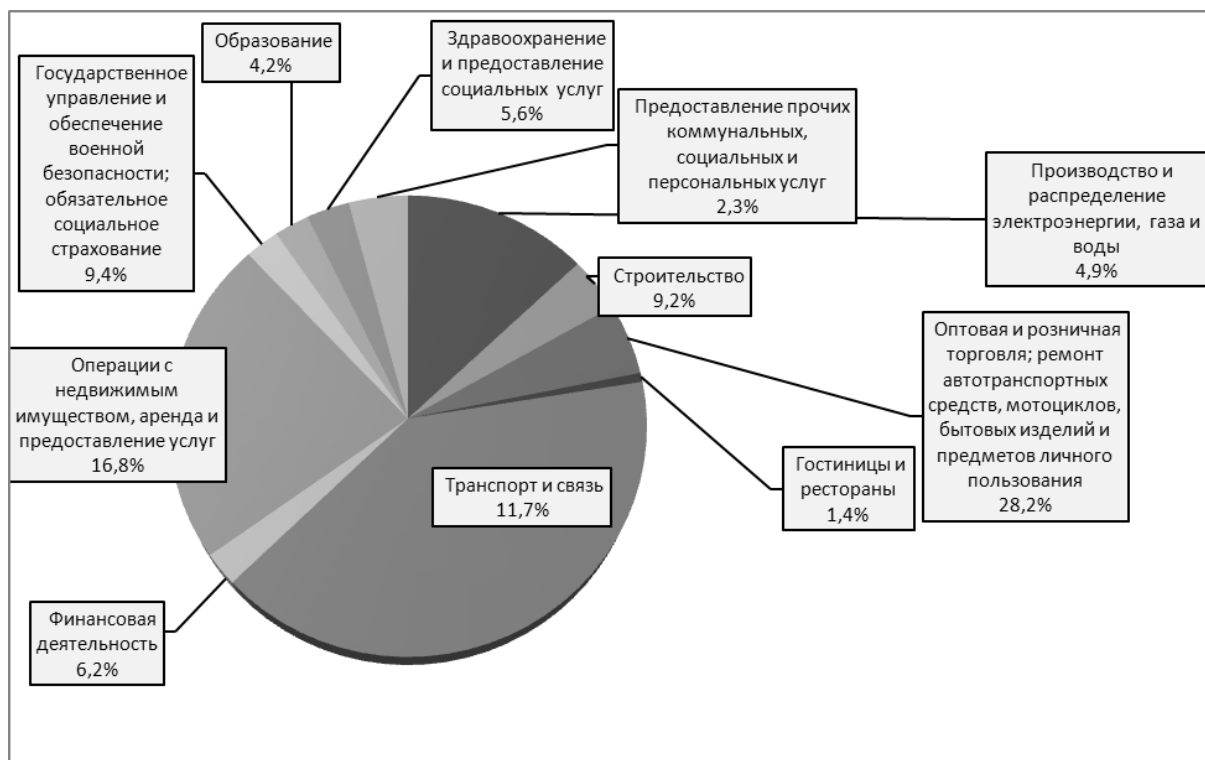

Рисунок 1. Структура услуг РФ по состоянию на 2012 год.

URL: gks.ru>free_doc/new_site/vvp/tab10.xls

На втором месте в структуре услуг – операции с недвижимым имуществом и аренда (16,8 %), далее – транспорт и связь (11,7 %), строительство (9 %), финансовая деятельность (6 %), которые входят в пятерку крупнейших секторов услуг.

Наиболее динамично за последние пять лет (2007–2012 гг.) развивались такие сектора сферы услуг, как здравоохранение (рост 2,2 раза), строительство (в 2,1 раза), услуги оптовой и розничной торговли так же значительно увеличились (в 1,8 раз за последние пять лет), государственное управление, обеспечение военной безопасности, и социальное страхование (рост почти в 2,5 раза по всем отраслям), предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, финансовая деятельность, транспорт и связь (по всем перечисленным секторам рост составил примерно 1,7 раза⁹³. При этом ВВП РФ за 2007–2012 гг. увеличился в 1,9 раза.

Рост сектора здравоохранения связан с увеличением числа коммерческих учреждений здравоохранения. Расширение строительства было вызвано ростом производства и инвестиций, осуществлением

⁹³ Структура услуг РФ по состоянию на 2012 год. – URL: gks.ru>free_doc/new_site/vvp/tab10.xls (от 02.04.2013).

национальных проектов, активным спросом на новое жилье со стороны населения в условиях повышения реальных доходов граждан и быстрого развития ипотеки. Значительный рост объемов услуг оптовой и розничной торговли обусловлен увеличением реальных доходов населения (в 2,5 раза за 2007–2012 гг.) и, соответственно, расширением розничного товарооборота (в 2 раза за рассматриваемый период), а также с рядом специфических факторов. Среди них – изменения в структуре потребительских расходов домашних хозяйств в пользу повышения удельного веса непродовольственных товаров, что стимулировало все уровни торговли.

В этих условиях значительно активизировалась деятельность зарубежных мелкооптовых и розничных торговых сетей, которые реагируют на возросший спрос, а так же совершенствование форм и методов розничной торговли за счет расширения практики торговли по заказам, по почте, потребительского кредитования, через телемагазины и компьютерные сети.

Немалую роль для сферы услуг России играет инвестирование. Рост инвестиций в основной капитал в сфере услуг в текущем десятилетии опережал динамику инвестиций в сельском хозяйстве, добывающей и обрабатывающей промышленности. В результате, удельный вес сферы услуг в суммарных российских инвестициях в основной капитал увеличился с 66 % в 2003–2006 гг. до 69 % (в 2012 г.). Распределение инвестиций в основной капитал по секторам услуг представлено на (рис. 2).

Рисунок 2. Структура инвестиций в основной капитал сферы услуг:

URL: gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab10.xls

В целом инвестирование в сферу услуг за последние 5 лет значительно снизилось из-за финансового кризиса 2008 года, но сейчас имеется тенденция к восстановлению роста капиталовложений в сферу услуг.

Реформационные процессы в сфере услуг, связанные с созданием предпринимательского климата, способствовали созданию новых видов услуг (аудиторские, консалтинговые, компьютерные, бухгалтерские, услуги по проведению операций на рынке недвижимости, услуги в области рекламы, по подбору персонала, частной охранной деятельности и другие). Благодаря этому в годы экономического кризиса российская индустрия услуг стала основой стабилизации экономики, так как занятость и доходность населения сдерживали негативные проявления в структуре развития национальной экономики. В тоже время институционализация в сфере услуг требовала взвешенного подхода в формировании стратегии развития и регулирования сферы услуг с учетом импорта необходимых институтов.

Политика либерализации внешнеэкономических отношений в сфере услуг привела к активизации импорта услуг. В таких направлениях, как консалтинг, аудит, юридические и бухгалтерские услуги, реклама и компьютерные услуги наблюдался эффект наводнения. Институциональная структура страны не была готова. Несмотря на это, закрепление услуг в российской экономике происходило. Передовые технологии, эффективные методы реализации услуг и управления; высокая культура деловых отношений и обслуживания клиентов и т.п. были поддержаны институциональной структурой.

Очевидно, что если Россия станет развивать рынок услуг, опираясь на сосуществование разных институциональных структур, то необходимо создать обоюдовыгодные институциональные единицы. Гармонизация институциональных отношений будет основана на принципах риска и неопределенности.

На основе подхода МВФ все услуги делятся на торгуемые и неторгуемые. К первой группе относят те услуги, которые пригодны для широкого вовлечения в международный торговый оборот. Услуги труднее поддаются идентификации, соответственно, трансакционные издержки возрастут. Некоторые услуги определяются скорее абстрактными понятиями, нежели каким-либо физическим свойством или физической функцией. В отличие от торговли товарами, в сфере торговли услугами груз не пересекает таможенную границу; не имеет международного товарного кода, документального сопровождения о составе содержимого, информации о количестве, происхождении и пункте назначения, счет-фактуры и административной системы взимания таможенных пошлин, в рамках которой

осуществлялся бы сбор необходимых данных. Получение требуемой информации о торговле услугами, после того как определено ее содержание, зависит от согласованного общего толкования базовых концепций поставщиками этих данных. А это определяется тем, какая информация может быть получена по всей совокупности источников: от систем бухгалтерской отчетности, административных ресурсов и статистических обследований до методов количественной оценки.

В свою очередь, неторгуемые услуги, как правило, производятся и потребляются исключительно в национальных рамках и преимущественно не используются в международном торговом обороте. Характерным примером неторгуемых услуг являются коммунальные услуги, оборона, обязательные социальные и личные услуги. Но можно, а в некоторых случаях необходимо, использовать опыт создания институтов за рубежом, т.е. импортировать институциональную структуру иностранных коммунальных хозяйств.

В практике экономической российской статистики принято выделять три группы услуг, принимающих участие в экспортно-импортных операциях: транспортные услуги; международный туризм; другие виды услуг. В Мировом банке принят расширительный подход к услугам, в число которых включается и движение дохода. Услуги в связи с этим делятся на:

1) факторные услуги – платежи, возникающие в связи с международным движением факторов производства, прежде всего капитала и рабочей силы (доходы на инвестиции, роялти и лицензионные платежи, зарплата, выплаченная нерезидентам);

2) нефакторные услуги – остальные виды услуг (транспорт, путешествия и прочие нефинансовые услуги).

Подобное деление особенно важно для обсуждения проблем регулирования институциональной структуры сферы услуг в рамках ВТО, которые концентрируются преимущественно на нефакторных услугах.

Что касается России, то ее роль на международном рынке коммерческих услуг еще крайне мала. По статистическим данным Всемирной торговой организации (ВТО) удельный вес экспорта российских услуг в 2012 г. составлял 2,9 % объема ВВП и 9,3 % совокупного объема экспорта товаров и услуг. Для сравнения, в Германии экспорт услуг формирует 6,6 % ВВП и 13,9 % экспорта товаров и услуг, Франции – 5,7 % ВВП и 21,3 % экспорта товаров и услуг, Великобритании – 10,8 % ВВП и 37,9 % экспорта товаров и услуг, США – 3,6 % ВВП и 28,8 % экспорта товаров и услуг. При этом необходимо отметить, что в период с 2000 по 2012 гг. было отмечено снижение российских показателей в среднем на 3 %⁹⁴.

⁹⁴ Всемирная Торговая Организация. URL: <http://www.wto.org/>

По методологии платежного баланса лидирующие позиции в международной торговле услугами занимает США, более 37,3 % объемов взаимной торговли услугами приходится на Европейский союз, почти 9 % оборота обеспечивает торговля с Канадой и 8,4 %, с Японией (табл. 21).

Таблица 21

Основные страны экспортеры и импортеры услуг в 2011 году

Страна	Экспорт		Страна	Импорт	
	млрд долл.	%		млрд долл.	%
Всего	4243,3	100	Всего	4081,9	100
1. США	599,65	14,13	1. США	429,31	10,51
2. Великобритания	277,67	6,54	2. ФРГ	290,28	7,11
3. ФРГ	258,13	6,08	3. КНР	237,58	5,82
4. КНР	183,10	4,31	4. Великобритания	176,38	4,32
5. Франция	167,81	3,95	5. Япония	167,66	4,10
6. Япония	145,44	3,42	6. Индия	124,57	3,05
7. Испания	141,26	3,32	7. Италия	116,00	2,84
8. Индия	137,15	3,23	8. Сингапур	114,07	2,79
9. Сингапур	129,18	3,04	9. Канада	101,19	2,47
10. Италия	106,61	2,51	10. Республика Корея	99,38	2,43
11. Швейцария	96,67	2,27	11. Россия	89,97	2,20
12. Республика Корея	95,00	2,23	12. Бразилия	76,34	1,87

Источник: International trade statistics, WTO, 2013/URL: www.wto.org

В пятерку мировых лидеров по объемам международной торговли услугами входят США, Германия, Великобритания, Япония и Франция. Российские позиции в данном аспекте, к сожалению, далеки от лидирующих – по объему экспорта Россия по данным ВТО в 2012 г. занимала 22 позицию, импорту – 15, при отрицательном внешнеторговом сальдо. Основная доля обмена услуг (37,7 %) была зарегистрирована со странами Евросоюза, 8,4 % – с США и 5 % с Украиной.

Структура экспорта услуг представлена на рис. 3

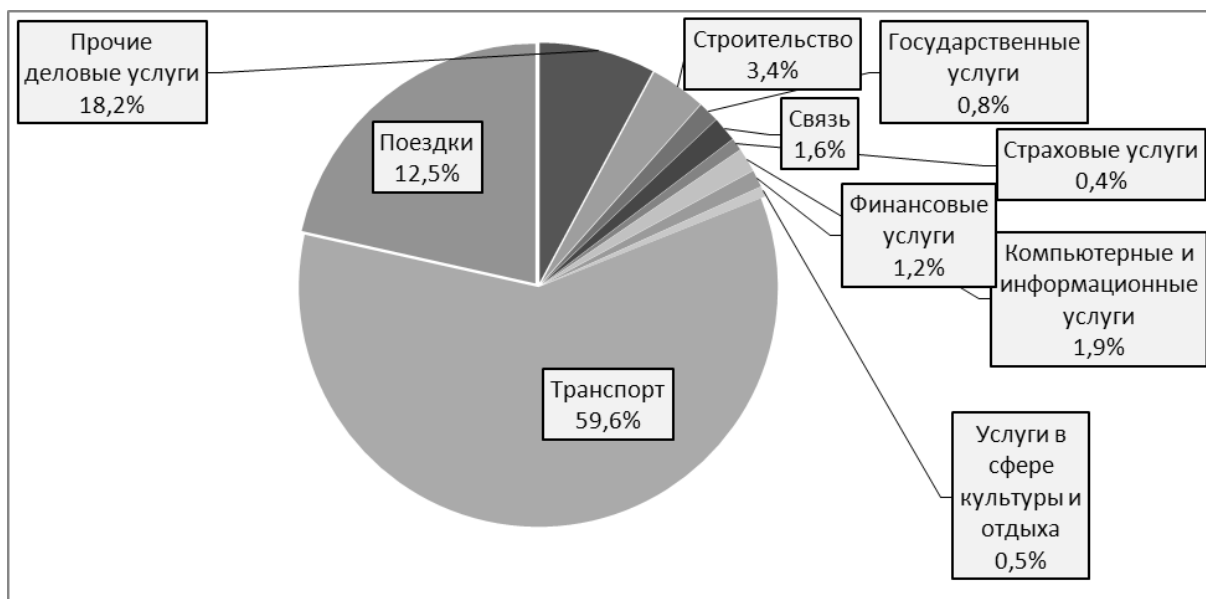

Рисунок 3. Структура экспорта услуг России (на 2012 год)

Источник: Внешняя торговля Российской Федерации услугами в структуре расширенной классификации услуг (по методологии шестого издания Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции (РПБ6)) за 2012 год/ URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/trade-ex-b_new_2012.htm&pid=svs&sid=itm_9828

В структуре экспорта услуг России преобладает транспорт, на его долю приходится около 60 % от общего объема экспортируемых услуг. Доля участия России в мировом экспорте транспортных услуг составляет 1,7 %. Для сравнения, значения данного показателя в США достигает 10,1 %, Германии – 6,6 %, Японии – 5,2 %, Франции – 4,6 %, Великобритании – 4,4 %.

Более 30 % экспорта услуг РФ приходится на путешествия и прочие деловые услуги (юридические, консультационные, маркетинговые, инженерные, технические и прочие услуги).

В сфере транспортных услуг Россия остается нетто-экспортером на мировом рынке. В общем объеме экспорта услуг удельный вес транспортных услуг составил в 2012 г. 59,6 %;

Россия пока имеет слабые экспортные позиции в сфере финансовых услуг вследствие неокрепших банковской системы и института страхования. Экспорт таких деловых услуг, как маркетинговые, управленческие, аудиторские, консультационные, юридические в структуре российской торговли услугами почти отсутствует.

Среди причин значится институциональная неконкурентоспособность предоставления услуг. Поставка Россией услуг за границу должна рассматриваться как перспективная область ее внешнеэкономических связей и как источник увеличения валютных доходов. Эта область торговли заслуживает приоритетного внимания, направленного на установление оптимальных институциональных условий для динамичного роста.

В то же время Россия использует свой экспортный потенциал в области научно-исследовательских разработок (главным образом промышленного и военного характера). Успешно на данном этапе осваивается новый для российских поставщиков рынок компьютерных услуг.

Незначителен экспорт услуг частным лицам, услуги в сфере культурного отдыха, страховые, роялти и лицензионные платежи.

Структура импорта услуг представлена на рис. 4.

В составе импортируемых услуг на долю транспорта приходилось 60 %. Однако, в последние годы прослеживается увеличение импорта данного вида услуг, что является следствием тенденции вытеснения с рынка российских транспортных фирм, особенно в сфере морского и автодорожного транспорта.

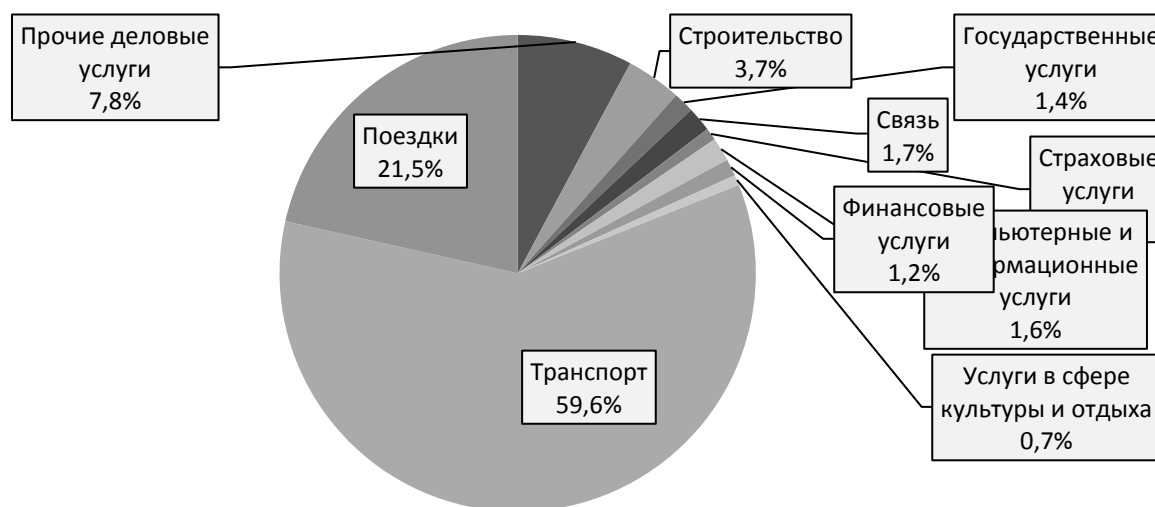

Рисунок 4. Структура импорта услуг РФ (2012 г.)

Источник: Платежный баланс Российской Федерации за 2012 год.
 URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/bal_of_payments_new_12.htm&pid=svs&sid=itm_19931

Второй крупной статьёй импорта услуг являются поездки – 21,5 %.

В целом объём внешней торговли услугами России имеет тенденцию к росту: в 2007 г. экспорт услуг составлял 39 257 млн долл. и импорт – 58 145 млн долл., в 2012 г., соответственно, – 54 025 млн долл. и 89 972 млн долл. (рис. 5). При этом заметный спад объёмов торговли услугами пришёлся на экономический кризис в 2008 г в России. Но спад сменился значительным ростом и превысил предыдущие показатели в 1,5 раза.

Объём всего экспорта услуг из России сопоставим с объёмом экспорта нефти, а показатели импорта услуг близки с показателями российского импорта продовольствия из стран дальнего зарубежья.

Доля торговли услугами в совокупном объёме внешней торговли России приближается к показателям развитых стран: 21,3 % в 2011 г. (в США – около 20 %). Однако абсолютные показатели торговли услугами значительно отстают от мировых лидеров.

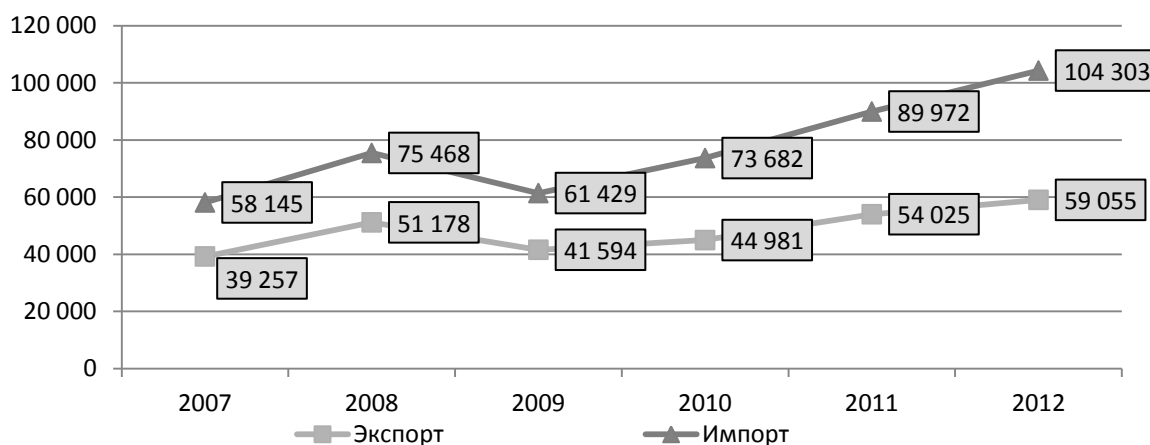

Рисунок 5. Внешняя торговля Российской Федерации услугами в структуре расширенной классификации услуг):

URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/trade-ex-b_new_2012.htm&pid=svs&sid=itm_9828

Так, согласно статистике ВТО, в 2011 г. Россия в международной торговле услугами входила в ряд 30 ведущих стран, но ее доля в мировой торговле услугами составляла в 2011 г. около 1 %. (доля США в 2011 г. равнялись 16,1 %, для Франции – 5,6 %, Германии – 7,9 %, Японии – 6,5 %). Низкий показатель доли России в международной торговле услугами свидетельствует о недостаточном развитии этого сектора в системе внешнеэкономических связей России. Вместе с тем, доля России на мировом рынке услуг практически совпадала с ее долей в мировой торговле

товарами, с той лишь разницей, что российская торговля товарами сводилась с положительным сальдо.

В последние годы внешняя торговля услугами России имеет устойчивое отрицательное сальдо (в 2007 г. отрицательное сальдо составило 18 888 млн. долл., в 2012 г. – 35 947 млн долл.)⁹⁵, причем прослеживается тенденция возрастания импортной зависимости (табл. 22). Это объясняется сохраняющейся потребностью в импорте некоторых традиционных видов услуг и растущим спросом на прогрессивные, технически и технологически сложные услуги. Значительное отрицательное сальдо в торговле услугами явилось также следствием возросшей открытости российского общества, которое сопровождалось, в том числе, увеличением масштабов выездного туризма.

Таблица 22

Сальдо платежного баланса по отдельным видам услуг
(по состоянию на 2012 год)

Вид услуг	Сальдо (в млн долл.)
Прочие деловые услуги	-8822,00
Строительство	-2535,00
Государственные услуги	-1413,00
Связь	-1057,00
Страховые услуги	-853,00
Компьютерные и информационные услуги	-680,00
Финансовые услуги	-641,00
Услуги в сфере культуры и отдыха	-566,00
Транспорт	1 689
Поездки	-21 068

Источник: Платежный баланс Российской Федерации за 2012 год. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/bal_of_payments_new_12.htm&pid=svs&sid=itm_19931

Доходная часть внешней торговли услугами формируется за счет транспортных услуг, финансовых услуг, торговли роялти, патентами, за счет лицензионных платежей, а также компьютерных услуг.

⁹⁵ Russia's WTO Accession: What are the macroeconomic, sector, labor market and household effects? URL: http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/Topics/Accession/Rutherford-Tarr_russia-macro-effects.pdf

Неизменно отрицательным является баланс России по статьям, связанным с предоставлением деловых, строительных, услуг связи, страховых услуг. При этом решающее влияние на формирование итогового сальдо оказывает образующийся крупный дефицит по статье «поездки» (туризм). На эту статью в 2012 г. приходилось 13 % общего объема экспорта услуг и 22 % импорта. Поскольку в настоящее время расходы по «поездкам» более чем в два раза превышают доходы, эта статья является и крупнейшей расходной частью российского баланса услуг. Основным препятствием роста экспорта услуг по статье «поездки» является отставание развития в стране соответствующей инфраструктуры: недорогих и качественных гостиниц, ресторанов, развлекательных учреждений.

По отношению к странам СНГ Россия также выступает нетто-импортером по этой статье: импорт услуг из этих стран в 2011 г. составил 2124 млн. долл. США, а экспорт – 1232 млн долл. США

В географической структуре внешней торговли услугами доминируют страны дальнего зарубежья, удельный вес которых в 2012 г. находился на уровне 76,0 % по экспорту и 80,2 % по импорту.

Характерная тенденция кризисного десятилетия – повышение индексов специализации практически по всем видам деловых услуг, хотя сами показатели все еще ниже 1 (и в ряде случаев существенно ниже). Наиболее заметно данный показатель увеличился для прочих деловых услуг, страховых, компьютерных и информационных услуг. Общий индекс России по всей категории прочих коммерческих услуг (коммерческие услуги за вычетом транспорта и туризма) вырос с 0,60 в 2012 г. до 0,85 в 2007 г. Опережающее развитие российского экспорта большинства видов деловых услуг пока еще не всегда отражает реальные конкурентные преимущества национальных производителей услуг. Во многих случаях это результат либерализации внешнеэкономических отношений, результат «эффекта наводнения». По данным Всемирного банка в результате присоединения к ВТО потребление услуг в России вырастет на 5,3 %.

Вступление России в ВТО определило необходимость изменений в институциональном обеспечении рынка товаров и услуг.

В рамках процесса присоединения к ВТО Россия приняла на себя обязательства, гарантирующие иностранным услугам и поставщикам услуг уровень доступа и национальный режим, в объеме и на условиях, зафиксированных в соответствующем документе (Перечне специфических обязательств по услугам), который Россия согласовывает со всеми заинтересованными членами ВТО.

Россия приняла на себя обязательства по 116 видам услуг из 155, предусмотренных классификатором услуг ВТО⁹⁶. Этот показатель сопоставим с показателями недавно присоединившихся стран (Китай, Саудовская Аравия), однако уровень либерализации российского рынка услуг ниже, чем уровень либерализации рынка услуг этих стран. В 39 секторах услуг (например, трубопроводный, железнодорожный, внутренний водный транспорт, большинство медицинских услуг, услуги по организации культурных мероприятий, большинство услуг в области НИР и др.) Россия не связывает себя обязательствами (приложение 2). Это означает, что в будущем в этих секторах можно будет вводить любые ограничения для иностранцев, вплоть до полного закрытия рынка. Такие ограничения должны применяться на основе принципа режима наибольшего благоприятствования. Принятие присоединяющейся страной «обязательств без ограничений» не означает полное дерегулирование соответствующих секторов услуг. После присоединения к ВТО Россия (как и любой другой член этой организации) сохранила за собой право применять недискриминационное внутреннее регулирование в сфере услуг (например, регулирование, направленное на обеспечение качества услуг или защиту прав потребителей, такое, как лицензирование, квалификационные требования, аттестация и аккредитация).

Фактически, лимитировано будет только право применять ограничения, изменяющие условия конкуренции между иностранными и национальными поставщиками услуг в пользу последних. К таким ограничениям, в соответствии с методологией ВТО, относятся:

1. Ограничения количества поставщиков.
2. Ограничения на общий объем торговли по отдельному виду услуги.
3. Ограничения на общее число операций или количества предоставленных услуг.
4. Ограничения на общее число иностранных физических лиц.
5. Требования к определенной организационно-правовой форме.
6. Ограничения доли иностранного участия в секторе или в капитале отдельной компании.
7. Дискриминационные требования к иностранным услугам/поставщикам услуг.

Любые ограничения для иностранных лиц, право ввести которые Россия для себя оговорила в приведенных обязательствах, имеют силу, только если на момент приобретения Россией статуса члена ВТО они уже

⁹⁶ Об итогах переговоров по присоединению России к ВТО/ URL: http://economy.udmurt.ru/prioriteti/vto/Resultat_peregovorov_VTO_mart%202012.php

установлены в российском праве, либо, если они будут специально введены в него позднее. Это правило справедливо только для тех секторов, по которым Россия примет обязательства.

Если специально они введены не будут, то тогда, согласно правилам ВТО, должны будут действовать два принципа:

1) принцип «национального режима», т.е. для иностранных лиц будут действовать те же правила, что и для российских лиц (если иное не будет следовать из российского федерального закона, который не противоречит правилам ВТО и обязательствам России как ее члена);

2) принцип «наиболее благоприятствуемой нации», означающий, что если Россия предоставит какой-то благоприятный правовой режим для иностранных лиц из одного члена ВТО (но не для российских лиц), то он должен автоматически действовать и для иностранных лиц из любого другого члена ВТО.

Практически полностью выведены из-под российских обязательств в ВТО ключевые сектора услуг, связанные с добычей, переработкой, транспортировкой сырья, в том числе энергетического, авиационного и железнодорожного транспорта, деятельности портов (за исключением погрузочно-разгрузочных работ) и аэропортов, и др., имеющие жизненно важное значение для функционирования отечественной экономики. Отсутствие обязательств означает, что после присоединения к ВТО в этих секторах могут применяться любые ограничения для иностранных услуг и поставщиков услуг, вплоть до полного закрытия рынка.

Для всех секторов услуг сделаны специальные оговорки, позволяющие размещать государственные заказы на приобретение услуг для государственных нужд только у российских поставщиков, предоставлять субсидии и господдержку в любых формах отечественным поставщикам услуг, ограничивать участие в приватизации и приватизируемых компаниях. Обязательства России не повлияют на иммиграционную политику страны, трудовая миграция будет и после присоединения к ВТО регулироваться и, если это необходимо, ограничиваться.

В перечне российских обязательств зафиксированы также меры «горизонтального» характера, то есть распространяющиеся на все сектора услуг (ограничения в отношении собственности иностранцев на землю; требования к иностранным инвесторам, участвующим в реализации соглашений о разделе продукции, основные требования по перемещению физических лиц - поставщиков услуг)⁹⁷.

⁹⁷ Об итогах переговоров по присоединению России к ВТО/ URL:
http://economy.udmurt.ru/prioriteti/vto/Resultat_peregovorov_VTO_mart%202012.php

Кроме действующих в российском законодательстве ограничений, в Перечне российских обязательств учитывалась также необходимость сохранения права введения новых ограничений в наиболее чувствительных областях, таких, как услуги в сфере энергетики, телекоммуникации, образования. В таких секторах режим доступа и деятельности в России иностранных поставщиков услуг, предусмотренный будущими российскими обязательствами в ВТО, является даже более жестким по сравнению с действующим режимом.

Вступление в ВТО требовало большое количество институциональных изменений в регулирование торговли услугами. Главное среди них – это снятие институциональных ограничений. Либерализация барьеров для прямых иностранных инвестиций в сфере услуг связана и сдвигом на мировом рынке инвестиций в сторону сферы услуг.

В ряде секторов обязательства предусматривают возможность введения более жестких мер по сравнению с существующим режимом. Финансовый сектор услуг России является достаточно крупным и уязвимым в рамках торговли в ВТО. Окончательный пакет договоренностей по условиям присоединения к ВТО включает в себя следующие основные элементы, касающиеся финансовых услуг:

1) запрет на деятельность филиалов иностранных банков («прямых» филиалов) в России;

2) допуск в Россию «прямых» филиалов страховых компаний через длительный переходный период при условии соблюдения требований лицензирования и финансовой устойчивости;

3) сохранение 50 % квоты иностранного участия в совокупном капитале российских банков и страховых компаний.

Учитывая то, что сфера финансовых услуг в России является для лиц из некоторых развитых членов ВТО крайне интересной и прибыльной, можно сделать вывод о том, что при условии членства в ВТО не исключен приход в Россию новых «игроков» в такую сферу (привлечение ими новых клиентов из России), что усилит в ней конкуренцию. Для защиты российских поставщиков финансовых услуг предусмотрено частичное открытие рынка. Условно, за российскими поставщиками зарезервировано примерно половина рынка, а на второй половине российские поставщики могут конкурировать с иностранными. Деятельность в России филиалов иностранных банков не допускается. Российские обязательства не предполагают никаких переходных периодов, по истечении которых доступ на рынок прямых филиалов будет обязательно открыт.

Особые проблемы в институциональном обеспечении имеются в сфере страхования.

Действующее страховое законодательство содержит наиболее жесткие ограничения для иностранных инвесторов по сравнению с законодательством, регулирующим другие сектора услуг. Его либерализация будет осуществляться в течение переходного периода, позволяющего российскому страховому сообществу адаптироваться к меняющимся условиям конкуренции. Такая либерализация приведет только к частичному открытию российского страхового рынка.

В соответствии с принимаемыми обязательствами через 9 лет после присоединения России к ВТО будет разрешена деятельность в России филиалов иностранных компаний. Действующее страховое законодательство содержит наиболее жесткие ограничения для иностранных инвесторов по сравнению с законодательством, регулирующим другие сектора услуг. Его либерализация будет осуществляться в течение переходного периода, позволяющего российскому страховому сообществу адаптироваться к меняющимся условиям конкуренции. Такая либерализация приведет только к частичному открытию российского страхового рынка.

В одном из наиболее крупных секторов услуг, а именно в сфере транспорта, Россия в выборе обязательств значительно ограничилась. Морской транспорт и авиаперевозки, и без вступления в ВТО, функционируют в условиях жёсткой международной конкуренции. Что касается водного и автомобильного транспорта, то меры, направленные против зарубежных перевозчиков по территории РФ, будут невыгодны для российской стороны. Потеря транзитных перевозок будет означать упущенную выгоду, удорожание транспортных расходов для российских отправителей и получателей грузов, т.е. негативно скажется на российской экономике. Российские железные дороги не обеспечивают должного качества перевозок, сохранности грузов, сжатых сроков доставки. При вхождении в ВТО и введении свободного режима для транзитных грузов российские железные дороги упустят новые возможности выгодных транзитных операций, если положение кардинальным образом не изменится.

Россия не принимает обязательств в следующих секторах:

- ✓ доступа на рынок пассажирских и грузовых перевозок внутренним водным транспортом;
- ✓ доступа на рынок перевозок авиатранспортом, а также ценообразования и системы ценообразования;

- ✓ доступа на рынок грузовых и пассажирских перевозок железнодорожным транспортом;
- ✓ доступа на рынок международных автомобильных грузовых и пассажирских перевозок, каботажных перевозок.

Следовательно, обязательства Российской Федерации в области транспортных услуг в основном обеспечивают защиту интересов национальной экономики и отечественных поставщиков транспортных услуг после вступления России в ВТО. Обязательства в ВТО не меняют нынешнюю систему регулирования международной торговли транспортными услугами. Так, в неизменном виде сохраняется система двусторонних соглашений, регулирующих международные автомобильные и железнодорожные перевозки, а также система регулирования допуска иностранных судов и перевозчиков к внутренним водным сетям. В отношении морских перевозок обязательства в ВТО также не меняют существующие в настоящее время условия доступа иностранных поставщиков на рынок. В сфере авиационного транспорта обязательства принимаются только в отношении услуг по ремонту и обслуживанию самолетов, а также в отношении продажи авиабилетов и систем компьютерного резервирования. Эти обязательства учитывают существующие ограничения иностранного участия в секторе.

В целом, импортирование и экспортирование разнообразных услуг способны оказать положительное стимулирующее воздействие на развитие любой национальной экономики. Возможно, здесь имеют место конкурентные трения между отечественными и иностранными партнёрами.

Обязательства, которые Россия брала на себя в сфере оказания услуг, вытекали из действующего законодательства. Следует отметить, что в течение долгого времени подготовки документов для вхождения в ВТО институциональная структура постоянно совершенствовалась. Многонаправленность сферы услуг требует создания институциональной трансформации каждого вида услуг.

3.3. Государственное регулирование институциональной трансформации сферы услуг в открытой экономике

Изменение мирохозяйственных связей, связанное с вступлением России в ВТО и кризисным периодом развития экономики, требовало создание соответствующей институциональной структуры страны. Можно выделить 2 направления создания этой структуры. Во-первых, формальное изменение регулирующих документов, во-вторых, проведение институционализации сферы услуг с учетом восприимчивости изменений населением, экономическими агентами, общественными организациями.

Экономическое развитие секторов услуг России сопровождалось созданием соответствующей законодательной базы. В приложении даны подходы к государственному регулированию на международном и национальном уровнях. До 2008 года было принято значительное число законов и других нормативных правовых актов, необходимых для установления регулирующих мер, затрагивающих как общий режим деятельности в сфере услуг (Гражданский кодекс Российской Федерации или закон об иностранных инвестициях), так и его специфические аспекты в отдельных секторах услуг (закон о банках и банковской деятельности, об организации страхового дела, о туристской деятельности, законодательство в отношении ряда профессиональных услуг и т.д.).

Вопросы приведения российского законодательства в соответствие с нормами ВТО возникли в самом начале переговоров. Уже в 2001 году Правительством РФ был утвержден «План мероприятий по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами и правилами ВТО». К 2004 году основные нормативно-правовые акты были приведены в соответствие с требованиями ВТО.

Основные изменения были связаны с регулированием внешнеторговой деятельности. В 2004 году вступил в силу новый Федеральный закон «Об основах регулирования внешнеторговой деятельности», который существенно отличался от предыдущего закона⁹⁸. В нем были уточнены понятия, связанные с внешнеторговой деятельностью (которые были весьма размытыми в предыдущих законах), а также введены новые понятия, использующиеся в практике международной торговли. Вступление в ВТО также потребовало отменены всех особых экономических зон и свободных экономических зон. В 2005 году вступил в силу закон, который оставил только две ОЭЗ – в

⁹⁸ Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164 – ФЗ (ред. от 28.07.2012): URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133493//

Калининградской и Магаданской областях. Однако, в целях развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, производства новых видов продукции и развития транспортной инфраструктуры, этот закон предусматривает создание промышленно- производственных и технико-внедренческих особых экономических зон, которые могут рассматриваться как специфические условия, ограниченные регионом.

Для приведения российского законодательства в соответствие с Соглашениями в области торговых аспектов прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) в начале 2000-х годов были внесены изменения в Патентный закон, в Закон «Об авторском праве и смежных правах», в Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Кроме того, в 2004 году был принят Закон «О коммерческой тайне». Были внесены изменения в Закон «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд». В данном законе предусмотрена отмена ограничений на участие в размещении заказов поставщиков из иностранных государств. В то же время в рамках Соглашений ВТО определяются условия, при которых возможно введение ограничений на участие иностранных компаний при проведении госзакупок. Кроме того, были предприняты некоторые действия, направленные на гармонизацию российской системы стандартизации товаров и услуг с международными стандартами. В 2003 году был принят Закон «О технических регламентах», которые должны были заменить существующую систему ГОСТов. Также очень важным и значительным стало введение с 1 января 2013 г. «Классификатора услуг во внешнеэкономической деятельности» (КУВЭД), для организации федерального статистического наблюдения за внешней торговлей услугами, вместо Временного классификатора услуг во внешнеэкономической деятельности (ВКУ ВЭД).

Работа над приведением российского законодательства в соответствие с принятыми РФ обязательствами продолжалась и при подписании Протокола о вступлении в ВТО. Кроме того, внесены изменения, направленные на эффективное применение законодательства о защите интеллектуальной собственности. В сфере торговли услугами было принято Соглашение в форме обмена письмами между Правительством Российской Федерации и Европейским союзом о подтверждении обязательств в области торговли услугами, содержащихся в СПС (Женева, 16 декабря 2011 г.), в котором установлен порядок внутрифирменного перевода граждан Евросоюза в российские представительства европейских фирм и граждан РФ – в представительства фирм РФ в ЕС.

В соответствии с Перечнем обязательств России в ВТО определено 18 секторов деятельности, по которым может быть заключен Договор об оказании услуг, при этом оговорено, что предметом такого договора не могут быть «услуги по размещению и подбору персонала». Определен нижний предел квоты на иностранных сотрудников – 16 тыс. человек, при этом в последующие годы квота должна быть не меньше, чем квота предыдущего года. Соглашение временно применяется с даты присоединения России к ВТО. В последующие годы в законодательство последовательно будут внесены изменения, связанные с доступом на рынки услуг.

Стоит отметить, что не во всех случаях были параллельно разработаны необходимые административные процедуры, которые должны поддерживать применение законов как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации. Кроме того, региональные органы власти при принятии решений о мерах государственной поддержки бизнеса должны будут учитывать соглашения в рамках ВТО с тем, чтобы эти меры не попали в список запрещенных. В то же время для многих нормативно-законодательных актов была разработана вся процедура их применения.

Однако уровень развития существующих в настоящее время институтов не дает возможность эффективного применения нового законодательства. Например, Закон «О коммерческой тайне» требует такого уровня развития судебной системы, который не всегда может быть достигнут даже в высокоразвитых странах⁹⁹. Законы, связанные с защитой интеллектуальной собственности, еще в советское время в основных своих положениях соответствовали международным требованиям, которые легли в основу Соглашений ТРИПС. Но на территории РФ масштабы нарушений в этой области настолько велики, что фактически эти законы не исполняются, так как у государства отсутствуют ресурсы для приведения их в исполнение.

В целом процесс вступления в ВТО оказал содействие дальнейшей либерализации внешней торговли в РФ и создал дополнительные предпосылки для изменений в направлении дерегулирования экономики. Однако уровень развития институтов не всегда позволяет получить максимальный положительный эффект от либерализации в этих областях.

В целях создания благоприятного экономического и инвестиционного климата в России реализуется комплекс мер по дебюрократизации экономики, который предусматривает упрощение регистрации предприятий, сокращение перечня лицензируемых видов

⁹⁹ Федеральный закон от 29.07.2004 № 98 – ФЗ (ред. от 11.07.2011) «О коммерческой тайне». URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116684.

деятельности и сокращение числа проверок предприятий. Ведется работа по внедрению международных стандартов бухгалтерского учета и аудита.

Потребность в дальнейшем формировании режима регулирования сферы услуг, который обеспечит оптимальное сочетание государственных контролирующих мер и конкурентных условий для деятельности отечественных и иностранных поставщиков услуг, становится для России все более явной, тем более в условиях членства в ВТО.

Институционализации экспортно-импортных отношений в сфере услуг во многом зависит от соответствия внедряемых формально регулирующих мер к менталитету, традициям, морально-этическим ценностям населения.

Институционализация в сфере услуг должна учитывать следующее: расширение инновационных видов оказания услуг; индивидуализация и универсализация услуг; нацеленность предприятий сферы услуг на максимизацию прибыли на основе закрепления клиентов; рост использования информационных и коммуникационных технологий.

ГЛАВА 4

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

4.1. Характерные черты институциональной стратегии развития сферы услуг

Динамичный рост сферы услуг предлагает создание соответствующей институциональной структуры и является одной из глобальных тенденций современной экономики. В начале XXI века число задач, обусловленных кардинальными изменениями в институциональной части сферы услуг, неуклонно возрастает. Многие из них принципиально новые и не подлежат решению исходя из опыта, полученного в XX веке. Множественность задач, наряду с расширением географических рамок национальных экономик в условиях ВТО, привела к дальнейшему усложнению проблем институционализации, под которой понимается процесс формирования внутреннего строения институциональной структуры. Нестабильность внешней среды повышает вероятность внезапных изменений институциональной конъюнктуры любого рынка. Поэтому необходимо определить состояние институциональной структуры через определённое время. Лауреат Нобелевской премии по физике Э. Вигнер отмечал: «Окружающий нас мир поразительно сложен, и самая очевидная истина заключается в том, что мы не в состоянии предсказать его будущее»¹⁰⁰.

Для общего анализа можно сравнить институциональное планирование и институциональную стратегию. Институциональное планирование включает в себя исследование и прогноз, деятельность и контроль, определение параметров поведения и коррекция изменений. По мнению А. Алле «Экономика свободного общества может функционировать лишь в рамках институциональной экономики рынков и планирования структур»¹⁰¹. Институциональное планирование в отличие от директивного планирования учитывает восприимчивость планируемых институциональных мероприятий субъектами хозяйствования, домашними хозяйствами. Оно должно стать прерогативой не только для государства, но и адекватных общественных органов. Примером незавершённого уровня

¹⁰⁰ Вигнер Э. Инвариантность и законы сохранения. Этюды о симметрии. – М.: УРСС, 2002. – С. 185.

¹⁰¹ Алле М. Условия эффективности в экономике. – М.: Наука для общества. – 1998. – С. 144 – 145.

институционального планирования может быть принятия постановления Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. №1194 «О проведении эксперимента по стимулированию приобретения новых автотранспортных средств взамен вышедших из эксплуатации и сдаваемых на утилизацию, а также по созданию в Российской Федерации системы сбора и утилизации вышедших из эксплуатации автотранспортных средств», которое способствовало созданию очередей¹⁰². Во-первых, за автомобилями выстроилась большая очередь, во-вторых, не были подготовлены подзаконные акты по исполнению положений постановления.

Настоящее бедствие вызвал закон «Об обществах с ограниченной ответственностью». Согласно новым правилам, все ООО (общества с ограниченной ответственностью) должны были перерегистрироваться до конца года. Соответственно, появились очереди.

В экономической науке есть исследования, направленные на решения вопросов институционального моделирования. На наш взгляд, на уровне национальной экономики или отдельных его частей создать институциональное моделирование невозможно. Но это возможно на уровне малого или среднего предприятий. В частности, моделирование корпоративного духа.

Институциональная стратегия имеет общий контур развития институциональной структуры. Понятие «стратегия (strategy)» пришло из древнегреческого языка и означает «способ командовать войском на поле битвы; искусство или мастерство». В экономической науке имеется конкретные научные разработки, раскрывающие суть экономической стратегии. В рыночной экономике под стратегией понимается мышление в направлении обеспечения преимуществ перед конкурентами. Одни экономическую стратегию рассматривают на уровне предприятий и фирм, другие – на уровне отраслей, третьи – на уровне национальной экономики. В настоящее время отечественная экономическая наука и хозяйственная практика уделяет большое внимание проблемам формирования и реализации институциональной стратегии предприятий как центрального звена системы стратегического управления. В частности, институциональная стратегия предприятия представляет собой сложный комплекс стратегических установок предприятия и перспективных

¹⁰² О проведении эксперимента по стимулированию приобретения новых автотранспортных средств взамен вышедших из эксплуатации и сдаваемых на утилизацию, а также по созданию в Российской Федерации системы сбора и утилизации вышедших из эксплуатации автотранспортных средств. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. – № 1194. Российская газета. – 2010. – 15 января.

программ действий, в рамках которого планируется достижение множества экономических, социальных, организационно-управленческих и иных целей. Анализ предложенных в литературе классификаций стратегий различных предприятий показал, что в них обычно выделяются стратегии:

- по традиционным факторам производства (технологическая, товарно-рыночная, финансово-инвестиционная, кадровая и др.),
- по стадиям воспроизводственного цикла (производственная, закупочная, сбытовая, дистрибьюторская),
- по степени присутствия на рынке (роста, ограниченного роста, сокращения и комбинирования) и др.

Стратегическое развитие предприятий сферы услуг рассматривается в большей степени как постоянный эволюционный процесс, в котором одно стратегическое изменение создает необходимость в других преобразованиях. Каждая из указанных стратегий имеет свои специфические особенности. Например, товарно-рыночная стратегия включает в себя товарную и рыночную стратегии. Товарная стратегия подразделяется на стратегию выбора типа номенклатуры, обновления номенклатуры, выбора типа ассортимента, масштабов производства и качества продукции и услуг.

В соответствии с предложенной Г.Б. Клейнером концепцией комплексной социально-экономической стратегии, к ним добавляются такие, как формирование организационной (корпоративной) культуры, институциональная, когнитивная, имитационная и эвентуальная стратегии, стратегии управления и реструктуризации¹⁰³.

Сульповар Л.Б. считает, что существующим классификациям стратегий предприятия присущи следующие недостатки:

- ✓ неполный охват всего спектра стратегий;
- ✓ игнорирование в качестве существенного признака классификации стадий жизненного цикла предприятия;
- ✓ излишнее обобщение стратегий, которое приводит к включению одних и тех же стратегий в разные группы;
- ✓ неоправданно узкая трактовка содержания некоторых стратегий, требующая дополнительных уточнений и пояснений.

Он предлагает комплексную стратегию предприятия, представленную в виде матрицы (табл. 23).

¹⁰³ Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Дело, 2008. – С. 98.

Таблица 23

Комплексная стратегия предприятия

Виды стратегий	Стадии жизненного цикла функционирования на рынке предприятия:						
	проникновения на рынок	количествен- ного роста	качественного развития	переходного периода деятельности предприятия	наступа- тельно-оборо- нительная (стабилизации)	выжи- вания	ликвид- ации предпри- ятия
Производственная							
Технико-технологическая							
Товарно-рыночная							
Кадровая							
Информационная							
Финансовая							
Инновационно-инвестиционная							
Интеграционно-координационная							
Организационной (корпоративной) культуры							
Институциональная							
Когнитивная (управления знаниями)							
Имитационная							
Эвентуальная (правление событиями)							
Реинжиниринга							
Социальная							

Прим. В таблице имеются выделения этапов каждого вида стратегии, но они к данной теме не относятся.

Источник: Сульповар Л.Б. Управление формированием стратегии развития предприятия // Сервис plus. – 2012. – № 2. – С. 83–89.

Следует отметить, что институциональная стратегия занимает второстепенное (возможное к использованию) значение. Сульповар Л.Б. дает следующее определение: «Институциональная стратегия определяет состав и особенности функционирования внутрифирменных институтов предприятия, регулирующих его деятельность и взаимодействие с контрагентами, а также социально-экономическое поведение работников предприятия»¹⁰⁴. На наш взгляд, в данном определении не учтена динамика развития институциональной структуры.

Институциональную стратегию можно определить как долгосрочный план развития, основанный на выбранной концепции развития и долгосрочных прогнозах, институциональном анализе, детализированных программах и планах развития. При этом должно быть количественное или качественное изменение параметров его развития, эффективность, полезность экономических показателей.

Можно отметить, что институциональная стратегия – база и фундамент общей стратегии субъекта хозяйствования и всех его частных стратегий, концепций и программ развития. Институциональная стратегия – философия развития субъекта хозяйствования.

Институциональная стратегия как направление развития институциональной среды экономики будет предопределять устойчивое развитие любой социально-экономической системы. Она является эффективным инструментом перспективного управления экономической деятельности субъектов хозяйствования, представляет собой концепцию ее развития и в качестве генерального плана (осуществления) экономической деятельности определяет:

- ✓ приоритеты направлений экономической деятельности;
- ✓ формы экономической деятельности;
- ✓ характер формирования инвестиционных ресурсов предприятия;
- ✓ последовательность этапов реализации долгосрочных экономических целей предприятия;
- ✓ границы возможной экономической активности предприятия и отраслей экономики по направлениям и формам его экономической деятельности;
- ✓ систему формализованных критериев, по которым предприятие или отрасль моделирует, реализует и оценивает свою инвестиционную деятельность.

¹⁰⁴ Сульповар Л.Б. Управление формированием стратегии развития предприятия // Сервис plus – 2012. – № 2. – С 88.

Институциональная стратегия, её характеристики, набор методов, предопределяется обычаями, менталитетом, жизненным укладом и качеством институтов. Институты как бы берут на себя многие функции долгосрочного планирования, основываясь на саморазвитии экономической системы.

Глазьев С.Ю. отмечает роль нового технологического уклада в развитии мировой экономики. По его мнению, «Чем быстрее финансовые, хозяйственные и политические институты перестроятся в соответствии с потребностями роста новых технологий, тем раньше начнется подъем новой длинной волны экономического роста. При этом изменится не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм стран и регионов. Преуспеют те из них, кто быстрее сможет выйти на траектории роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних фазах развития. И наоборот, вход для опаздывающих с каждым годом будет становиться все дороже и закроется с достижением фазы зрелости»¹⁰⁵. Однако необходимо иметь в виду, что рост новых технологий, в свою очередь зависит от институциональной среды, от наличия стимулирующих формальных и неформальных институтов.

Важным элементом институциональной стратегии являются сами институты, социально-экономическая сущность которых, с точки зрения участия в стабилизирующих и антикризисных процессах, проявляется в следующих воздействиях:

1. Институты играют интегрирующую роль, способствуя консолидации средств субъектов общественного производства на основе реализации их функций в целях решения задач, обеспечивающих целостность не только экономической системы, но и всего общества.

2. Информационное воздействие институтов заключается в накоплении, обработке и передаче специализированной экономической информации, необходимой как для деятельности хозяйствующих субъектов, так и для обеспечения иных экономических и социальных процессов. Выполняя информационную функцию, институты обеспечивают непрерывность общественного воспроизводства.

3. Ориентационное воздействие: институты являются одним из инструментов направления деятельности экономических субъектов по курсу, наиболее приоритетному для общества и экономики, и пытаются

¹⁰⁵ Глазьев С.Ю. Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада // Аналитические доклады победителей конкурса «Россия в условиях мирового кризиса». – М.: Российский гуманитарный научный фонд. – 2009. – С. 22.

приостановить деятельность субъектов, приносящие отрицательные последствия.

Институциональная стратегия включает трансформацию институтов и создание новых институтов. Предложения по поводу алгоритма создания новых институтов и институциональной структуры (институционализации) в национальной экономике исходят из разных научных школ. Так Rodrik D. предлагает подход к реформам, который можно интерпретировать в терминах построения последовательности промежуточных институтов. Этот подход включает три этапа.

Цель первого этапа – обнаружить ограничение, непосредственно препятствующее реформе; для этого предложена формальная процедура.

На втором этапе надо найти политику, устраняющую найденное ограничение и внедрить институт, который удовлетворял бы всем оставшимся ограничениям и «продвигал» реформу в нужном направлении.

На третьем этапе надо построить механизм, который позволил бы повторять эти шаги¹⁰⁶.

В.М. Полтерович выделяет четыре основных механизма институционализации (укоренения) норм: координацию, сопряжение, обучение и инерцию¹⁰⁷.

Координация по В.М. Полтеровичу – это эффект возрастания ущерба для агента от неисполнения данной нормы по мере расширения ее фактического носителя. Иными словами, речь идет о свойстве нормы, выражающемся в своеобразном «эффекте перевернутой пирамиды» для следующих ей агентов: чем шире на сегодняшний день фактический носитель института, тем выгоднее к нему принадлежать.

«Сопряжение» характеризует взаимодействие данной нормы с другими, уже существующими нормами, отражает, по сути, «трение институтов» и соответствует тому же «эффекту перевернутой пирамиды», но уже в пространстве норм.

«Обучение» – эффект, аналогичный известному эффекту снижения затрат при использовании данной технологии по мере накопления опыта. В данном случае затраты агента, включенного в фактический носитель нормы, снижаются по мере ее укоренения («эффект перевернутой пирамиды» для агента во времени).

¹⁰⁶ Rodrik D. One economics, many recipes: globalization, institutions, and economic growth, Princeton: Princeton University Press. (2007), 263 pp.

¹⁰⁷ Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы, 1999. – Т. 35. – № 2.

«Инерция» – подобный предыдущему эффект привыкания, но не к применению, а к самому существованию данной нормы.

Ясно, что эти эффекты входят в число значимых факторов институтообразования.

По классификации Р.Л. Акоффа можно выделить следующие содержательные подходы к институциональной стратегии:

1. Реактивный (возврат к прошлому), который базируется на анализе предшествующего опыта создания института и опирается на старые институциональные формы и сложившиеся традиции;

2. Инактивный подход считает ненужным как использование прошлого института, так и стремление к движению вперед. Его главными целями являются выживание и стабильность институтов.

3. Интерактивный подход – проектирование желаемого института и поиск путей его построения. Такая стратегия сосредотачивается на повышении результативности со временем, его цель – максимизировать свою способность обучаться и адаптироваться или развиваться в меняющейся рыночной среде.

4. Преактивный подход ориентирован на будущие изменения институциональной структуры и имеет прогностический характер.

Спрос на институты будет в значительной мере определяться задачами экономического развития, которые стоят перед различными общественными силами, поэтому анализ предстоящих трансформаций следует начинать с выделения ключевых направлений структурной динамики, оценки их потенциала и «мощности». При трансформации старых институтов происходит деформация и преобразование сети старых экономических и политических отношений и практик, формируются сети новых предпочтений, отношений и практик, которые впоследствии оформляются в институты.

Можно использовать предложения Розина В., который философски рассматривает общие социальные законы, определяющие параметры экономических систем. Им выделены три компонента прогнозного успеха:

- ✓ проекций моделей социального действия;
- ✓ схем текущего социального взаимодействия;
- ✓ социальных проектов желаемого общества¹⁰⁸.

К.Поппер понимал деятельность по проектированию, реконструкцию и управлению социальными институтами как разновидность социальной инженерии¹⁰⁹.

¹⁰⁸Розин В.М. Социальная оценка богатства и ее связь с концепцией действия // Общественные науки и современность. – 2004. – № 3. – С. 113–131.

¹⁰⁹Цит. по: Расторгуев В.Н. Политическое планирование и прогнозирование: идеологические рамки и цивилизованный контекст // Вопросы философии. – 2012. – № 2. – С. 5.

К вариантам составления этапов формирования институциональной стратегии относятся: этапы оценки существующей стратегии, формирования стратегии, планирования риска с целью поддержания высокого уровня противодействия изменениям внешней среды и уменьшения потерь от данных возмущений, выбора стратегических альтернатив.

Процесс формирования институциональной стратегии сферы услуг имеет ряд недостатков: не в должной мере учитывается сложность этого процесса, преобладание в нем инновационного начала и морально-этических и нравственных процедур по формированию множества взаимосвязанных и разнородных видов стратегий, а также необходимость участия в процессе различных и разнородных видов стратегий и различных по направлениям регулирующих органов. Все эти недостатки отрицательно влияют на эффективность организации процесса формирования институциональной стратегии. Комплексный подход к определению состава институциональной стратегии развития сферы услуг обуславливает необходимость построения системы управления этим процессом, которая характеризуется целями, принципами, методами, функциями, организационными структурами, ресурсами и собственно процессом формирования стратегии.

Институциональная стратегия развития сферы услуг предполагает систематизации интеграции ее элементов. Именно системный подход позволяет оценить перспективы развития этой сферы.

В Указе Президента России «О долгосрочной государственной экономической политике» от 7 мая 2012 года определена необходимость подготовки федерального закона о государственном стратегическом планировании, предусматривающего координацию стратегического управления и мер бюджетной политики. Этим Указом утверждены основные государственные программы Российской Федерации, в том числе такие, как «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Культура России», «Социальная поддержка граждан», «Развитие науки и технологий» и «Развитие транспортной системы»¹¹⁰.

Процесс разработки институциональной стратегии сферы услуг является важнейшей составной частью общей системы стратегического выбора национальной экономики и включает:

- ✓ постановку целей институциональной стратегии;
- ✓ оптимизацию структуры формируемых институтов и их распределения;

¹¹⁰ О долгосрочной государственной экономической политике / Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 596. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/15232>.

✓ выработку институциональной политики по наиболее важным аспектам экономической деятельности. В частности, в энергетической стратегии России на период до 2030 года поставлена задача «сформировать новые территориально-производственные кластеры на базе развития энергообеспечивающего и перерабатывающего производства»¹¹¹;

✓ поддержание взаимоотношений с внешней экономической средой.

Разработанная институциональная стратегия:

➤ обеспечивает механизм реализации долгосрочных общих и институциональных целей предстоящего экономического и социального развития сферы услуг;

➤ позволяет реально оценить финансово-экономические и институциональные возможности институциональных единиц сферы услуги;

➤ позволяет максимально использовать институциональный потенциал и активно маневрировать экономическими ресурсами;

➤ обеспечивает возможность быстрой реализации новых перспективных институциональных возможностей, которые неизбежно возникают в процессе изменений факторов внешней рыночной институциональной среды;

➤ позволяет прогнозировать возможные варианты развития внешней экономической среды и уменьшить влияние негативных факторов на деятельность предприятия;

➤ отражает преимущества предприятия в конкурентном окружении;

➤ определяет соответствующую политику экономической деятельности в рамках реализации наиболее важных стратегических инвестиционных решений.

Однако, согласно Д. Норту, «Попытка разобраться в экономических, политических и социальных изменениях (при том, что невозможно изучать изменения в одной из этих сфер в отрыве от прочих) требует фундаментальной перестройки нашего образа мысли»¹¹². Но фундаментальная перестройка образа мышления несовместима с опорой на неоклассическую концепцию. Изменение институтов связано с изменением определенных схем восприятия, мышления, действий субъектов социальных перемен. Поэтому мышление, основанное на положениях институционализма, должно всемерно развиваться, а именно – вести учет традиций, культуры, позитивных неформальных отношений и т.д.

¹¹¹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715–р. URL: minenergo.gov.ru.

¹¹² Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. – М.: – 2010. – С. 7.

Стратегия перехода экономики России на инновационный путь развития обуславливает повышение роли современных методов институциональной стратегии национальной экономики. Долгосрочная эффективная деятельность предприятия и повышение конкурентоспособности производимой им продукции и оказываемых услуг во многом зависят от правильного выбора стратегических ориентиров, позволяющих наилучшим образом управлять ограниченными ресурсами и обеспечивать адаптацию предприятий сферы услуг к быстро меняющимся условиям ведения бизнеса. Наличие кризисных явлений в экономике должно ориентировать сферу услуг не на краткосрочное, а на долговременное развитие, что также обуславливает необходимость применения принципов и методов стратегического управления.

Только при наличии научно обоснованной институциональной стратегии сферы услуг может наиболее эффективно использовать свой внутренний институциональный потенциал с учетом факторов внешней среды. Наиболее актуальными направлениями совершенствования методологии и методики формирования стратегии сферы услуг являются систематизация различных видов стратегий и разработка организационно-методических основ управления формированием стратегии с позиции наилучшего использования и развития стратегического потенциала.

Институциональная стратегия должна быть в основе экономического роста. Воздействие институтов на экономический рост и развитие неоднократно становилось объектом международных исследований. Одной из основополагающих стала работа Ф. Кифера и М. Ширли¹¹³, в которой проанализированы показатели экономической динамики для большого числа стран за 1982–1994 гг. Полученный вывод можно рассматривать как количественное выражение известного тезиса, что «институты имеют значение», – и в данном случае они оказываются более значимыми, чем качество экономической политики правительства, по крайней мере в среднесрочной перспективе.

Такая постановка вопроса объясняет заинтересованность правительств в институциональных преобразованиях для обеспечения экономического роста¹¹⁴. Однако исторические примеры комплексного развития институциональной структуры (в том числе и неудачные) диктуют необходимость дополнительных исследований, требуют более

¹¹³ Keefer Ph., Shirley M. Formal versus Informal Institutions in Economic Development // Institutions, Contracts and Organizations. Perspectives from New Institutional Economics / C. Menard (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

¹¹⁴ Аузан А., Сатаров Г. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации // Вопросы экономики. – 2012. – № 6.

тщательного и внимательного отношения к вопросу о последовательности институциональных преобразований в экономике, об определении соответствующих приоритетов. Можно рассматривать два предложенных взаимодополняющих подхода к определению приоритетных направлений институциональной трансформации.

Первый, предполагающий анализ дискретных институциональных альтернатив (в данном случае связанных с возможностями взаимодействия бизнеса, власти и общества), нацелен на выбор «институционального дизайна» национального консенсуса по поводу целей долгосрочного развития.

Второй подход опирается на корреляционный анализ индикаторов экономического развития (в данном случае взятых из проекта «World Governance Indicators* Всемирного банка) и позволяет определить последовательность тех или иных институциональных преобразований в среднесрочной перспективе¹¹⁵.

Еще одним важным элементом в институциональной стратегии в сфере услуг является учет состояния поколений, особенностей менталитета, образа жизни населения. Экономика поколений – актуальное направление институционального анализа. Именно через поколения пронизывается существование институтов. В отношении эволюции экономических и социальных институтов теория поколений стоит особняком.

Переходное состояние любой социально-экономической системы характеризуется социальной аномией, дисфункциями, потерей влияния прежних организаций и институтов, социальных групп и общностей. В этой ситуации социальные связи заменяются разнообразными тендерными, биосоциальными связями, вплоть до асоциальных общностей. Иными словами, почвой, на которой укореняются новые ценности и институты, являются поколения, возрастные и тендерные группы¹¹⁶. Отсюда следует, что микро- и макротрансформации социума, дистанции, порождаемые эволюцией, уменьшение влияния традиционных социальных институтов и ценностей имеют биосоциальную основу – возраст и пол.

Конфликты и дисфункции на почве возрастных противоречий особенно отчетливо проявляются в наследовании или разрыве с институтами религии, традиции и культуры. С другой стороны, социокультурная динамика поколений с позиций диалектики прерывности и непрерывности национальной истории определяет общую способность или неспособность элиты, населения страны и отдельных лидеров к

¹¹⁵ Аузан А., Сатаров Г. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации // Вопросы экономики. – 2012. – № 6. – С. 66.

¹¹⁶ Лавров И. В. О проблематике нормативных исследований в экономике // Вопросы экономики. 2007. – № 7. – С. 67.

«выращиванию», конструированию или трансплантации институтов. Борьбы поколений – это борьба институтов. Наличие многообразия институтов приводит к их взаимовлиянию и взаимодействию. При институционализации происходит передача от поколения и поколению форм институтов, созданных предшествующими поколениями и потому воспринимаемых в современном мире нечто ценное и почитаемое.

Способность людей адаптироваться и привыкать к переменам в общественных порядках совпадает с поддержанием преемственности и единства культуры. Поколение формирует почву, опору для экономического разума, политической судьбы и жизненного миропонимания сверстников, поэтому они способны не только заимствовать от прошлого, но и «выращивать» собственные идеи, институты и формы жизни. Поколение как совокупное институциональное явление является одним из факторов институциональной стратегии, куда входит вся хозяйственная и экономическая жизнедеятельность общества.

Таким образом, институциональная стратегия сферы услуг как часть социально-экономического развития предполагает целенаправленное, долгосрочное и постепенное изменение институциональной структуры.

4.2. Стратегические индикаторы институциональных изменений сферы услуг

Увлечение институциональной теорией на практике требовало формирования индикаторов институциональных изменений сферы услуг и исследований того, как институты оказывают влияние на социально-экономическое развитие общества, на формирование духовно-нравственных аспектов жизни населения (например, культурной идентичности, толерантности и т.д.).

Для составления полной картины институциональной стратегии необходимо вычлнить индикаторы изменений, т.е. определить «барометр» изменений сферы услуг за определенное время. В научных работах, например, в статье Терещенко Д.С. рассмотрены подходы к определению индикаторов состояния системы институциональных факторов экономического роста¹¹⁷. В частности, выделены показатели измерения защищенности прав собственности, индексы International Country Risk Guide и Business Environmental Risk Intelligence, индекс восприятия коррупции предпринимателями, профессиональными

¹¹⁷Терещенко Д.С. Международные индикаторы состояния институциональных факторов экономического роста // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. – URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2012/2012-4/18/18.html>.

аналитиками и представителями общественности (Transparency International's Corruption Perceptions Index); показатели правовых и регулирующих институтов (Transparency International's Corruptions Perceptions Index, World Bank Governance Indicators); иные измерители (показатели плюрализма, пропорционального представительства, независимости судебных органов и конституционного рассмотрения).

Сложность количественной оценки всех взаимодействий факторов системы означает, что практически можно измерить только параметры институциональной среды. Из рассмотренных показателей данному критерию удовлетворяют только три – индекс инвестиционного профиля International Country Risk Guide, а также индексы инвестиционной свободы и прав собственности Heritage Foundation. Следовательно, по мнению автора, именно их нужно использовать в качестве индикаторов институционального развития при анализе влияния данного развития на экономический рост. В научном сообществе не сформировалось единого мнения, какие из множества имеющихся в наличии показателей наиболее точно и адекватно отражают качество институтов конкретной страны. Данный выбор осложняется тем фактом, что современные экономические исследования предполагают изучение влияния системы институциональных факторов на функционирование экономики. Необходимость построения подобной системы предъявляет требования отдельного рассмотрения таких феноменов, как «институциональный фактор» и «параметр институциональной структуры».

На наш взгляд, основным «барометром» институционального развития сферы услуг является мнения (настроение) населения за выбранный исследователями временной отрезок. В исследовательских кругах используются индекс потребительских настроений, удовлетворенность услугами (рис. 6).

Рис. 6. Индекс потребительских настроений

Источник: Автономная некоммерческая организация Аналитический Центр Юрия Левады (АНО Левада-Центр). <http://www.levada.ru/17-09-2013/indeks-potrebitelskikh-nastroenii-v-avguste>

Как видно из рис. 6, ИПЦ в годы кризиса был ниже 70 % от уровня начал кризиса.

В то же время, можно использовать частные показатели – исполнение законов, уровень снятия ограничений на оформление документов, снижение уровня очередей при оказании государственных услуг.

Системный характер институциональной структуры усложняет процесс поиска единственного индикатора. Разрушение даже небольшого числа институтов довольно быстро сказывается, как правило, на всей экономической структуре в целом. Что же касается создания новых институтов, то для «институционализации», т.е. закрепления в обычаях тех или иных вводимых норм или правил, необходимы соответствующие механизмы и целенаправленная скоординированная работа на всех уровнях экономики. Этим, в том числе, объясняется необходимость созидательного участия государства в реформах как единственной силы, способной обеспечить межуровневые взаимодействия для распространения и закрепления общественных норм.

Вместе с тем в каждый конкретный период ключевая роль в составе факторов экономической динамики принадлежит, как правило, какому-либо одному из уровней. Сейчас таким уровнем является мезоэкономический уровень – уровень, где происходит взаимодействие предприятий. Этот уровень можно уподобить сцене, где разыгрываются драмы соперничества (конкуренции), устанавливаются отношения сотрудничества, возникают структуры координации деятельности предприятий. Именно на этом уровне в настоящее время ощущается наибольший дефицит институтов.

Институциональный индикатор как агрегированный показатель качества правил и их соблюдения по данным исследования воздействует на показатели экономического развития в два раза сильнее, чем «политический индикатор» (агрегированный показатель качества экономической политики).

Вычленив из общего институционального индикатора показатели институционального развития сферы услуг сложная задача, так как взаимная корреляция институциональных показателей очень сильная.

В зарубежных источниках при анализе уровня развития общественных институтов и их качества используемые индикаторы делятся на пять групп¹¹⁸:

- индикаторы качества институтов (субъективные индикаторы уровня коррупции, качества государственного управления, исполнения актов и т.д., основанные на оценках местных экспертов, наблюдателей, предпринимателей и политических экспертов);
- индикаторы накопленного социального капитала и динамики развития (объективные и субъективные индикаторы гражданских свобод);
- социальные индикаторы (объективные индикаторы этнической напряженности, социального развития и возможностей и т.д.);
- политические индикаторы (объективные индикаторы уровня развития демократии, характеристики и продолжительность сохранения действующего политического режима и т.д.);
- индикаторы политической нестабильности (объективные индикаторы предрасположенности к смене правительства, социополитической нестабильности, продолжительности гражданских войн и т.д.).

Первые две группы традиционно используют в качестве отдельных регрессоров, непосредственно отражающих качество институтов. Последние три часто включают в модели для аппроксимации качества институтов, в частности, степени защиты прав собственности.

При этом нельзя отрицать наличие сильной корреляции между уровнем коррупции и другими показателями институционального развития.

В итоге, в качестве источника данных можно использовать систему показателей рейтинга конкурентоспособности IMD. Хотя этот массив информации охватывает меньшее число стран по сравнению с данными WEF (58 против 139), однако он содержит сопоставимые ряды с 1995 г. Из имеющихся в рейтинге IMD данных мы выделили десять показателей, характеризующих в динамике уровень развития основных общественных институтов:

- правовая среда и регулирование (legal and regulatory frame work);
- адаптивность государственной политики к экономическим шокам (adaptability of government policy);
- прозрачность (transparency) государственной политики;
- эффективность бюрократии (bureaucrasy), отражающая ее влияние на предпринимательскую деятельность;
- эффективность исполнения решений правительства (government decisions);

¹¹⁸ Aron J. Growth and Institutions: A Review of the Evidence // World Bank Research Observer. 2000. – Vol. 15, No 1. P. 99– 135.

- эффективность законов о конкуренции (competition legislation) в предотвращении нечестной конкуренции;
- уровень взяточничества и коррупции (bribing and corruption);
- исполнение законов (justice);
- легкость ведения бизнеса (ease of doing business) и ее поддержка на законодательном уровне;
- безопасность личности и защищенность прав собственности (personal security and private property).

Макроэкономические показатели для построения анализа состояния институциональной среды в сфере услуг можно взять из материалов статистических организаций.

На наш взгляд, одним из обобщающих показателей институциональной трансформации сферы услуг является производительность труда. А.Смит писал, что «увеличение производительности полезного труда зависит прежде всего от повышения ловкости и умения рабочего, а затем от улучшения машин и инструментов, с помощью которых он работал»¹¹⁹. К. Маркс рассматривал производство человека – потребительное производство – как второй вид общественного производства¹²⁰.

Именно производительность труда показывает изменения экономически составляющих институциональной структуры, именно в нем сосредотачивается институциональное поведение экономических и неэкономических агентов.

В отраслевом разрезе уровень производительности труда определяется структурными особенностями производства, а также степенью модернизации. В сфере услуг уровень производительности труда заметно коррелирует со сложившимся уровнем конкуренции на соответствующих рынках.

Оценки UNECE показывают, что в России в сфере услуг наименьшее отставание по производительности труда характерно для группировки, содержащей торговлю, гостиничный и ресторанный бизнес, транспорт и связь¹²¹ (табл. 24). При этом данный агрегат также очень неоднороден по уровню производительности в отдельных отраслях: к высокопроизводительным может быть отнесен нефте- и газопроводный транспорт, значительно ниже производительность в других отраслях сферы услуг.

¹¹⁹Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1956. – С. 208, 235.

¹²⁰Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т., 46, ч. 1. –С. 27.

¹²¹Прогноз на 30 лет. Европейская экономическая комиссия ООН. URL: <http://www.unece.org/>.

Таблица 24

Относительный уровень производительности труда
по странам в 2010 году, % Россия

	Россия	Германия	Норвегия	Финляндия	Швеция
Экономика в целом	100	244	316	236	250
Сельское хозяйство, охота, рыболовство	100	176	372	321	291
Промышленность	100	221	587	285	257
Строительство	100	211	239	286	227
Услуги	100	250	255	220	241
В том числе оптовая и розничная торговля, ремонт, гостиницы и рестораны, транспорт и связь	100	142	196	159	184
Финансы, операции с недвижимым имуществом	100	194	197	173	179
Другие услуги	100	503	482	405	448

Источник: По данным UNECE.URL: <http://www.unece.org/>.

Можно предположить, что российский институциональный механизм роста производительности труда в сфере услуг не соответствует уровню развитых стран.

В институциональной стратегии предполагается рост производительности труда (по добавленной стоимости) в трех вариантах относительно 2030 г. к 2010 г. (табл. 25)

Таблица 25

Рост производительности труда 2030 г. к 2010 г.

	2030 г. к 2010 г		
	вариант 1	вариант 2	вариант 3
Всего в экономике	2,0	2,4	2,9
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,5	1,9	2,0
Рыболовство, рыбоводство	1,7	2,1	2,5
Добыча полезных ископаемых	1,9	2,1	2,4
Обрабатывающие производства	3,6	4,1	5,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,0	5,6	6,9
Строительство	2,5	2,8	3,5
Оптовая и розничная торговля, ремонт	2,3	2,8	3,6
Гостиницы и рестораны	1,6	2,0	2,6
Транспорт и связь	1,6	2,0	2,1
Финансовая деятельность	3,0	3,7	4,3
Образование, здравоохранение	1,5	1,8	2,2

Источник: По данным UNECE.URL: <http://www.unece.org/>.

Рост производительности труда в торговле и некоторых других отраслях будет обеспечен переходом на новые формы производства (интернет-торговля, другие виды электронных услуг).

За последние двадцать лет произошла резкая и масштабная деинституционализация российской экономики, разрушившая институциональные связи предприятий с другими организациями и субъектами. Большинство предприятий сферы услуг, будучи лишены координирующих структур, в частности, ликвидация министерства бытового обслуживания превратились в раздробленные совокупности предприятий, конкуренция между которыми из сферы улучшения качества или снижения издержек на оказание услуг переходит в сферу борьбы за административные привилегии. Пренебрежение институтами мезоэкономического уровня имело следствием также разрушение отраслевой науки, отрыв предприятий от результатов деятельности отраслевых НИИ и КБ, в конечном счете – ограничение влияния НТП. Поэтому необходимо усилить развитие института наукоемких услуг как катализатора институциональной стратегии сферы услуг. К наукоемким услугам относят виды экономической деятельности, производящие услуги, среди которых на формирование новой экономики, основанной на знаниях, в наибольшей степени оказывают влияние образование, здравоохранение, научные исследования и разработки. С 2009 г. по 2011 год доля наукоемких отраслей в ВВП сократилась с 7,6 % до 6,8 %, в наибольшей степени сократилась доля образования. В развитых странах доля наукоемких отраслей в ВВП превышает 10 %. По оценкам к 2020 году доля наукоемких отраслей увеличится до 10,7 %.

Кроме развития института наукоемких услуг, необходимо выделить факторы, способствующие институциональным изменениям¹²². Можно использовать классификацию Г. Клейнера, который систематизировал позиции различных исследователей и выделил факторы, порождающие изменения в институциональной структуре сферы услуг:

- макроэкономические изменения, вызванные внутристрановым макроэкономическим управлением;
- макроэкономические изменения, вызванные внешними факторами;
- «институциональные сделки», совершенные на «рынке институтов», (здесь источник институционализации – спрос на институты со стороны агентов и «голосование ногами», т.е. добровольный переход агентов из носителя одного института в другой);

¹²² Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004. – С. 185–186.

- целенаправленная инновационная деятельность;
- праздное любопытство, нецеленаправленное экспериментаторство;
- самозарождение институтов;
- институциональное проектирование, т.е. сознательная целенаправленная деятельность, ориентированная на организацию институтов (кластеризация сферы образовательных услуг),
 - «трансплантация» (заимствование) институтов, т.е. целенаправленный перенос институтов из одного территориального образования в другое (в том числе из одного государства в другое);
 - институциональная инерция, движение институциональной структуры по ранее экзогенно заданной исторической институциональной траектории;
 - «трение», взаимодействие институтов;
 - случайное зарождение институтов и последующий естественный отбор по критерию эффективности;
 - метаконкуренция, как конкуренция между институтами рынка услуг;
 - драматические эпизоды истории - кризисы, войны, революции;
 - политические события;
 - технологический прогресс;
 - демографические изменения (рост доли пенсионеров);
 - общая цикличность развития.

По мнению, Клейнера Г. каждый из этих факторов может стать в определенной ситуации «институтообразующим», «институтоликвидирующим» или «институтоподдерживающим». Однако, вопрос о том, какие именно из них могут оказать в конкретном случае доминирующее влияние на возникновение или закрепление данной нормы, остается открытым.

В этом аспекте можно использовать понятия «институциональное строительство» или «институциональное проектирование» как процесс создания института. Примером может служить то, что в советской юриспруденции существовала дисциплина «советское строительство», изучавшая структурную и функциональную организацию деятельности Советов народных депутатов как органов законодательной и отчасти исполнительной власти на различных уровнях управления. Данный пример может быть распространен на общий процесс институционализации любых норм или правил.

Таким образом, стратегические индикаторы институциональных изменений сферы услуг охватывают множество частных и общих

показателей, и на наш взгляд основными интегральными индикаторами изменений являются индекс потребительских настроений населения как неформальная сторона анализа и производительность труда в сфере услуг как формализованная сторона анализа.

4.3. Проблемы и противоречия в становлении институциональных основ развития сферы услуг

Становление и развитие любой социально-экономической системы или любого желаемой организационно-управленческой структуры подсистемы не происходит без решения проблем и разрешения противоречий. Это связано с ресурсными, технологическими и институциональными ограничениями.

Какая будет институциональная структура сферы услуг через определённое время? Как решаются проблемы институционализации услуг? Многие из институтов, служившие обществу ранее, со временем устаревают и становятся тормозом, накопленным балластом, сдерживающим прогресс. Институты со временем меняют поведение людей: они массово выбирают оппортунистическое поведение, если они приносят выгоды. В этом факте кроется причина «непреднамеренных последствий» многих социальных начинаний. Гайдар Е. отметил, что «импортируя стабильность европейских институтов, восточноевропейские страны импортируют и их ригидность»¹²³.

Кроме того, происходит институционализация в сфере соблюдения нормативно-правовых норм, в частности, институционализация коррупции проникла во все сферы человеческой деятельности. Коррупция понимается уже как национальная традиция, сформированная на протяжении всей истории и продолжающаяся видоизменяться и корректировать в настоящее время. Соответственно, возникает просторечие между соблюдением традиционных норм населением и государственным противодействием коррупции.

Согласно Норту, «страны третьего мира бедны, потому что институциональные ограничения устанавливают такую систему распределения выигрышей за политическую/экономическую деятельность, которая не стимулирует продуктивную деятельность»¹²⁴. Это распределение, например, транзакционные издержки, обусловленные высоким уровнем коррупции, негативно влияет на всех экономических агентов, включая отдельных людей, политические и экономические

¹²³ Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. – М.: 2005. – С. 638.

¹²⁴ North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. N. Y.: Cambridge University Press, 1990.

организации, образовательные и социальные органы, которые в ответ снижают свою активность (инвестиционную, производственную, потребительскую), что приводит к замедлению роста. Подход Норта, интегрированный в базовую теорию экономического роста Р. Солоу¹²⁵, позволяет определить и оценить возможные каналы влияния качества институтов и социального капитала на сферу услуг.

Можно согласиться с мнением академика В.М. Полтеровича, что именно институциональный конфликт между укоренившимися и внедряемыми нормами зачастую приводит к возникновению нежизнеспособных институтов, но в ряде случаев устойчивых, хотя и неэффективных, а потому является источником институциональных ловушек¹²⁶. В сфере услуг таким примером может быть институт социальной поддержки. В рыночных условиях государство не может брать на себя абсолютную социальную защиту. А становление страны как социально-ориентированного государства требует создания и развития новых, адекватных современным условиям частных и общественных институтов рыночной экономики.

Но наличие адаптивной эффективности по Норту, т.е. непрерывного состояния, при котором общество продолжает изменять старые или новые институты с появлением очередных проблем¹²⁷, может отрицательно влиять на институциональную стратегию развития сферы услуг.

«Эффект колеи» Норта – зависимость от предшествующего развития, который означает что возможности выбора в настоящем ограничены наследием институтов, накопленном в прошлом¹²⁸, в данном случае может играть злую шутку. Да, ограниченность (тормоз) есть, но объективно необходимо принять меры по снижению их роли в развитии сферы услуг. Поэтому необходимо акцентировать внимание на создание упреждающих институтов. Таким примером может быть создание институтов по оказанию индивидуализированных услуг.

Противоречие между системами рыночного и институционального типа должна решаться в пользу развития институтов, но не через рынок, а через доверие и неформальных правил. Рынок тоже формирует

¹²⁵ Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70, № 1. – P. 65 – 94.

¹²⁶ Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. – М.: 1999. – С. 20.

¹²⁷ Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. – М.: 2010. – С. 242.

¹²⁸ Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. – М.: 2010. – С. 83.

определенные институты, способствующие максимизации полезности и выгоды межклиентских отношений. Как показывают достижения экспериментальной экономики, «рынки должны трактоваться не как абстрактный и универсальный «эфир» человеческих взаимодействий, но как сознательно сконструированные системы правил¹²⁹. Можно предусмотреть встроенные механизмы, стимулирующие запланированные изменения институтов и предотвращающие возникновение дисфункций и институциональных ловушек.

Важной проблемой в становлении институциональных основ сферы услуг является решение противоречий между традиционными и инновационными путями развития сферы услуг. Развитие сферы услуг нуждается в революционном способе институционального развития на основе взращивании, проектирования и/или заимствования социально-экономических институтов. При этом решающим условием осуществления революционного сценария институционального развития является государственное вмешательство, наличие политической воли, понимание того, что и как следует делать, чтобы обновить институциональную систему, оздоровить и привести в соответствие с поставленными задачами модернизации и инновационного развития. Заимствованные институты, в основном из Сингапура, «электронные услуги», «электронное правительство» нашли эффективное применение в экономике России. Но выполнение функции («выращивание» и заимствование институтов как особого вида общественных благ)¹³⁰ требует институционального лоббирования. В частности, после снижения «эффекта наводнения» в игорном бизнесе потребовалась создание формализованных организационных структур.

При этом особенно важно осознавать то, что не всякие институты могут оказаться конкурентными с существующей институциональной системой, особенно в ее неформальной части. В этом случае необходимо найти уровень поддержки инновации. Создание институциональных предпосылок для стимулирования инновационного развития происходит замедленными темпами и создает опасность невозможности достижения целей инновационных программ. Вызывает озабоченность несовершенство действующей институциональной системы (правовой и неформальной) и незаинтересованность лиц, ответственных за реализацию инновационных программ развития экономики, в успешном выполнении поставленных

¹²⁹Ходжсон Дж. Эволюционная и институциональная экономика как новый мейнстрим // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. – Т. 6, № 2. – С. 8– 21.

¹³⁰Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. – М.: Дело, 2008.

задач, а также практическое отсутствие механизмов преодоления негативного поведения административного аппарата.

Приведем несколько примеров с акцентом на институциональное сопровождение предполагаемых или предлагаемых к осуществлению процессов трансформации сферы услуг.

Во-первых, институциональное обеспечение инновационного развития российской экономики предполагает создание – в частности, путем «выращивания», проектирования или заимствования – релевантной системы институтов, по преимуществу, формального характера, совместимого вместе с тем с системой неформальных институтов, способной обеспечить эффективный рост ее инновационного потенциала¹³¹. В целом социально-экономические институты много- и разнообразны; соответственно, они могут быть классифицированы различными способами, учитывающими их пространственное, временное, а также иерархическое распределение.

Во-вторых, представляется целесообразным в теоретико-методологическом плане соединить идею технологической неоднородности экономики, выраженную в понятии технологических укладов, с идеей институциональных укладов, развивающихся с первыми и являющихся по отношению к ним комплементарными. При этом важно учесть, что между динамикой институциональных и технологических укладов имеется некоторое временное несоответствие, вызванное инерционностью институциональной системы. К этому следует добавить и логическое противоречие между необходимостью создания институциональных условий для «выращивания» нового технологического уклада, что предполагает опережение во времени институционального обеспечения, и свойственное институциональному укладу запаздывание по сравнению с динамикой уклада технологического.

В-третьих, на эффективность институциональной структуры негативное воздействие оказывает то, что институты, определяющие общие правила игры, подменяются на деле институциональными, по своей сути, но частными правилами, соглашениями – вроде «контрактации» государства и бизнеса. В условиях перманентной институциональной ловушки, в которой пребывает экономика России, и закрепления за страной статуса, пусть и неофициального, сырьевой державы имеются серьезные опасения полагать, что разговоры о необходимости инновационного развития превращаются не более чем в риторику.

¹³¹ Ерзнкян Б.А. Теоретико-методологические изменения в институциональной экономике // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 1. (56). – С. 27.

В-четвертых, институциональное обеспечение инновационного развития невозможно без целенаправленной, ориентированной на инновации, институциональной политики. Определить ее можно через меры, проводимые государством, его действия по формированию новых, устранению старых и/или трансформации имеющихся собственнических, трудовых, финансовых, социальных и других экономических институтов.

В становлении институциональных основ развития сферы услуг можно систематизировать следующие противоречия:

- противоречия между формальными и неформальными институтами,
- между действующими, импортируемыми и трансформируемыми институтами;
- между институтами мега-, макро-, мезо-, микро-, мини-уровня;
- между институтами локального и всеобщего воздействия.

Следует отметить динамичность противоречий институтов в сфере услуг - имеется в виду ускоренный рост сферы услуг под влиянием новых информационных технологий. Количество интернет-услуг растёт в геометрическом измерении. Сегодня мы удивительно быстро привыкаем к новым возможностям, которые дают нам современные технологии. Прогресс в технологической области действительно колоссальный. В 2000 году в мире был 1 млрд мобильных телефонов, сегодня в среднем один мобильный телефон приходится на одного жителя Земли. Более того, это совсем другие мобильные телефоны – каждый из них является мини-компьютером, непрерывно находящимся онлайн.

В целом, при решении проблем в развитии институциональной структуры сферы услуг должны учитываться следующие тенденции:

- рост доли сферы услуг в формировании ВВП;
- стратегическое партнерство власти, гражданского общества и бизнеса в сфере развития услуг, создание благоприятных условий для развития частного предпринимательства;
- повышение конкурентоспособности сферы услуг на внутренних и внешних рынках;
- ускоренная модернизация основных фондов сферы услуг;
- приоритетное развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей сферы услуг, значительное увеличение доли инновационной продукции в общем объеме произведенных услуг;
- эффективное распределение и использования трудовых ресурсов;
- обеспечение наиболее эффективной с точки зрения капитализации средств в наиболее перспективных направлениях сферы услуг;

- обеспечение инфраструктурных, производственно-технологической и социально-культурной связанности межотраслевых научно-экономических образований, (кластеризация сферы услуг);

- глубокие изменения в поведении населения, связанные с формированием рыночного мышления у конкретного человека.

В перспективе возможно сокращение количества институтов сферы услуг за счет их универсализации и стандартизации.

Таким образом, можно отметить следующее:

- во-первых, в экономической науке и политике наблюдается в теоретическом и практическом плане усиление внимания к разрешению противоречий и проблем в развитии институтов сферы услуг как комплексу, направленному на удовлетворение разнообразных потребностей человека и хозяйствующих субъектов;

- во-вторых, в рыночных условиях хозяйствования необходимо учитывать тенденцию создания институтов рыночного типа. В таких условиях необходимо принять меры по гармонизации институтов общественного и частного секторов сферы услуг.

4.4. Роль государства и бизнеса в институциональной стратегии

Усиление роли государства и бизнеса в создании эффективной институциональной среды сферы услуг в кризисной экономике и в условиях адаптации экономики России к принятым условиям ВТО особенно актуально. Именно государственное управление и влияние бизнеса служат тем регулятором процесса реализации стратегических изменений в сфере услуг, который обеспечивает стабильное развитие институциональной структуры на базе последовательного целеполагания и достоверного прогнозирования будущего качественного и количественного состояния предприятий сферы услуг. Порядок мероприятий по осуществлению преобразований, сопоставление и координация между собой различных действий со стороны институциональных единиц сферы услуг зависит от применения экономических и административных инструментов.

Государственную институциональную политику можно рассматривать как основу национальной политики, так все решения государства в этой сфере затрагивают нормативно-правовую базу, традиции, культуру, семейные ценности. А экономическая политика ориентирована в основном на изменение правил игры в экономическом сообществе. Кроме того, результаты институциональной политики государства проявляются через

долгое время. Формальная часть институтов может меняться за очень короткое время, а при этом неформальная часть имеет огромный временной лаг. Институты сферы услуг изменяются медленно и поэтому обязательно возникают внешние институциональные лаги.

В рыночной экономике государство вмешивается в институциональную среду в случаях, когда появляются и позитивные, и негативные тенденции в развитии общества. Под негативными тенденциями понимается появление всякого рода отрицательных явлений в различных сферах экономики. Эти явления разнообразны как по своей сущности, так и по силе негативного их влияния на экономику. В частности, коррупционные издержки сфере предоставления государственных услуг. Роль государства заключается в своевременном выявлении этих явлений, выяснении причин их возникновения и в принятии соответствующих мер по их устранению. Предпосылкой вмешательства государства в институциональную среду могут быть: необходимость повышения институциональной безопасности (зависимость страны от внешних институтов); возникновение социальной напряженности в обществе (очереди); появление негативных явлений в экономике (рост безработицы) и др. Под позитивными тенденциями понимаются всякого рода положительные явления в различных сферах экономики. Роль государства в этом случае заключается в своевременном их выявлении и принятии мер по их поддержанию. Основными индикаторами позитивных и негативных процессов, а также объектами регулирования в сфере оказания услуг являются несбалансированное развитие отдельных частей сферы услуг, возникновение социальной напряженности в результате заимствования институтов из-за рубежа, в частности на начальном этапе членства России в ВТО, межрегиональные интеграции институтов и т.д.

Недостаточный и неполный учет институциональных факторов негативно отражается не только в сфере услуг, но и во всех элементах социально-экономической системы, включая самочувствие российского общества. Известный экономист Ясин Е.Г. отмечает, что эффективность рыночной экономики из-за незавершённости институциональных преобразований низка¹³². Нужна государственная поддержка, направленная на эффективную трансформацию рыночных институтов. Но необходимые институциональные изменения сопряжены с ощутимыми политическими рисками, стало быть, не очень приемлемы для общества.

¹³² Ясин Е.Г. Институциональные ограничения модернизации, или приживется ли демократия в России // Вопросы экономики. – 2011. – № 11. – С. 4–24.

Есть предположение, что при отказе от таких институциональных изменений темп роста ВВП, скорее всего, снизится до 1–3 % в год¹³³.

Можно использовать две модели М. Ольсона – государство на службе общества, когда политико-экономические институты настроены на работу государства в пользу граждан, вызывая доверие и содействие ему; либо общество на службе государства, выполняя функции «тяглогового сословия», поставляющего ресурсы ему и «служивому сословию», с понятным взаимным недоверием¹³⁴.

Государство играет важную роль в становлении и развитии институциональной среды сферы услуг, выполняя больший или меньший набор хозяйственных, социальных и регулируемых функций. В странах с централизованно управляемой экономикой вмешательство государства, его участие в управлении экономикой проявляется в виде директивных планов, распорядительства материальными, финансовыми, природными, трудовыми ресурсами и денежными средствами посредством формирования государственного бюджета. В частности, в Северной Корее, Кубе. В странах с рыночной экономикой степень вмешательства носит преимущественно косвенный характер и основан на расширении экономической свободы. Например, в Сингапуре. Государство воздействует институционализацию сферы услуг посредством институциональных ограничений, налоговой системы, обязательных платежей и отчислений, государственных инвестиций, субсидий, льгот, осуществления государственных социальных и экономических программ и др. Ограничение государственного вмешательства в экономику обусловлено, прежде всего, разнообразием форм собственности на средства производства – частной, акционерной, коллективной, а также правом собственности на землю. Институт собственности обеспечивает относительную независимость собственников от государства и его органов управления.

Государственное регулирование институциональной среды сферы услуг ставит своей главной целью соблюдать интересы государства, общества в целом, социально незащищенных слоев населения, а также следить за тем, чтобы в условиях экономической свободы общественные интересы не были ущемлены интересами отдельных регионов, социальных групп, отраслей, монополий, предпринимателей, частных лиц, осуществлять защиту интересов будущих поколений, охрану окружающей среды, предотвращение ее

¹³³ Ясин Е.Г. Институциональные ограничения модернизации, или приживется ли демократия в России // Вопросы экономики. – 2011. – № 11. – С. 4–24.

¹³⁴ Ольсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз. 1998, Новосибирск, ЭКОР. – С. 400–401.

загрязнения, гибели природы. Но за влиянием государства остаются неформальные институты, которые могут быть изменены спустя десятилетия. В частности, на уровне поведения населения наличие «слепой» надежды на государство. Годами в России сформировалась точка зрения, что глава государства (царь, генеральный секретарь, президент страны) поможет при решении насущных задач. Кроме того, государственное регулирование институтов направлено на поддержку некоторых форм предпринимательства – малых и средних предприятий, фермерских хозяйств, благотворительной деятельности, а также на ограничение и подавление нежелательных для общества видов экономической деятельности, таких, как производство и торговля наркотиками, оружием и др.

В целом, необходимость государственного регулирования институциональной стратегии вызвана следующими особенностями функционирования институтов:

1. Ориентация на использование глубинных процессов в жизнедеятельности человека и отдельных социальных групп. Неформальные институты (традиции, благотворительность, культура, религиозные верования и т.п.) поддаются регулированию со стороны государства очень тяжело.

2. Наличие институционального рынка или институциональной конкуренции, что отрицательно отражается в эффективности оказании государственных услуг.

3. Наличие услуг, жизненно необходимых обществу, которых либо нет на рынке, либо, если они есть, то в недостаточном количестве (в сфере образования, здравоохранения, науки, культуры, обороны и др.).

4. Наличие информации, представляющей собой «товар», которая в более или менее достаточном количестве и качестве не может быть произведена без участия государства.

5. Безработица, инфляция, экономическое неравновесие, особенно резко проявляющееся в периоды кризисов и депрессий. В этих условиях необходима законодательная динамика анализа значимых для общества процессов.

Любая трансформация системы требует финансовой подпитки. Для сбалансирования кризисного состояния сферы услуг значение имеет создание специальных фондов. В докризисный период, еще в 2004 году, был создан специальный государственный фонд РФ, который обеспечивал дополнительную устойчивость государственным финансам и служил источником финансирования инвестиционных программ, обеспечивающих снижение бюджетных расходов будущих периодов. В годы кризиса Стабфонд был разделен на две части: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Предполагалось, что общий объем средств, которые будут

зачисляться на счет нефтегазового трансферта, установлен бюджетным законодательством и привязан к размеру валового внутреннего продукта (ВВП): на 2008 год – 6,1 % ВВП, на 2009 год – 5,5 %, на 2010 год – 4,5 %, а после 2010 года данный объем фиксируется в размере 3,7 % ВВП. Было также объявлено о возможном использовании части средств Фонда национального благосостояния и пенсионных накоплений для вложений в российские акции с целью поддержки рынка.

Однако меры оперативной антикризисной поддержки должны были сочетаться с целенаправленной и системной политикой по созданию необходимых институциональных основ на рынке услуг, которые сделали бы его менее подверженным воздействию внешних шоков.

В условиях необходимости проведения глобальных общественных перемен, в том числе инновационной направленности, полагаться на эволюционный характер осуществления институциональных изменений не представляется разумным. Отсюда необходимость в осуществлении революционных изменений, что можно сделать только на основе реализации телеологического подхода, включающего осуществление государственной институциональной политики. В самом широком смысле такую политику можно определить через меры, проводимые государством, его действия по формированию новых, устранению старых или трансформации имеющихся собственных, трудовых, финансовых, социальных и других экономических институтов. Ее целью должно стать формирование и функционирование адекватной и эффективной институциональной инфраструктуры, способной восстановить и развить государственную систему России. При этом управление институтами должно быть нацелено на совершенствование отношений собственности, стимулирование перехода предприятий к современным формам организации бизнеса, развитие конкуренции между субъектами рынка и т.п.

Институциональная политика подразумевает формирование соответствующей рыночным принципам и задачам развития сферы услуг правовой и организационной среды, утверждение общего для хозяйствующих субъектов порядка, правил поведения. Эта политика должна охватить реформирование предприятий в соответствии с современной структурой экономики, развитие и всестороннюю поддержку малого предпринимательства, формирование крупных конкурентоспособных корпоративных и холдинговых образований (в частности финансово-промышленных групп), проведение мероприятий по переходу госсобственности в частное владение (приватизация) или

наоборот (национализация), законодательное формирование и поддержку новых рыночных институтов.

Инструментарий институциональной политики может включать: различные лицензии, нормативы, нормотворчество, формирование эффективных организационно-хозяйственных структур, преобразование отношений собственности, обеспечение рыночных процессов соответствующей правовой базой, разработка правовых основ создания, функционирования и ликвидации предприятий, в том числе через процедуру банкротства. Важно также отметить, что государственная политика в сфере институтов должна быть направлена не только на поддержание нормального функционирования институтов, но и на обновление и модернизацию самих институтов, если при этом имеется объективная потребность со стороны общества.

В последние годы активная институтообразующая роль государства на уровне сферы услуг была снижена коррупцией государственного аппарата, сращиванием криминальных структур с органами представительной и исполнительной власти, а также низким уровнем созидательной направленности государственного управления. Путь к институциональной трансформации сферы услуг лежит через раскрытия институциональных возможностей государственных органов. Любая организация сферы услуг – это социальный организм. Государство осуществляет институциональное проектирование изменений, формируя новые, трансформируя действующие и адаптируя импортные институты с учетом их проявлений на уровне организации. Но в данный момент в России преобладают промежуточные институты.

Сфера услуг находится на стыке общественного и частного секторов национальной экономики, и это предопределяет эффективность и противоречивость принимаемых решений и рекомендаций в области институциональной политики. В постиндустриальной экономике наблюдается возрастание масштабов доли инфраструктурных услуг, представляемых именно частным сектором экономики.

Частный сектор сферы услуг связан с предложением и внедрением институтов в экономический (деловой) кругооборот. Во многих случаях частный (рыночный) сектор экономики требует дорегулирования, т.е. снижения количества формальных институтов. Экономическая свобода для предпринимателя – это панацея от всех проблем хозяйствования. В 2011 году условия для ведения бизнеса в России едва не были признаны репрессивным. В рейтинге экономической свободы, рассчитываемом газетой WallStreet и исследовательским центром Heritage Foundation,

Россия заняла 143 место из 183 стран мира¹³⁵. По ряду важных показателей экономической свободы, Россия получила крайне низкие оценки: финансовая свобода – 40, инвестиционная – 25, коррупционная – 22. «Индекс экономической свободы» базируется на определении степени открытости рынков, эффективности законодательной базы для ведения бизнеса и составляющей величины аппарата правительственных чиновников и контролирующих органов.

К условиям институциональной трансформации сферы услуг частного сектора относятся:

1. Максимальная свобода хозяйственной деятельности. Основа экономики – свободные товаропроизводители, приумножающие свою собственность, и тем самым, национальное богатство. Признание важной социальной роли и всемерное поощрение наиболее активных, квалифицированных и талантливых людей – рабочих, фермеров, инженеров, предпринимателей и организаторов производства.

2. Полная ответственность хозяйственных организаций, предпринимателей, всех работников за результаты экономической деятельности, опирающейся на равноправие всех видов собственности. Смысл реформирования отношений собственности в том и состоит, чтобы ясно определить, кто несет имущественную ответственность за результаты хозяйствования, найти в ходе развития экономики для каждой из форм собственности сферу наиболее эффективного применения.

3. Конкуренция производителей как важнейший фактор стимулирования хозяйственной активности, увеличения разнообразия и повышения качества продукции в соответствии с запросами потребителей, снижения издержек и стабилизации цен. Развитие здоровой конкуренции требует демополизации экономики при формировании соответствующей структуры производства.

4. Свободное ценообразование. Рыночные механизмы могут эффективно функционировать только в том случае, если большая часть цен устанавливается на рынке свободно, балансируя спрос и предложение. Государственный контроль за ценами допустим только в ограниченной сфере.

5. Отказ государства от прямого участия в хозяйственной деятельности (за исключением отдельных специальных областей).

6. Распространение рыночных отношений на те сферы, где они показывают более высокую эффективность в сравнении с административными формами регулирования. Вместе с тем в экономике сохранится значительный

¹³⁵ Объявлена страна с самой свободной экономикой в мире URL: <http://news.mail.ru/politics/7805147/?frommail=1>.

нерыночный сектор, включающий все виды деятельности, которые не могут быть подчинены исключительно коммерческим критериям (оборона, здравоохранение, образование, наука, культура).

7. Открытость экономики, ее последовательная интеграция в систему межхозяйственных связей. Любые хозяйственные организации вправе осуществлять внешнеэкономические операции. Иностранные фирмы на равных условиях со всеми производителями действуют на внутреннем рынке в соответствии с установленным законодательством и общепринятыми международными нормами.

8. Обеспечение со стороны государственной власти на всех уровнях социальных гарантий гражданам: с одной стороны, предоставление им равных возможностей для того, чтобы своим трудом и накоплениями обеспечить достойную жизнь, а с другой – оказание поддержки нетрудоспособным и социально уязвимым членам общества.

Кроме института экономической свободы, частный сектор экономики заинтересован в развитии института защиты прав собственности и инфраструктурных институтов.

Но в арсенале частного сектора экономики имеется только подготовка законодательной инициативы через общественные и квазиобщественные организации. Отдельно можно выделить использование междоговорных отношений между контрагентами в виде письменного или устного доверия.

В целом, «нравственные каноны» предпринимателей должны исходить из особенностей формирования и развития неформальных институтов на базе отечественной историко-культурной и духовной традиции.

Можно констатировать, что государственно-частное партнерство обеспечивает не только приток инвестиций в социально значимые проекты, но и повышает их эффективность благодаря более прагматичному и эффективному подходу к управленческим решениям, улучшению системы отчетности по проекту, усилению конкуренции, снижению коррупционной составляющей.

ГЛАВА 5

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТОВ СФЕРЫ УСЛУГ

5.1. Институциональная трансформация в торговле

Для составления целостной картины институционального развития сферы услуг необходимо анализировать состояние институционализации отдельных его базовых и интегрирующих элементов. Каждый элемент сферы услуг имеет свои особенности институционального развития.

В первую очередь, это касается торговли. Состояние торгово-экономической сферы характеризует уровень развития всей социально-экономической системы. Именно в торговле происходит своеобразный экзамен на предмет соответствия институтов экономики запросам общества. Уместно вспомнить слова К. Маркса о том, что «<...> торговля повсюду влияет более или менее разлагающим образом на те организации производства, которые она застаёт<...>». Белкин В.Д., Стороженко В.П. отмечают, что мировой опыт свидетельствует о решающей роли потребительского рынка в преодолении временного застоя в экономике. Небольшое движение, хотя и малое, в этом направлении продемонстрировано в рассматриваемом прогнозе «Россия-2030 г.»¹³⁶.

За последние десятилетия произошли глубокие и неоднозначные перемены во всех институциональных элементах торговли. Сфера торговли Российской Федерации перед началом рыночных реформ представляла собой биструктурную систему и характеризовалась наличием государственной и кооперативной торговли, абсолютной монополией государства на рынке конечной продукции, товаров и услуг. Проводимые с начала 1990-х годов рыночные преобразования в России привели к коренным изменениям в торговле потребительскими товарами. В разряд товаров вошли не только осязаемые, но и неосязаемые блага. Отказ от централизованного планирования и распределения ресурсов, антимонопольная политика, развитие свободного предпринимательства, экономическая свобода предприятий способствовали созданию определенной конкурентной среды на рынке конечных товаров и услуг. Устойчивый дефицит товаров сосуществовал с ростом денежного дохода населения, что постепенно привело к товарному кризису.

¹³⁶ Белкин В.Д., Стороженко В.П. Прогноз: Россия – 2030 г. – пути развития // Экономика и математические методы. – 2013. – том 49, № 3. – С. 19.

В 1992 году Государственный комитет по статистике опубликовал данные об экономическом положении Республики Татарстан. В отчете были следующие данные:

«Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, за 1991 год снизился (в сопоставимых ценах) по сравнению с предыдущим годом на 8,0 процента. Поставки в торговлю основных продовольственных товаров в 1991 году были значительно ниже уровня 1990 года. К примеру, поставки мяса и мясопродуктов составили 90,0 процента к 1990 году, молока и молочных продуктов – 92,9, яиц – 93,8, рыбы – 71,7, сельди – 59,7, сахара – 73,7 процента. Этот факт не мог не повлиять на сокращение продаж мяса и птицы на 9,3 процента, колбасных изделий – на 5,9, рыбы – на 31,4, животного масла – на 6,6, яиц – на 12,5, сахара – на 15,3, чая – на 20,4, безалкогольных напитков – на 24,4, фруктовых соков – на 38,9 процента. Продажа водки, ликероводочных изделий осуществлялась по талонам и потребительским карточкам, она возросла за год на 17,3 процента. Сократилась продажа вина на 15,6 процента, коньяка – на 34,2, шампанского – на 54,9 процента»¹³⁷.

В целом состояние торговли в республике было напряженное. В других регионах страны также была удручающая картина.

«По областям: *Архангельская*. Мясопродукты реализуются по талонам из расчета 0,5 кг на человека в месяц, которые не обеспечены ресурсами. Мукой в рознице не торгуют, она направляется только на хлебопечение. Также по талонам продаются из расчета на 1 человека в месяц крупа и макаронные изделия – 0,25 кг, масло растительное – 150 г, алкогольные напитки – 1 бутылка, яйцо 1 десяток, чай – 50 г, спички – 10 коробков, соль – 500 г в квартал.

Нижегородская область. Мясо по талонам, на декабрь не хватает ресурсов; молоком торгуют в течение 1 часа; растительное масло в торговле отсутствует; с перебоями торгуют хлебом, муки на хлебопечение не хватает до конца года 20 тысяч тонн»¹³⁸.

Для улучшения положения дел в торговой сфере необходимо было принимать кардинальные институциональные меры. Во всех странах с переходной экономикой реформирование торговой стала основой формирования рыночных отношений между различными субъектами хозяйствования.

¹³⁷ Экономическое положение Республики Татарстан в 1991 году. Казань. Госкомстат, 1992 г. – 18 с.

¹³⁸ Лацис О. В 92-м Россию ожидал голод // Известия. – 1995. – 4 ноября.

Началом становления подлинного рынка в торговле было проведение коммерциализации и либерализации торговой деятельности и цен и соответственно развитие свободной уличной торговли. Свободная уличная торговля является необходимой стадией в становлении рыночных отношений, это доказывает опыт Польши и Китая.

Однако экономические преобразования в торговле Российской Федерации проводились без тщательно продуманного плана. Закон «О свободе торговли» разрешил торговать везде и всеми товарами. Граждане могли свободно осуществлять торговую и посредническую деятельность, выросла доля уличной торговли. Либерализация цен привела к потере контроля за экономическими процессами. В связи с кризисом неплатежей и недостатком наличности летом 1992 г. появились «коробейники нового типа» – работники предприятий, производящих товары народного потребления и вынужденные сами их реализовать. С появлением «челночной» торговли тесно связано развитие сети вещевых рынков, которые также становятся объектом социологического анализа. Свободная торговля ошеломила всех участников процесса и стала выполнять функцию социальной самозащиты населения.

В результате качество реализуемых товаров страдало, санитарные нормы не соблюдались. Многие из продаваемых продуктов оказывались фальсифицированными. Бурно развивался чрезвычайно выгодный контрафактный бизнес – производство и сбыт нелегальных копий легальной продукции. Это устраивало основную массу потребителей с низким уровнем доходов. Но производители продукции потеряли от этого бизнеса немало средств. В ходе развития свободной торговли изменился облик многих российских городов. Стадионы превращались в торговые площади.

Отказ от централизованного планирования и распределения ресурсов, антимонопольная политика, развитие свободного предпринимательства, институциональная свобода предприятий позволили осуществить быстрый переход торговли на рыночную экономику. Институциональные преобразования в сфере торговли осуществлялись по следующим направлениям:

- 1) формирование государственного и негосударственного секторов торговли;
- 2) определение этапов, темпов, форм и способов разгосударствления и приватизации торговых предприятий;
- 3) создание торгово-промышленных объединений путем слияния торгового, банковского и промышленного капиталов;
- 4) создание альтернативных торговых структур,

- 5) формирование институциональных основ управления внутренней и внешней торговлей, отвечающих новым реалиям;
- 6) создание новой законодательной базы.

Вместе с тем, реформирование торговой сферы проходило сложно. На многих приватизированных предприятиях психология работника осталась прежней, то есть отсутствовало чувство хозяина. В торговлю пришли неквалифицированные кадры, административный и санитарный контроль был недостаточный, что привело к увеличению нарушений правил торговли.

Разрушение хозяйственных связей между регионами и предприятиями повлияло на ритмичность работы многих предприятий. В 1997–1998 гг. на границах Татарстана милицейские посты предотвращали попытки незаконного вывоза из республики любой продовольственной продукции местного изготовления.

Потребительский рынок в сфере розничной торговли – одна из наиболее значимых и динамично развивающихся отраслей экономики. В последние годы отечественные торговые объекты существенно уступили место в институциональной конкурентной борьбе иностранным партнерам. Иностранные торговые сети обладают огромным финансовым капиталом, имеют доступ к дешевым кредитам. В частности, до кризиса значительным событием в жизни г. Казани явился приход на потребительский рынок транснационального концерна «ИКЕА» (Швеция), «Метро Кэш энд Керри» (Германия). Казань стала третьим российским городом (после Москвы и Санкт-Петербурга), где открылся магазин «ИКЕА» общей площадью 23500 кв. м. В 2010 году в городах и районах появились новые бренды: «Медиа Маркт», «Максидом», «МОЙ ДОМ» и др.

В розничной торговле произошли кардинальные изменения, связанные с быстрыми, радикальными и необратимыми институциональными трансформациями, коренным образом переменившими всю отрасль.

Кризисная ситуация начала XXI в. неоднозначно отразилась на поведении предприятий сферы услуг. В частности, особенно тяжело было рынку бытовой техники и электроники. Замораживание заработных плат, рост безработицы, снижение объемов потребительского кредитования, замедление темпов жилищного строительства, высокий уровень инфляции повлияли на покупательскую активность граждан РФ. Кризис заставил покупателей сокращать потребительские расходы на электронную и бытовую технику. До кризиса на рынке электронной и бытовой техники основным была среднеценовая категория (55 %), в то время как на низкую ценовую категорию приходилось 30 %, а на Premium-сегмент 15 %. Однако

в кризис происходило расширение сегмента низкой ценовой категории за счет бывших потребителей среднеценового сегмента, а потребители Premium сегмента переходят в среднеценовой. Таким образом, в сегменте Premium в России, впрочем, как и во всем мире, потребительский спрос снизился. Как показывает статистика, принципы подхода к оптимизации расходов на аудио-видео бытовую технику изменились, покупатели отказываются от покупки дорогих товаров в пользу приобретения более дешевых аналогов. При этом снижение частоты и объемов покупок не наблюдалось. В целом, ритмичному развитию розничного товарооборота послужила грамотная работа маркетинговых отделов, которая спрогнозировала в кризисный период переход спроса с дорогих моделей товарной продукции на более дешевые аналоги.

В течение последних лет темпы роста оборота розничной торговли в России значительно опережали темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП). В 2010–2011 гг. они варьировались в пределах 9–13 % в год. Несмотря на замедление, прогнозируемое российскими аналитиками в 2008–2009 гг., темп роста оборота розничной торговли в сфере торговли непродовольственными товарами составил 15 %, в продовольственном секторе – 11 %. При этом розничная торговля росла быстрее, чем реальные доходы, которыми располагает население (они повышались на 10–11 %).

Негосударственный сектор в торговле стал преобладающим: к частной собственности относится более 90 % хозяйствующих субъектов. Развивается сеть оптовых продовольственных рынков и магазинов, но они далеки от совершенства. В настоящее время потребительский рынок Республики Татарстан обеспечивает сферу конечного потребления товаров и услуг 3,8 млн жителей и более 1 млн. гостей республики. В Республике Татарстан функционируют более 15 тыс. предприятий розничной торговли, при этом за последние 10 лет их количество увеличилось почти на 4 тысячи (в 2002 году – 11506, то есть рост за 10 лет более чем на 30 процентов). Кроме того, меняется формат торговых предприятий, открывается большое количество супер- и гипермаркетов, что приводит к значительному увеличению размеров торговой площади в расчете на 1000 жителей республики. Оборот розничной торговли на душу населения в 2011 году составил 140947 рублей, что выше показателя 2010 года на 20531,3 рубля (120415,7 рубля).

Благодаря созданию широкой конкурентной среды, а также государственному регулированию, сохраняется позитивная динамика увеличения удельного веса местной продовольственной продукции в сетях крупных торговых операторов. В 2006 году этот показатель составлял 38 %, в 2010-ом он увеличился до 57 %. То есть в условиях кризиса доля использования отечественной продукции выросла.

Так, в целях дальнейшего развития и повышения институциональной конкурентоспособности в торговле предполагается решение следующих проблем:

- низкий платежеспособный спрос ряда категорий населения с невысоким средним уровнем доходов;
- существенная дифференциация величины денежных доходов населения;
- низкий уровень конкурентоспособности секторов рынка услуг, что в условиях членства России в ВТО создает угрозу их поглощения иностранным капиталом;
- проблема обеспечения товарами и услугами повседневного спроса населения труднодоступных и малонаселенных пунктов республики;
- недостаточный уровень квалификации работников потребительского рынка;
- проблема обеспечения доступности предприятий потребительского рынка и услуг для лиц с ограниченными возможностями.

В Татарстане после 1991 года были предприняты институциональные действия, направленные на улучшение положения дел, в частности разрабатывались различные нормативные документы и программы развития сферы торговли и услуг. Эффективным средством борьбы с монопольными проявлениями в торговле стало формирование и функционирование механизма и структуры органов защиты потребителя. В республике действуют Союз организаций потребительской кооперации, Ассоциация Рестораторов и Отельеров г. Казани и Республики Татарстан, Ассоциация предприятий бытового обслуживания населения Республики Татарстан.

За 20 лет были созданы десятки программ развития торговли и сферы услуг в Республике Татарстан, например «Программа на 2008–2010 годы». В 1999 году Правительство республики приняло постановление, в соответствии с которым была разработана Концепция комплексной программы развития рынков республики на 2000–2005 годы. В настоящее время развитие сферы торговли услуг осуществляется на основе концепции республиканской целевой программы «Развитие торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения в Республике Татарстан на 2011–2013 гг.». В соответствии с ней предполагается:

- 1) Совершенствование государственной координации и правового регулирования в сфере потребительского рынка.
- 2) Формирование современной инфраструктуры потребительского рынка и повышение территориальной доступности товаров и услуг для населения Республики Татарстан.

3) Повышение экономической доступности товаров для населения Республики Татарстан.

4) Упорядочение инфраструктуры оптовой торговли и оптимизации системы товароснабжения.

5) Формирование конкурентной среды на внутреннем потребительском рынке.

6) Повышение качества и безопасности товаров и оказываемых услуг, совершенствование защиты прав потребителей.

В целях осуществления контроля реализации программы используется система целевых индикаторов и показателей, позволяющих осуществлять ее мониторинг и оценивать результаты (табл. 26).

Таблица № 26

Целевые индикаторы Программы

№ п/п	Наименование целевого показателя (индикатора) Программы	Отчет за 2009 г. (кризисный год)	Прогноз 2013 г.
1	Темп роста объема оборота розничной торговли в сопоставимых ценах, %	97,8	105
2	Темп роста объема оборота общественного питания в сопоставимых ценах, %	85	104
3	Темп роста объема реализации бытовых услуг населению, %	103	110
4	Обеспеченность в предприятиях потребительского рынка на 1000 жителей:	560	618
	– торговая площадь, кв. метров	72,8	85,5
	– число посадочных мест на предприятиях общественного питания, единиц	4,3	4,7
5	Доля современных предприятий розничной торговли (гипермаркетов, супермаркетов, дискаунтеров) в обороте розничной торговли прод. товарами, %	20	23
6	Количество предприятий потребительского рынка и услуг, оказывающих услуги со скидками для малообеспеченных граждан	52	69
7	Индекс превышения среднедушевого оборота розничной торговли и объема платных услуг относительно прожиточного минимума в Республике Татарстан, %	266,8	299,2
8	Доля продукции республиканских производителей в объеме продаж сетевых торговых компаний, %	34	46
9	Доля импорта в потреблении продовольствия (порог продовольственной безопасности), %	21,1	20
10	Создание рабочих мест, единиц	1500	6000

Оборот розничной торговли с каждым годом увеличивается, если в 2011 г. прирост по отношению к предыдущему году составил 9,1 %, то в 2012 г. – 16,4 %.

Также наблюдается ежегодный рост оборота розничной торговли на душу населения. Если в 2010 г. он составил 120020 руб., в 2011 г. – 140930 руб., то в 2012 г. – 170651 рублей.

Нельзя не отметить и то, что с каждым годом растет доля непродовольственных товаров в общей структуре розничного товарооборота, с 53 % от общего товарооборота в 2010 г. до 58 % в 2012 г.

Татарстан не является исключением, он также прошел все эти этапы развития розничной торговли, как и вся Россия, чтобы предстать перед нами с теми показателями, которые он имеет на сегодняшний день.

Современная розничная торговая сеть республики Татарстан представлена следующими организациями: «Ашан», «Реал», «Ikea», «Obi», «Бахетле», «Магнит», X5 RetailGroup («Пятёрочка», «Перекрёсток», «Карусель»), «Эссен», «Эдельвейс», «Пестречинка», «Альпари», «Звениговские колбасы», «Тамле» и др.

Проблема институционального обеспечения развития торговли проявляется в наличии барьеров при создании крупных торговых точек. В частности, местная сеть гипермаркетов «Эссен», насчитывающая 27 магазинов по Татарстану и прилегающим к нему республикам, не представлена на рынке Казани. Причина в том, что правила игры в Казани существенно отличаются от правил в других городах. В Казани существуют определенные трудности для бизнесменов с попаданием на внутренний рынок города, связанные с экономическими и правовыми барьерами.

Из общего количества розничных рынков Республики Татарстан 21 работает в полностью капитальных зданиях, 37 – в капитальных объектах с пристройкой к ним временных сооружений, остальные – во временных конструкциях. В соответствии с действующим законодательством с 1 января 2013 года розничные рынки (за исключением сельскохозяйственных) должны функционировать только в капитальных объектах. В связи с этим управляющие рынками компании принимают меры по переводу своих объектов в капитальные строения. Однако низкие темпы работ обусловлены, прежде всего, отсутствием достаточных собственных и заемных средств.

Торговая сфера становится одним из самых привлекательных направлений для внедрения инноваций. Новые технологии и другие инновации в розничной торговле оказываются интегрированным следствием целого ряда факторов, влияющих на развитие отрасли: социально-экономических, научно-технических и социально-

демографических на уровне государства, а также результатом распространяющихся глобализационных процессов. Внедрение передовых технологий продаж, информирования покупателей и другие новейшие отраслевые технологических стандарты требуют создания новых методов прогнозирования спроса покупателей.

Успех торгового предприятия зависит в первую очередь от детального знания рынка товара, умения анализировать и прогнозировать последствия инновационного изменения каких-либо его параметров и показателей.

Отдельно можно выделить влияние ВТО на торговлю. Ключевой момент вступления в ВТО – снижение таможенных ставок. Причем значительное. По некоторым данным, в случае с продовольственными и непродовольственными товарами они упадут с сегодняшних 20 до 10 процентов, а то и ниже. И все это в течение 3–4 лет. Отмена обязательной сертификации ускорит поступление товаров к конечному потребителю. Россия больше не будет получать все новинки через пару месяцев после того, как они начнут успешно продаваться на Западе, что позволит устанавливать более низкую цену на такие товары.

Однако, помимо подешевевших импортных товаров, в Россию могут прийти иностранные торговые сети, которых сегодня в России не так уж много. На это существует несколько на это причин, а именно: высокая коррупция, административные барьеры, сложность подключения к сетям и прочее.

В России есть еще потенциал для дальнейшего развития розничной торговой сети, который может быть наиболее эффективно реализован после вступления России в ВТО, что приведет к ещё большему удовлетворению потребностей населения, увеличению рабочих мест и снижению уровня безработицы, увеличению прибыли, товарооборота розничной торговли.

В условиях усиливающейся конкуренции в торговле активно развиваются розничные торговые сети, представляющие собой совокупность торговых предприятий, находящихся под общим управлением. В Европе сетевая торговля контролирует 70–75 % розничного товарооборота, а в России – на уровне 20–30 %.

В целом, в России просматривается заимствование институтов из Европы, так же повторяются основные этапы развития рынков более развитых стран.

На первом этапе возникают продовольственные форматы, которые обеспечивают высокий уровень обслуживания покупателей и быструю оборачиваемость товаров – супермаркеты, дискаунтеры.

Следующая ступень развития – дискаунтеры, которые впервые появились в России в конце 90-х годов.

Вслед за дискаунтерами стали активно развиваться гипермаркеты, реализующие концепцию «низких цен и высокого качества при обширном ассортименте товаров».

Следующим этапом эволюции розницы является развитие непродовольственных форматов (универмаги, сети бытовой техники электроники), специализированных форматов, так называемых categorykillers, дрогери, строительные магазины, которые очень похожи на дискаунтные универмаги, но специализируются только на нескольких сопоставленных категориях.

В настоящее время главной тенденцией в развитии российских розничных сетей является их стремление к мультиформатности и региональной экспансии.

Таким образом, за последние годы торгово-экономические отношения в сфере торговли превратились в новые формы хозяйствования. В настоящее время необходимо конструктивное использование государственных административных и экономических инструментов регулирования внутренней и внешней торгово-экономической политики, тем более доля государственных закупок во многом определяет структуру рынка потребительских товаров.

5.2. Институциональное развитие культуры¹³⁹

Сфера культуры в историко-экономическом аспекте занимала особое место в институциональном развитии экономической сферы. Остаточный принцип поддержки институциональных изменений повлиял на создание острых и актуальных проблем в механизме ее саморазвития. Согласно расчетам ученых института экономики РАН, сложившаяся в России институциональная среда только усугубляет и без того трудное финансовое положение культуры и искусства¹⁴⁰. В этих условиях необходимы принять определенные институциональные меры, связанные с

¹³⁹ При написании работы использованы основные положения коллективной монографии: Экономика культуры: новый ракурс старых проблем // Отв. ред. А.Я. Рубинштейн, А.Ю. Муzychук. – М.: ИЭ. РАН, 2013.

¹⁴⁰ Хаунина Е.А. Процентная филантропия – проблемы трансплантации успешного института финансовой поддержки культурной деятельности / Экономика культуры: новый ракурс старых проблем // Отв. ред. А.Я. Рубинштейн, А.Ю. Муzychук. – М.: ИЭ. РАН, 2013. - С. 165.

приведением институциональной среды сферы культуры в соответствии с потребностями развития общества.

Культура относится к числу стабилизирующих сфер развития национальной экономики. Согласно лауреату Нобелевской премии мира А. Швейцеру, «<...>главное в культуре – не материальные достижения, а то, что индивиды постигают идеалы совершенствования человека и улучшения социально-политических условий жизни народов и всего человечества. И в своих взглядах постоянно руководствуются этими идеалами»¹⁴¹. Культура – это духовный и материальный прогресс человечества во имя качественного совершенствования всех сторон общественного устройства. Причем речь идет не столько о самоценности культуры как таковой, сколько о том, насколько она способствует улучшению жизни каждого конкретного человека и общества в целом. В течение долгого времени сфере культуры сохраняла некую автономность в отношении экономических наук. Культура наделялась особым статусом в экономической науке в силу специфики культурного продукта и процессов его производства и потребления. Культура рассматривается как источник капитала: вокруг объектов и организаций культуры концентрируется социальный капитал.

Экономический кризис последних лет, увеличение доли открытости российского общества требует рассмотрения новых подходов в анализе институционализации сферы культуры. Также это связано с тем, что в ней изменения имеют вторичный и производный характер, а институциональные факторы развития культуры (традиции, морально-этические ценности и т.п.) не поддаются количественному измерению.

В России в сфере культуры доминируют бюджетные учреждения, их доля составляет около 88 % всех организаций культуры. Внутри бюджетных учреждений доля бюджетного финансирования тоже очень высока. В среднем она составляет около 80 % и, конечно, колеблется по видам деятельности: в театрах она составляет около 70 %, в музеях и концертных организациях – примерно 75 %, в клубах – около 90 %, а в библиотеках – 95 %.

Из частных форм финансирования большая надежда была на институт благотворительности. Формальная страна институциональных отношений, т.е. закон о благотворительной деятельности¹⁴², принятый в 1995 году, не повлияла на развитие благотворительной деятельности. Так, в соответствии с докладом британского благотворительного фонда

¹⁴¹ Швейцер А. Культура и этика. – М.: Прогресс, 1973.

¹⁴² О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Федеральный закон от 11.08.1995/– № 135 – ФЗ .

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108360//.

Charities Aid Foundation (CAF) «The World Giving Index-2010», Россия занимает 138 место из 195 стран мира по развитию благотворительности. Согласно докладу, в России только 6 % респондентов осуществляют благотворительные пожертвования,

в то время как в Канаде – 64 %,

США – 60 %,

Великобритании – 73 %,

Швейцарии – 71 %,

Италии – 62 %,

Дании – 67 %,

Австрии — 69 %,

Германии – 49 %,

Швеции и Финляндии – 45 %,

во Франции – 31 %,

Испании – 25 %,

Чехии – 31 %¹⁴³

Среди причин такого состояния – отсутствие институциональной поддержки со стороны предприятий и фирм. В рамках теории благотворительности можно рассматривать создание и деятельность различных видов негосударственных форм социальной защиты, таких как:

частная благотворительность;

корпоративная социальная помощь;

институциональная благотворительность;

конфессиональное милосердие;

добровольческая помощь;

международная (гуманитарная) помощь и т.д.

Финансовые ресурсы, направляемые в сферу культуры, неуклонно росли на протяжении последних лет, начиная 1999 г. Так, расходы на культуру из всех источников в период с 1999 г. по 2006 г. выросли почти в 7 раз в номинальной выражении. При этом рост расходов на культуру существенно обгонял темп инфляции, по крайней мере, 2–2,5 раза. Следовательно, в реальном выражении финансовый поток, направляемый в сферу культуры, увеличился не в проценты, а в разы. После 2007 г. темп роста существен: замедлился, хотя в абсолютном выражении расходы до 2007 продолжали расти.

Последствия мирового финансового кризиса не могли не сказаться на финансировании отечественной сферы культуры. Начиная с 2008 г.

¹⁴³The World Giving Index – 2010. – P. 10–14.

наметилась тенденция к снижению объемов финансирования сферы культуры. В 2010 г. расходы на культуру, кинематографию и СМИ были проиндексированы на величину чуть большую показателя официальной инфляции, поэтому остались практически на уровне 2009 г. Необходимо согласиться с мнением о том, что «некоторые заимствованные модели привлечения дополнительных средств в культуру малоэффективны или вообще не работают»¹⁴⁴.

Ориентация на использование преимуществ рыночной экономики, а именно экономического детерминизма и индивидуализма, будет отражаться на институциональной стороне сферы культуры. Возможно создание квазиинститутов, способствующие замещению культуры индустрией развлечений, которая резко поляризует социокультурное пространство человека в соответствии с социальным положением, уровнем материального достатка, а следовательно, и возможностями удовлетворения культурных потребностей. Слова, сказанные А. Швейцером, до сих пор не потеряли своей актуальности: «...Проникшись духом легкомыслия и поверхностности, институты, призванные стимулировать духовную жизнь, в свою очередь, содействуют сползанию общества к такому состоянию и накладывают на него печать серости и бездумья»¹⁴⁵.

В частности, институт государственных закупок, который не учитывает творческую специфику культурной деятельности, негативно влияет на институциональное развитие сферы культуры. При выборе поставщика услуги превалярующим оказывается не качество ее предоставления, включая творческую составляющую, а минимальная цена контракта.

Новые институты регулирования рынка культуры и усиление роли коммерческих институтов привели к тому, что рыночные принципы ведения деятельности в сфере культуры оказывают влияние на государственную политику. Конкуренция не в пользу государственных учреждений.

Услуги учреждений культуры как самостоятельного вида услуг сохраняют в условиях рыночной экономики основные характеристики общественного блага, поскольку связаны с удовлетворением культурных потребностей населения и предоставляются всем гражданам за счет государственных и муниципальных материальных и финансовых ресурсов с целью реализации установленных полномочий органов исполнительной

¹⁴⁴ Хаунина Е.А. Процентная филантропия – проблемы трансплантации успешного института финансовой поддержки культурной деятельности Экономика культуры: новый ракурс старых проблем / Отв. ред. А.Я. Рубинштейн, А.Ю., Музычук. – М.: ИЭ. РАН, 2013.– С. 165.

¹⁴⁵ Швейцер А. Культура и этика. – М.: Прогресс, 1973.

власти в сфере культуры. Услуги в сфере культуры нужно понимать как конкретное бюджетное обязательство государства по предоставлению общественных благ культурного содержания. Соответственно, государство заинтересовано в создании эффективной институциональной среды. Вместе с тем, творческую деятельность в сфере культуры, в отличие от услуг учреждений культуры, можно рассматривать как частное благо, поскольку она является сферой реализации личности, служит гарантией профессионального успеха и средством социальной защиты от колебаний конъюнктуры рынка труда. Исходя из этого, исследователи предлагают выделять две группы услуг – личного характера и социально-общественные¹⁴⁶.

В то же время, сознательное отмежевание институтов культурного наследия от инновационной деятельности творческих индустрий также может иметь негативные последствия, например, процесс «старения» публики, регулярно посещающей концерты академической музыки и падение интереса к ней среди молодежи.

При этом сорокалетние наблюдения за численностью работников в данной сфере позволили обнаружить некий парадокс: занятость в этот период росла, несмотря даже на отрицательную динамику производительности труда и сокращение потребительского спроса на данные виды культурных благ (табл. 27).

Таблица 27

Динамика производительности и занятости в театрах, концертных организациях и музеях (среднегодовой темп прироста за период, в %)

Периоды	Театры		Концертные организации		Музеи	
	Произ- води- тельность	Заня- тость	Произ- води- тельность	Заня- тость	Произ- води- тельность	Заня- тость
1971-1980	-1,1 %	1,5 %	-3,4 %	5,4 %	н. д.	н. д.
1981-1990	-2,1 %	-0,3 %	-2,8 %	-0,2 %	н. д.	н. д.
1991-2000	-6,0 %	3,8 %	-7,8 %	2,7 %	-5,8 %	8,3 %
2001-2010	-1,5 %	2,2 %	-1,0 %	2,3 %	-1,6 %	3,5 %
1971-1990	-1,5 %	0,5 %	-2,6 %	2,6 %	Н. Д.	н. д.
1991-2010	-3,3 %	3,4 %	-4,0 %	2,8 %	-3,2 %	7,4 %
1971-2010	-1,9 %	2,1 %	-2,3 %	3,4 %	н. д.	н. д.

Источник: Рубинштейн А.Я. Исследование «опекаемых благ» в сфере культуры: эконометрическая модель «болезни цен» // Экономика

¹⁴⁶ Сфера услуг: экономика // Под ред. Т.Д. Бурменко. – М.: 2007. – С. 67.

культуры: новый ракурс старых проблем / Отв. ред. А.Я. Рубинштейн, А.Ю., Муzychук. – М.: ИЭ РАН, 2013. – С. 21

Так, среднегодовое число спектаклей в расчете на один театр сократилось в 2,1 раза, число зрителей на один спектакль – в 2,0 раза, а число зрителей на один театр – в 4,2 раза. При этом сеть театров, как и численность работников, выросли за указанный период в 1,9 раза. Примерно такая же ситуация наблюдалась в концертной деятельности, где число концертных организаций увеличилось с 1971 по 2010 г. почти в 4 раза, численность работников – в 2,4 раза при падении производительности труда в 8 раз. Подобные же результаты продемонстрировали и музеи: в период 1991–2010 гг. число музеев выросло в 2 раза, численность работников – в 2,5 раза при сокращении числа посетителей на один музей в 2,3 раза и падении производительности труда в 2,8 раза¹⁴⁷.

Если создание предприятий соответствует обычно спросу – спрос рождает предложение, то появление новых театров, концертных организаций и музеев продиктовано особой потребностью в самовыражении творческих личностей, часто опережающей вкусы и пристрастия публики, – предложение опережает зрительский спрос.

Способствовал этому и процесс ослабления институциональных ограничений, который наблюдался в период 1991–2010 гг., когда были сняты многие регламентации создания новых организаций в сфере искусства, то есть возник эффект наводнения. Выплеснувшаяся из административных регламентов творческая энергия в форме небольших и, как правило, экспериментальных театров, концертных коллективов, музеев и галерей не всегда и даже не часто получала позитивный отклик в зрительском поведении. 74 % прироста сети театров, 85 % прироста концертных организаций и все 100 % увеличение сети музеев приходятся на период 1991–2010 гг. Но эффект наводнения позволил пересмотреть состояние институциональной структуры сферы услуг и принять регулирующее воздействие со стороны государственных органов.

Среди основных аргументов, призванных оправдать необходимость государственной поддержки культуры, следует отметить следующие:

- культура относится к категории общественных благ, которые, если их не субсидировать, не будут производиться в достаточном объеме;
- культура создает положительные экстерналии;

¹⁴⁷ Рубинштейн А.Я. Исследование «опекаемых благ» в сфере культуры: эконометрическая модель «болезни цен» // Экономика культуры: новый ракурс старых проблем / Отв. ред. А.Я. Рубинштейн, А.Ю., Муzychук. М.: ИЭ. РАН, 2013. – С. 21.

- культура относится к категории мериторных благ;
- с позиций равенства культура должна быть доступна для каждого, а не только для тех, кто может себе это позволить;
- массив культуры должен поддерживаться, а ее поддержание не является прибыльным занятием.

Сам «отец-основатель» экономики культуры У. Баумоль перечень «оправдательных» доказательств дополняет стартапом культурной деятельности, а также тезисом о том, культура должна рассматриваться в качестве инвестиции на будущее¹⁴⁸.

В последние годы в сфере культуры широко наблюдается применение институционального проектирования. В отдельных научных работах как положительный пример институционального строительства рассматривается установка на подъем культурного уровня и рост творческой активности трудящихся в рамках государственной идеологии в 1917–1991 гг. которая позволила не только осуществить кардинальные сдвиги в экономике, но и создать благоприятный имидж страны на международной арене.

В современных условиях наблюдается институциональное проектирование имиджа городов для привлечения туристов, квалифицированных кадров и инвесторов. Примером институционального проектирования может служить проведение международных спортивных мероприятий в Казани и Сочи. Крупномасштабные проекты занимают особое место в институциональной стратегии любого региона. Они охватывают почти все сферы общества: экономические, культурные, научно-образовательные. Эти проекты требуют значительных инвестиций, при этом характеризуются большим количеством вовлеченных и заинтересованных лиц, а срок их реализации весьма велик.

После Универсиады жители Казани стали больше гордиться своим городом, сюда потянулись иностранцы, узнав, что это спортивная столица России, имеющая, к тому же, тысячелетнюю историю. Можно выделить 7 направлений институционального проектирования: имиджевое, социальное, экологическое, спортивное, инфраструктурное, экономическое и политическое. Все эти направления имеют как отрицательные, так и положительные аспекты. К примеру, экологическое наследие любого мега-события носит, как правило, негативный характер, ведь сам факт концентрации здесь людей и ресурсов означает дополнительную нагрузку на окружающую среду.

¹⁴⁸ Baumol W.J. Applied welfare economics / A handbook of cultural economics / Edited by Ruth Towse/ Edward Elgar, 2003. – P. 20–31

Впечатляет и инфраструктурное наследие Универсиады. XXVII Всемирные летние студенческие игры 2013 года в Казани стали первыми комплексными соревнованиями такого масштаба в истории современной России. В Играх участвовало более 10 тысяч спортсменов из 170 стран. Проведение Универсиады в Казани способствовало привлечению инвестиций в республику, освоению новых экспортных ниш.

Только за 2012 год в развитие Казани вложено 185 млрд. рублей. В пересчете на душу населения это на 85 % больше, чем в среднем по стране. Безусловно, главным инвестпроектом стала Универсиада, подготовка к которой принесла Казани свыше 130 млрд рублей прямых инвестиций.

При этом расходы операционного бюджета на подготовку и проведение Универсиады за 2009-2013 гг. составили порядка 11 млрд руб. Остальные средства направлены на строительство институциональной инфраструктуры города. Для проведения Универсиады было задействовано 49 спортивных объектов, в том числе 32 объекта для проведения соревнований и 17 объектов для тренировок.

Не остался в стороне и институциональный частный бизнес. Развивался туристический, гостиничный, ресторанный бизнес и многое другое. На сегодняшний день в Казани 95 гостиниц, включая мотели и хостелы на 4700 номеров. То есть, по сравнению с 2008 годом, номерной фонд вырос в 1,8 раза.

В целях долгосрочного и эффективного использования объектов после завершения Игр была принята Концепция наследия XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года. Институциональный механизм будет распределяться по 3 уровням: федеральный, уровень субъекта Российской Федерации и муниципальный. В частности, 11 спортивных объектов Универсиады передаются вузам Казани, находящимся в федеральной собственности.

В целом можно сказать, что использование объектов после проведения Универсиады носит скорее институциональный характер, нежели коммерческий, и имеет большое значение для реализации федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы». Институциональный механизм, созданный для проведения Универсиады, будет иметь положительный эффект для дальнейшего роста экономики.

Проведение престижных культурных и спортивных проектов воспринимается как символ возрождения, динамизма, нового уровня доверия, космополитизма, конкурентоспособности, современности и инновационности городов и людей, их населяющих.

В институциональной стратегии развития сферы культуры должны учитываться:

1. Постиндустриальное сокращение доли рабочего времени и рост доли доступности в структуре общественного производства, что вынуждает правительства увеличивать расходы на сферу культуры и искусств, чтобы развивать сферу досуга и «культурный сервис» как элемент качества жизни.

2. Создание новых институтов в сфере культуры – дань моде, дизайну и т.п.

3. Компьютерные инновационные технологии. В частности, развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) меняет весь бизнес. Роль организационно-институциональных трансформации сферы услуг постепенно возрастёт и со временем будет служить катализатором экономического роста.

В целом, на наш взгляд, институциональное развитие культуры все еще находится на начальном этапе – на этапе «эффекта наводнения», где идет борьба между институтами отечественного и зарубежного производства.

5.3. Институциональные основы развития туризма

Туризм в настоящее время является одним из крупнейших и быстро растущих секторов экономики, что определяется ведущей тенденцией развития мировой экономики. Туризм в начале XXI века стал одним из важных направлений социально-экономического развития многих государств и регионов мира, занимая, по оценкам специалистов, третье место после торговли нефтью и оружием в развитых странах. Средние темпы роста его объемов составляют 7 % в год, что намного выше аналогичных показателей мировой экономики.

На долю мирового туризма приходится 3,6 % ВВП (с учетом влияния туризма на смежные с ним отрасли – 10,6 %) и 9,5 % мировых капиталовложений. В развитых странах ВВП состоит на 15 % из туристических услуг.

Число рабочих мест непосредственно в туристско-рекреационной сфере составляет 74,5 млн, с учетом же сопряженности ее с другими отраслями – 225 млн. Каждое 11-е рабочее место в общей мировой занятости создано в туризме. По некоторым оценкам, каждый турист обеспечивает рабочими местами от 10 до 20 человек в таких обслуживающих сферах, как гостиничный бизнес, сфера общественного питания, производство сувениров, индустрия развлечений. В 2005 году на туризм приходилось 6 % всей занятости в мире, в некоторых странах на

туризм приходится более 50 % занятости. В 2010 году каждые 30 дополнительно прибывших туристов способствовали созданию одного рабочего места в «прямом» туризме (транспорт, проживание, питание), а 16 туристов – одного рабочего места в инфраструктуре туризма.

По подсчетам специалистов, совокупная стоимость продуктов и услуг, созданная в структуре, связанной с туристическим обслуживанием, почти в 2,5 раза превышает стоимость самих услуг туризма. В некоторых странах туризм является одной из основных отраслей, формирующих доходную часть бюджета, однако и существенная часть бюджетов этих стран направляется на продвижение туристского продукта.

В международных торговых терминах экспортные доходы от туризма занимают четвертое место в общем значении, уступая лишь топливу, химикатам и автомобилям. По оценкам, международные поступления от туризма год за годом растут.

Все это позволило определить необходимость создания институциональной стратегии туристической сферы. В связи с наличием многовариантности выбора направлений данный сектор особенно чувствителен к вопросам институциональной политики.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства России от 17 ноября 2008 года № 1662-р) туризм рассматривается как существенная составляющая инновационного развития нашей страны в долгосрочной перспективе, как экономически выгодная и экологически безопасная отрасль национальной экономики.

Несмотря на то, что туристский потенциал России пока используется лишь на 20 %, перспективы развития туризма в нашей стране огромны (табл. 28).

Таблица 28

Целевые показатели Стратегии развития туризма в РФ до 2015 года

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2015
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Этапы реализации стратегии				Этап 1				Этап 2	
Въезд иностранных граждан в Россию (млн поездок)	22,2	22,5	22,9	25,1	27,2	28,5	29,8	31,5	35-36
Численность обслуженных в средствах размещения (внутренний туристский поток) (млн человек)	24,810	26,567	29,0	31,0	33,0	35,0	37,5	40,0	46-48

Таблица 28 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Количество гостиниц (ед.)	4812	5375	6000	6700	7500	8300	9200	10200	13000-14000
Число ночевок в гостиницах (тыс.)	51922	55148	78000	87100	97240	107900	119600	131820	156000
Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения (млн руб.)	60098	74711	88900	107560	130140	157460	190520	224800	370000
Экспорт туристских услуг (млрд руб.)	564,0	604,4	679,6	796,3	913,0	1029,7	1146,0	1262,7	1613
Инвестиции в основной капитал (млрд руб.)	532,6	599,0	709,7	983,3	1257,0	1531,0	1804,6	2278,2	2898,5

Источник: Стратегии развития туризма в РФ до 2015 года URL: <http://base.garant.ru/55171986/>

Институциональная стратегия в туризме должна опираться на особенности взаимодействия двух контрагентов: со стороны спроса и со стороны предложения (табл. 29).

Таблица 29

Особенности туристской деятельности, влияющие
на развитие экономики страны

Группы особенностей	Особенности
Со стороны спроса	✓ мультипликативный эффект ✓ потребление отечественными и зарубежными потребителями ✓ внешние эффекты ✓ эластичность спроса по цене ✓ услуги соответствуют характеристике как конечного спроса, так и промежуточного спроса
Со стороны предложения	✓ малый и средний бизнес ✓ занятость социально незащищенных слоев населения ✓ размытость границ отрасли ✓ трудоинтенсивная отрасль ✓ монополистическая конкуренция

Источник: Каурова О.В. Канина Т.И. Факторы, сдерживающие развитие сферы туризма // Сервис plus. – 2012. – № 2. – С 37–42.

Институциональная обеспеченность туризма в основном создана. В настоящее время в субъектах Российской Федерации реализуются 65 региональных целевых программ развития туризма, в 5 регионах приняты концепции развития туризма.

Экономический кризис отрицательно повлиял на реализацию региональных целевых программ развития туризма. Во многих регионах финансирование программ сократилось (в среднем на 15 %). Однако есть и положительные примеры. Так, 31 декабря 2008 года в Республике Татарстан была принята республиканская целевая программа «Развитие сферы туризма в Республике Татарстан на 2009–2011 годы», в рамках которой из бюджета республики на развитие туризма было предусмотрено финансирование в объеме 224 млн руб.

На развитие туризма в России в 2011–2016 годы планируется выделить 96 млрд руб. на основе принятой в 2010 г. Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2016 годы)».

Анализ современного состояния туризма в Российской Федерации показывает, что в последние годы эта сфера в целом развивается стабильно и динамично, но неэффективно.

Развитие индустрии туризма с точки зрения налогообложения можно проследить по изменению количества предприятий данной отрасли (табл. 30).

Таблица 31

Количество крупных и средних предприятий некоторых видов деятельности индустрии туризма в РФ (на 1 января)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Деятельность туристических агентств	79	64	68	66	62	65
Организация комплексного туристического обслуживания	44	38	46	50	52	47
Обеспечение экскурсионными билетами, обеспечение проживания, обеспечение транспортными средствами	2	3	3	5	1	6
Предоставление туристических информационных услуг				1	2	2
Предоставление туристических экскурсионных услуг	6	6	4	2	2	4

Источник: Составлено на основе данных www.gks.ru

Неэффективность туристической индустрии также определяется долей убыточных предприятий (табл. 32).

Таблица 32

Удельный вес убыточных крупных и средних предприятий,
в % от общего числа в РФ

	Всего	Деятельность туристических агентств	Организация комплексного туристического обслуживания	Обеспечение экскурсионными билетами, обеспечение проживания, обеспечение транспортными средствами	Предоставление туристических экскурсионных услуг
2005	35,76	26,58	20,45	-	16,67
2006	33,55	28,13	39,47	33,33	16,67
2007	29,74	30,88	32,61	66,67	25
2008	23,38	19,7	16	20	50
2009	25,19	27,42	26,92	-	-
2010	30,1	33,85	29,79	66,67	-

Источник: Составлено на основе данных www.gks.ru.

К сожалению, к 2010 году доля убыточных предприятий в сфере туризма стала превышать долю убыточных предприятий в среднем по РФ.

По оценке Всемирной туристской организации, наша страна может принимать до 40 млн туристов, но в настоящее время Россия принимает всего 2 млн иностранцев в год и находится на 122 месте по эффективности работы туристской отрасли. Среди причин – институциональные барьеры.

К основным сдерживающим факторам развития внутреннего и въездного туризма необходимо отнести следующие¹⁴⁹:

- значительный физический и моральный износ большого числа объектов туристской индустрии, построенных еще в советское время;
- недостаточное развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры в местах туризма и отдыха; постоянный рост тарифов на услуги естественных монополий, ведущих к удорожанию туристских продуктов; обилие негативной информации о социальной и криминогенной обстановке в стране; дефицит квалифицированных профессиональных кадров;
- избыточные административные формальности, связанные инвестициями в объекты туристской индустрии, в том числе сложности с

¹⁴⁹ Каурова О.В. Канина Т.И. Факторы, сдерживающие развитие сферы туризма // Сервис plus., 2012. – № 2. – С 37–42.

оформлением земельных участков под строительство объектов; недостаточный объем финансовых средств, выделяемых на продвижение внутреннего и въездного туризма, и др.

Также необходимо выделить роль развития информационных и коммуникативных технологий (ИКТ), которая меняет весь туристический бизнес¹⁵⁰. В российской экономике организационно-институциональная трансформация индустрии туризма со временем может служить катализатором экономического роста.

5.4. Проблемы преобразования институциональной среды производственных (энергетических) услуг

В последние годы в экономической науке и политике большое внимание уделяется анализу становления и развития институциональной среды национальной экономики и отдельных ее секторов. Имеются определённые научные исследования по услугам бытового, социального, культурного, государственного, финансового характера. Однако большую долю в развитии экономики занимают услуги производственного характера (транспортные, энергетические, связи и т.д.). Перспективным направлением является дальнейшее совершенствование транспортных, телекоммуникационных, финансовых услуг, которые являются основой инфраструктуры всей экономики.

Каждый вид производственных услуг формируется в институциональной среде, и, соответственно имеет свою институциональную структуру. В частности, в сфере оказания энергетических услуг функционирование институтов затрагивает интересы всех экономических агентов. В существующей модели рынка электроэнергии имеется множество противоречий, модель находится под влиянием государства. Как следствие – нет ни рыночных механизмов, ни контроля регулятора за состоянием отрасли.

Например, с сентября 2012 г. по сегодняшний день федеральные власти несколько раз меняли схемы расчета за жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ) и платежей за электроэнергию по двухставочным счетчикам, повышали тарифы, ликвидировали перекрестное субсидирование в теплоэнергетике. В общем, вконец запутали граждан, которые совсем перестали понимать систему начислений платы за ЖКУ. Налицо проблемы в

¹⁵⁰ Модернизация России: социально-гуманитарные измерения / Под ред. акад. Н.Я. Петракова / Российский гуманитарный научный фонд, Российская академия наук. – М.; СПб.: Нестор-История. – 2011. – С. 209.

институциональном обеспечении развития энергосферы. Мероприятия, выполненные с использованием опыта развитых стран, не могут быть в полной мере применены к современным российским условиям, связанным с неразвитостью институциональной структуры энергетики. Многие аспекты, связанные с данной проблемой, мало изучены и недостаточно исследованы, хотя имеют важнейшее значение в решении проблемы энергетической эффективности и модернизации российской экономики.

Возросшая активность государства в вопросах энергосбережения потребовала создания институциональной базы изменений. Начало процессу формирования принципов и механизмов государственной политики в области энергосбережения РФ было положено с выходом в свет Постановления Правительства Российской Федерации «О неотложных мерах по энергосбережению в области добычи, производства, транспортировки и использования нефти, газа и нефтепродуктов» и одобрением в этом же году Правительством РФ¹⁵¹.

Принятый 7 мая 1995 г. Указ Президента Российской Федерации № 472 «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года»¹⁵² поставил во главу угла энергетической политики государства проблему повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов.

В ноябре 1995 г. было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 1087 «О неотложных мерах по энергосбережению»¹⁵³, в котором федеральным органам исполнительной власти и субъектам Российской Федерации была поручена разработка первоочередных нормативных документов, в частности, по переводу потребителей энергоресурсов на приборный учет потребляемой энергии, введению правил учета газа, электрической и тепловой энергии, совершенствованию государственной статистической отчетности по использованию топливно-энергетических ресурсов и т.д.

¹⁵¹ О неотложных мерах по энергосбережению в области добычи, производства, транспортировки и использования нефти, газа и нефтепродуктов». Постановление Правительства РФ от 1 июня 1992 г. № 371: URL: <http://www.energy-exhibition.com/Zakon/Federal/Pravitel/zakonN371.php>.

¹⁵² Об Основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 07.05.1995 № 472. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹⁵³ О неотложных мерах по энергосбережению. Постановление Правительства Российской Федерации № 1087. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/9014243>.

В июне 2008 г. вышел Указ Президента РФ № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики»¹⁵⁴. В Указе поставлена задача снижения к 2020 г. энергоемкости валового внутреннего продукта Российской Федерации не менее чем на 40 % по сравнению с 2007 г. Указом также было поручено Правительству принять меры по техническому регулированию, направленные на повышение энергетической и экологической эффективности таких отраслей экономики, как электроэнергетика, строительство, ЖКХ и транспорт. Поручением Правительства во исполнение Указа предписано профильным министерствам подготовить изменения и дополнения в действующие и разрабатываемые технические регламенты, вводящие обязательные требования энергоэффективности.

Вступление в силу 27 ноября 2009 г. Федерального Закона № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵⁵, целью которого явилось создание новых правовых, экономических и организационных основ стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности, ставит перед региональными органами государственной власти новые задачи в сфере обеспечения комплексного подхода к энергосбережению.

Утвержденная в 2009 году «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года» представляет собой «документ для документов». Она задает основные приоритеты и ориентиры, с которыми уже должны согласовываться многие документы. В Энергетической стратегии предполагается сокращение к 2030 году (по сравнению с уровнем 2005 года):

- ✓ доли топливно-энергетического комплекса в валовом внутреннем продукте и доли топливно-энергетических ресурсов в экспорте – не менее чем в 1,7 раза;

- ✓ доли экспорта топливно-энергетических ресурсов в валовом внутреннем продукте – более чем в 3 раза;

¹⁵⁴ О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики. Указ Президента РФ № 889:
URL: <http://www.rg.ru/2008/06/07/ukaz-dok.html>.

¹⁵⁵ Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. № 261 – ФЗ от 27 ноября 2009 г. Консультант Плюс URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148960/.

- ✓ доли капиталовложений в топливно-энергетический комплекс в процентах к валовому внутреннему продукту – не менее чем в 1,4 раза, их доли в общем объеме капиталовложений – более чем в 2 раза;
- ✓ удельной энергоемкости валового внутреннего продукта – более чем в 2 раза;
- ✓ удельной электроемкости валового внутреннего продукта – не менее чем в 1,6 раза¹⁵⁶.

Указом Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» поставлена задача по снижению к 2020 году энергоемкости валового внутреннего продукта не менее чем на 40 процентов по отношению к уровню 2007 года и обеспечению рационального и экологически ответственного использования энергии и энергетических ресурсов. Федеральным законодательством об энергосбережении установлено снижение энергопотребления бюджетными учреждениями ежегодно на 3 %.

Однако, возникает вопрос: «Как обеспечить выполнение основных положений энергетической стратегии?». Однозначно, если в экономике будет уделено внимание только на использование технико-экономического потенциала общества, то намеченные стратегические цели не будут достигнуты. Нужны новые аспекты стратегического развития. В частности, к ним относится раскрытие и использование институционального потенциала электроэнергетики. К проблемам институционализации энергетических услуг можно отнести следующие:

1. Институциональные основы решения проблем оказания энергоуслуг созданы только на федеральном уровне. Оказание энергоуслуг состоит из огромного количества технических, экономических, организационных мероприятий, привязанных к конкретным условиям и взаимоувязанных между собой. Их практическая реализация возможна только на уровне меза- и микроэкономики.

2. Большинство правовых актов не являются актами прямого действия, что вызывает необходимость создания многочисленных подзаконных документов в виде инструкций, положений, правил, методик и т.д.

3. Существуют пробелы в правовом обеспечении мер бюджетного, налогового и тарифного стимулирования, энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

¹⁵⁶ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года/ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715 – р.URL: <http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostategy/>.

В сфере услуг особую роль играют энергоуслуги. Как крупнейший заказчик для многих отраслей промышленности (машиностроение, металлургия, нефтехимия и др.) и экономики (строительство, транспорт), сфера энергоуслуг вносит весомый вклад в обеспечение стабильного развития национальной экономики. Создание институциональных условий функционирования сферы энергоуслуг позволит сконцентрировать имеющийся потенциал для решения стратегических задач.

Энергетические услуги условно можно разделить на две группы: услуги по энергоснабжению и сервисные услуги. Институциональный разрыв возможен именно в сервисных услугах. Институциональное поле сервисных энергоуслуг состоит из институциональных единиц, включая бережливое отношение домашних хозяйств к энергопотреблению.

Кроме того, в настоящее время есть определенный конфликт интересов между производителями электроэнергии и потребителями. «Задача правительства – найти баланс между всеми участниками рынка» – отмечается в Минэнерго России. А это напрямую влияет на создание эффективной институциональной среды. В частности, изучение системы институционального обеспечения ценообразования на российском рынке электроэнергетики и способов регулирования данной отрасли представляется важной и актуальной задачей. В последнее время наблюдается рост тарифов в отрасли электроэнергетики, который оказывает негативное влияние не только на социальную сферу, но и на экономику в целом. Заметим, что рост тарифов может привести к увеличению стоимости жизни. А при удорожании электроэнергии во всех секторах экономики может увеличиться цена различных товаров и услуг, при производстве которых используется электроэнергия.

В стратегии развития институциональной среды энергоуслуг огромное значение имеет субъективно-психологическая и оценочная сторона поведения конкретного потребителя и производителя услуг, которая может играть ведущую роль в формировании институтов рынка энергоуслуг. Профессор Гарвардской бизнес-школы Элвин Рот и Ллойд Шепли из Университета Калифорнии за решение «центральной проблемы для экономики: как наилучшим способом свести друг с другом различных (экономических) агентов» получили Нобелевскую премию. Они исследовали одну из фундаментальных проблем экономики – эффективное и оптимальное сведение различных экономических агентов друг с другом. Морально-этические и психологические институты потребления энергоуслуг не поддаются какому-либо внеэкономическому регулированию, а изменяются в течение долгого промежутка времени. Поэтому

игнорировать его нельзя. В частности, отношение населения к регулированию уровня энергопотребления путем использования электросчётчиков предопределено наличием неэффективной институциональной структуры. В целом, необходимость перехода от интересов производителя энергоуслуг к клиентоориентированному подходу должно способствовать формированию новой институциональной структуры экономики. В энергетической стратегии поставлена задача «сформировать новые территориально-производственные кластеры на базе развития энергообеспечивающего и перерабатывающего производства»¹⁵⁷. Пренебрежение институционализации сферы услуг ведет к снижению эффективности управления развитием электроэнергетической отрасли в целом. Среди причин возникновения этой проблемы имеется возникновение ряда пробелов в институциональном обеспечении происходящих изменений в сфере услуг. Появление «новых» институциональных организаций рынка энергоуслуг, в частности кластеров энергоуслуг, позволит удовлетворить разнообразные потребности людей.

В настоящее время в ряде регионов России проводится эксперимент по внедрению принципов нормативного регулирования объема использования электроэнергии. Но у потребителей электроэнергии объективно возникает институциональные мотивы:

- При переборе норматива потребители будут до последнего оттягивать с оплатой по показаниям счетчика или переносить платежи с зимы на лето, когда уровень энергопотребления ниже. Это самым негативным образом будет сказываться на экономике энергоснабжающих организаций и запутывать платежи.

- Какова вероятность того, что потребляющие больше будут согласны честно платить за сверхпотребление и на кого будет отнесен неизбежный в данном случае рост хищений электроэнергии?

- Если экономия одного месяца не засчитывается за перерасход другого, то справедливо ли не учитывать объективное различие электропотребления в разные времена года (например, на северных территориях, где зимой темно круглые сутки, а летом «белые ночи»)?

- В квартирах с большим количеством прописанных, но не проживающих, жители будут платить всегда по пониженному тарифу.

- В квартирах с обратной ситуацией (где количество проживающих больше количества прописанных, например в квартирах, сдаваемых в

¹⁵⁷ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715–р.

аренду), жители всегда будут ущемлены в праве на пользование дешевой социальной нормой.

➤ Каким образом эффективно отладить учет применения нормативов при временном пребывании людей вне мест основного проживания (например, на даче в летний период), без лишней бюрократии со справками или злоупотреблений;

➤ Как применять нормируемое потребление к потребителям, приравненным по оплате электроэнергии к населению (религиозные организации, гаражи и хозяйственные постройки граждан, и т.п.)?

➤ Как быть с домами, которые оборудованы электроотопителями? Каждый квадратный метр в таком доме – это уже 72 кВтч в месяц.

➤ Как обеспечить социальную справедливость в случаях вынужденного роста электропотребления граждан (например, электроотопление при некачественном теплоснабжении и горячем водоснабжении)?

➤ Каким образом будут отдельно учитываться нормативы энергопотребления в случае применения «зонных» тарифов (разных по времени суток)?

➤ Как можно успеть адекватно оценить результаты пилотных проектов 2013 года для повсеместного внедрения нормативов с 1 января 2014 года, не получив на момент принятия решения полных данных 2013 года?

➤ Какова экономическая и социальная результативность задуманных мероприятий? Не вызовет ли введение нормативов массового социального раздражения при исчезающем малом эффекте?

Необходимо также учитывать то, что рынок энергоуслуг находится на стыке общественного и частного секторов национальной экономики, и это может определить эффективность и противоречивость принимаемых решений и рекомендаций в области социально-экономической и энергетической политики. В экономике монопольное предоставление энергоуслуг существенно отражается в общественном благополучии населения.

В стратегии преобразования институциональной среды необходимо учитывать так называемую новую энергетическую цивилизацию, которая характеризуется наличием интеллектуальных энергетических систем, инновационной энергетической инфраструктуры, возобновляемыми источниками энергии. Роль человеческого фактора в данном случае особо возрастает.

Институциональная среда энергосферы – это целостная система институционального обеспечения деятельности, развития человеческого и социального капитала, промышленного и экономического роста. Надежность,

качество, удобство, эффективность и доступность энергетических товаров и услуг, возможность быстрого и дешевого подключения к энергетическим сетям, создание институциональной базы для потребителей должно стать важнейшим приоритетом в экономической политике страны.

В целом, стратегия преобразования институциональной среды энергетических услуг как направление развития электроэнергетики должна определять долгосрочные целевые программы, сценарные условия развития электроэнергетики, территориальные энергетические стратегии, инвестиционные программы и проекты энергетических компаний.

5.5. Особенности формирования института микрофинансирования

Финансовая сфера является основой транзакционного сектора, динамика которого, во-первых, является индикатором происходящих в экономике и обществе институциональных изменений. Во-вторых – детерминантом динамики развития национальных государств и мировой социально-экономической системы в целом¹⁵⁸. Но оказание различных финансовых услуг превратилось в самостоятельную громоздкую, неповоротливую, плохо контролируемую и скверно регулируемую сферу деятельности, которая стала приносить обществу больше вреда, чем пользы¹⁵⁹.

На сегодняшний день развитие финансовых рынков в России отличается серьезной несбалансированностью: институты коллективных и пенсионных инвестиций, обеспечивающие значительную долю формируемых в современной экономике «длинных денег», в силу ряда причин по факту находятся в дискриминируемом положении по сравнению с институтами банковских депозит, валютных операций. В частности, это происходит из-за более жестких требований к институтам небанковских организаций в зонах их конкуренции с институтами кредитно-банковской системы.

В последние годы в сфере финансовых услуг создано множество институтов, такие как институт микрофинансирования, институт коллекторной службы и т.п., которые связаны с «эффектом наводнения». Институт коллекторной службы требует изменений ряда законодательных актов.

¹⁵⁸ Ерзнкян Б.А., Ерзнкян М.Б. Уроки кризиса: не пора ли задуматься о развитии? // Вестник университета (ГУУ). – 2009. – № 2. – С. 41–53.

¹⁵⁹ Гринберг Р.С. Россия в турбулентном мире: вызовы и императивы Материалы к актовой лекции в Международном университете в Москве 25 сентября 2012 г. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве. 2012. – С. 10

Идея микрофинансирования, активно поддерживаемая Президентом и Правительством РФ, стала частью плана действий по реализации государственной программы антикризисных мер. На Сеульском саммите лидеров стран «Большой двадцатки», проведенном в ноябре 2010 года, Д.Медведев отметил, что одной из антикризисных мер может стать микрофинансирование, которое хорошо справляется с безработицей. «Микрофинансирование стало важным элементом финансовой системы России, его объемы выросли», – подчеркнул президент.

Обратимся к истории¹⁶⁰. Начавшаяся во второй половине XIX века индустриализация страны, развитие капиталистической формации в России породили огромный спрос на бизнес-займы среди большого количества новых предпринимателей из крестьянства или ремесленников. Основным институтом финансирования их потребностей стали (даже в большей степени, чем банки) различные учреждения мелкого кредита (кредитные союзы, ссудо-сберегательные общества и товарищества и т.д.). В начале XX века кооперативное финансовое движение достигло в Российской Империи своего расцвета, объединяя к 1913 году более 12 млн граждан и предпринимателей. Средний размер займа в такой системе составлял около 300 руб., что по тем временам представляет собой значительную сумму. Затем пути развития кооперативных финансов в России, Европе и Северной Америке расходятся, и в России был успешно уничтожен этот финансовый институт.

В настоящее время совокупный портфель микрокредитов в мире составляет около \$ 100 млрд. Только в течение последних 10 лет количество потребителей микрофинансовых услуг увеличилось более чем в 5 раз и составляет сегодня свыше 130 млн человек. Размеры микрозаймов колеблются от нескольких долларов до нескольких десятков тысяч долларов США в расчете на заемщика. Примерно треть микрозаймов в мире выдается коммерческими банками, треть – кредитными кооперативами (кредитными союзами), и треть – специализированными микрофинансовыми организациями (МФО) (табл. 34).

¹⁶⁰Черникова Л.И., Заернюк В. М., Качурина М.М. Ровные показатели и критерии оценки обеспеченности регионов России услугами микрофинансирования // Сервис plus. – 2012. – № 1

Институты микрофинансовых услуг в России в 2008 году

	Поставщики микрофинансовых услуг	Количество МФО	Количество заемщиков	Кредитный портфель, \$ тыс.	Средний размер займа, \$	Количество сберегателей	Депозитный портфель, \$ тыс.	Средний размер по депозиту, \$
1	Коммерческие банки, предоставляющие кредиты МСП	14	100929	1909820	18962	Нет данных	Нет данных	-
2	Кредитные потребительские кооперативы (КПКГиКК)	1271	316355	489865	1548	180411	470706790	2609
3	Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы (СКПК)	1202	96100	117612	1223			
4	Частные коммерческие небанковские МФО (управляющие компании)	2	45989	73508	853			
5	Специализированные микрофинансовые банки	1	13428	53177	3960	236	102505	434
6	Государственные, региональные и муниципальные фонды поддержки малого предпринимательства	149	8846	53000	5991			
7	Частные фонды	130	28889	24647	853	-	-	-
8	Небанковские депозитно-кредитные организации (НДКО)	1	3334	10629	3188			
	ИТОГО	2 770	613930	2732258	4450	180647	470809295	2606

Источники: Европейский Банк Реконструкции и Развития (ЕБРР), Mikrofinance Information Exchange (MIXmarket), Российский микрофинансовый центр (РМЦ), 2008.

На сегодняшний день в России почти половина трудоспособного населения и примерно 55–60 % микро-предпринимательства не имеет доступа к финансовым услугам. Основную их массу составляют жители небольших городов и отдаленных районов, начинающие предприниматели и малообеспеченные граждане. Все поставщики микрофинансовых услуг обслуживают в настоящее время менее 1 % населения России, хотя потенциал рынка микрофинансирования оценивается в 200–300 млрд руб. Количество МФО по-прежнему недостаточно для удовлетворения спроса потребителей. Поэтому сегодня одной из основных задач является рост рынка микрофинансирования. По результатам исследований МСП Банка индивидуальные предприниматели практически не берут кредиты в банке на развитие бизнеса: 96 % из них обращаются за поддержкой в микрофинансовые организации¹⁶¹. По сферам экономики из общей суммы 57 % приходится на торговлю, 28 % на услуги.

Согласно данным проведенного Российским микрофинансовым центром исследования на начало 2009 года количество поставщиков микрофинансовых услуг составило 2 770 единиц, количество заемщиков – 613 930 человек, сберегателей – 4 450 человек.

В 2009–2010 годах в стране произошли значительные изменения в сфере нормативно-правового регулирования кредитной кооперации и МФО. Так, 4 августа 2009 года вступил в силу Федеральный закон от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ «О кредитной кооперации», который находился на рассмотрении в Государственной Думе РФ с марта 2001 года. С принятием этого закона все кредитные кооперативы, за исключением сельскохозяйственных, получили единое правовое регулирование, возможность отстраивать кредитную кооперацию как саморегулируемую систему организаций.

2 июля 2010 года был принят закон №151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», который вступил в силу 7 января 2011 года. Этот закон установил правовые основы микрофинансовой деятельности, права и обязанности уполномоченного органа в сфере микрофинансовой деятельности, а также размер, порядок и условия предоставления микрозаймов, порядок приобретения статуса и осуществления деятельности МФО. Закон призван способствовать эффективному регулированию рынка и обеспечивать защиту прав потребителей финансовых услуг.

¹⁶¹ Носкова Е. Кредит не по зубам. Малый бизнес выбирает микрозаймы // Российская бизнес-газета. – 2013. – 19 октября

Таким образом, сегодня во многом преодолены барьеры, сдерживающие развитие микрофинансирования в современной России, думается, что созданы достаточные условия для ускоренного развития этого финансового института. Рост рынка микрофинансирования будет позитивно влиять на сокращение стоимости заемных средств, способствовать повышению финансовой доступности в больших и малых городах, для всех слоев населения и бизнес-групп, станет одним из основных драйверов развития микро- и малого бизнеса, ускоренного формирования среднего класса.

Актуальным, в связи с этим, представляется разработка методических подходов определения основных показателей и критериев оценки обеспеченности микрофинансовыми услугами российских регионов. Работ, посвященных проблематике оценки потенциала развития услуг микрофинансирования, их методических основ, пока нет.

Таким образом, институциональные основы финансовых услуг (на примере микрофинансирования), находятся на стадии принятия стратегии институционального развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимо отметить, что среди наиболее крупных и фундаментальных проблем экономической науки важное место занимают проблемы институциональной трансформации национальной экономики и ее отраслей, предопределяемые серьезными системными изменениями.

Выделяется, как одна из актуальных, проблема институциональных преобразований рынка услуг, которая пока еще недостаточно исследована. Именно на этом уровне, в настоящее время, ощущается наибольший дефицит исследований институтов.

Как социально-экономическое явление сфера услуг в качестве объекта институционального анализа имеет свои закономерности и механизм самодвижения.

Следует отметить, что именно институциональная, а не функциональная направленность услуг основана на процесс трансформации формальных и неформальных институтов. Институциональная структура сферы услуг как внутреннее организационное строение базовых и второстепенных институтов сферы услуг находится в постоянном развитии. Особенностью институтов рынка услуг является наличие, иногда преобладание хаотичных движений, связанных с поведением и запросом конкретного покупателя и продавца. Субъективно-психологическая и оценочная сторона проявлений институтов начинает играть ведущую роль в трансформации сферы услуг.

В условиях кризиса происходит институциональная трансформация сферы услуг, которая отличается коренными (радикальными) изменениями в институциональном фундаменте оказания услуг. В этой связи необходимо выделить эндогенные и экзогенные институциональные трансформации сферы услуг. В частности, развитие отечественных институтов сферы услуг, т.е. существующих правил и норм и т.д., относится к эндогенной трансформации. Экзогенные институциональные изменения связаны с импортом или заимствованием институтов. Импорт институтов возможен только тогда, когда имеющиеся «отечественные» институты противоречат требованиям трансформации сферы услуг.

В трансформации институциональной структуры сферы услуг в годы кризиса все большую роль начинают играть «новые» институциональные единицы рынка услуг, возникновение которых предопределилось необходимостью удовлетворения потребностей людей. К их числу относятся институты фитнес-индустрии; гостеприимства; массовой кастомизации, новых ценностей; институт роскоши; вендинговой торговли; «нового туризма; кластеризации услуг, принцип «одного окна» и т.д.

В кризисных условиях развития мировой экономики обоснование комплекса институциональных мер упреждающего антикризисного регулирования российской экономики позволило удержать экономику в управляемом состоянии. В периоды антикризисной борьбы было принято 15 федеральных законов, имеющих «антикризисную» направленность.

Вступление России в ВТО определило новые «правила игры» на рынке. В рамках процесса присоединения к ВТО Россия приняла на себя обязательства, гарантирующие иностранным услугам и поставщикам услуг уровень доступа и национальный режим, в объеме и на условиях, зафиксированных в соответствующем документе, который Россия согласовала со всеми заинтересованными членами ВТО. После присоединения к ВТО Россия сохранила за собой право применять недискриминационное внутреннее регулирование в сфере услуг (например, регулирование, направленное на обеспечение качества услуг или защиту прав потребителей, такое как, лицензирование, квалификационные требования, аттестация и аккредитация). Обязательства, которые Россия брала на себя в сфере оказания услуг, вытекали из действующего законодательства. Однако не везде удалось сохранить эту тенденцию, и сейчас государство должно изменить законодательство в соответствии с принятыми обязательствами. Для того, чтобы членство в ВТО было экономически выгодно для государства и для коммерческих структур, необходимо привести в порядок институциональную среду.

Для проведения институциональной трансформации сферы услуг необходимо определить, как изменится состояние институциональной структуры через определенное время. Однако в этом отношении имеется проблема. Институциональная стратегия сферы услуг, долгосрочный план развития сферы услуг не включает ряд важных составляющих. В частности, не в должной мере учитываются морально-этические и нравственные процедуры. Еще одним важным элементом институциональной стратегии развития сферы услуг является учет состояния поколений, особенностей менталитета, образа жизни населения. Именно через поколения проходит временной вектор, связывающий институты в отношении их преемственности. Основным «барометром» институционального развития сферы услуг является мнения (настроение) населения за определенный период и ожидание улучшения институциональных среды и условий на рынке услуг. В исследовательских кругах для обозначения подобного явления используется индекс потребительских настроений.

Институциональная трансформация сферы услуг предполагает разрешение противоречий и, тем самым, снятие ряда проблем. Многие из

институтов, служившие обществу ранее, со временем устаревают и становятся тормозом, накопленным балластом, сдерживающим прогресс.

Разрешение противоречия между рыночной и институциональной системами возможно, в первую очередь, через развитие институтов доверия и неформальных правил, в соответствии с которыми и должны строиться новые отношения на рынке.

Системообразующими являются и противоречия между традиционными и инновационными путями развития сферы услуг. Заимствование институтов, прошедших апробацию в развитых экономиках, является полезным вкладом в инновационное развитие экономики России. Заимствованные институты, «электронные услуги», «электронное правительство» нашли эффективное применение в экономике России.

Недостаточный, неполный учет институциональных факторов негативно отражается не только на развитии сферы услуг, но и развитии социально-экономической системы в целом, включая такой экономико-психологический феномен, как «самочувствие российского общества».

Государственную институциональную политику следует рассматривать как основу национальной политики, так как все решения государства в этой сфере затрагивают нормативно-правовую базу, традиции, культуру, семейные ценности. Формирование государственной институциональной политики предполагает активное включение бизнеса в этот процесс. В мировой практике наблюдается возрастание масштабов доли инфраструктурных услуг, представляемых именно частным сектором экономики.

Усиление взаимодействия государства и бизнеса в создании эффективной институциональной среды сферы услуг на начальном этапе членства России в ВТО особенно актуально.

Для составления целостной картины институционального развития сферы услуг выполнен анализ состояния процессов институционализации в отдельных ее секторах и сферах. Например, в торговом секторе в условиях кризиса произошла трансформация институтов в пользу зарубежных партнёров; в сфере культурологических услуг развиваются симбиозные институты, в секторе туризма усиливается влияние организационно-технологических институтов, в секторе энергетических услуг происходит изменение приоритетов в пользу клиентоориентированных институтов.

Таким образом, институциональные процессы сферы услуг составляют содержательную составляющую процесса развития социально-экономической системы в целом. Сложность, многоаспектность и разнонаправленность трансформационных процессов отражается в проблеме формирования эффективности национальной экономики и ее отдельных сфер и секторов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 1

Подходы к государственному регулированию на международном и национальном уровнях

Виды несостоятельности рыночного механизма	Сектор услуг	Международный подход	Необходимые меры на национальном уровне
Монополия; олигополия	Сетевые услуги: транспортные услуги (терминалы и инфраструктура); услуги по охране окружающей среды (канализация); энергоснабжение (распределительные сети). Усиление положений Статьи IX для противостояния международным картелям	Ввести в общее употребление ключевые правила Справочного руководства по регулированию услуг связи с целью обеспечения доступа к важным элементам инфраструктуры услуг на основе учета издержек (дороги, железнодорожные товарные платформы, терминалы, канализационные коллекторы, трубопроводы и т.д.)	Разработать систему регулирования, способствующую развитию конкуренции с целью защиты интересов потребителя в условиях, когда отсутствуют конкурентные рыночные структуры

Таблица 1 (окончание)

1	2	3	4
Асимметрия информации	Посреднические услуги и услуги, основанные на специальных знаниях финансовые услуги профессиональные услуги и т.д. благоприятствуют выбору экономически эффективной политики по коррекции регулирующей функции рыночного механизма	Применение принципа недискриминации и разработка едины для всех секторов услуг правил при проведении теста на обоснование «необходимости» допущения на рынок иностранных поставщиков услуг	Укрепление национально системы регулирования с целью экономически эффективной корректировки регулирующей функции рыночного механизма
Внешние эффекты	Транспорт, туризм и т.д.		
Социальные цели: универсальные услуги	Транспорт, связь, финансовые услуги, образование, здравоохранение		Разработка экономически эффективных инструментов для достижения социальных целей в условиях конкурентных рынков

Источник: Russia's WTO Accession: What are the macroeconomic, sector, labor market and household effects? URL: siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resourc– 2004-12-10

Приложение 2

Таблица 2

Обязательства, принятые Россией, при вступлении в ВТО

Обязательства не принимаются	Обязательства с ограничениями	Рынок открыт
1	2	3
Ветеринарные услуги	Юридические услуги	Налогообложение (консультации по налогообложению)
Проведение НИР и опытные разработки в: ✓ области естественных наук; ✓ междисциплинарных областях	Аудит, бухгалтерский учет, финансовый анализ	Услуги в инженерных областях
Услуги в области обрабатывающей промышленности	Бухгалтерские услуги	Комплексные услуги в инженерных областях
	Услуги по распределению энергии (электроэнергия, газ, пар, вода, за исключением нефти и газа по трубопроводу)	Прочие профессиональные услуги только в части: услуг перевода; услуг дизайна; услуг копирования.
	Услуги в области архитектуры	
Услуги по ремонту и обслуживанию оборудования	Градостроительное проектирование	Компьютерные услуги, включающие: ✓ Консультативные услуги по установке вычислительной техники; ✓ Реализация программного обеспечения; ✓ Обработка данных; ✓ Услуги, связанные с базами данных; ✓ Услуги, связанные с вычислительной техникой (обслуживание, ремонт т.д.)
Почтовые услуги	Услуги в области медицины и стоматологии (амбулаторные)	
	Услуги, связанные с производством/распространением кино и видеофильмов	
	Услуги в областях радиовещания и телевидения	
	Уход за больными, иглоукалование, физиотерапия, гомеопатия	
	Проведение НИР и опытные разработки в области общественных и гуманитарных наук	

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3
Услуги по трансляции радио и телевизионных программ	Услуги по аренде/лизингу без операторов	
	Услуги здравоохранения и социальной помощи	
Услуги в области звукозаписи	Услуги по техническим испытаниям и анализам	Услуги, связанные с недвижимым имуществом
	Услуги, относящиеся к сельскому, лесному хозяйству и охоте	Услуги в области рекламы
Услуги библиотек, архивов, музеев и других культурно-просветительских учреждений	Услуги, связанные с рыболовством	Услуги по исследованию рынка и выявлению общественного мнения
Организация спортивных и других видов отдыха (спортивных секций и клубов, услуги парков и пляжей, организация азартных игр и т.д.)	Услуги в области горнодобывающей промышленности	Консультационные услуги по вопросам управления
Услуги не морского водного транспорта	Услуги по размещению и подбору персонала	Консультационные услуги по руководству проектами (кроме строительных)
Услуги железнодорожного транспорта	Услуги по проведению расследований и обеспечению безопасности	Услуги по уборке помещений (включая дезинфекцию)
Трубопроводный транспорт	Консультационные услуги в научных и технических областях, смежных с инженерной	Услуги по упаковке
	Фото услуги	Посреднические, секретарские и пр. Услуги, организация выставок и демонстраций
	Услуги, связанные с печатанием и издательским делом	Строительные и связанные с ними инженерные услуги

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3
	Курьерские услуги	Вспомогательные и дополнительные услуги для всех видов транспорта: ✓ Услуги по обработке грузов; ✓ Услуги складов и пакгаузов; ✓ Услуги грузовых транспортных агентств
	Телекоммуникационные услуги	
	Услуги по демонстрации видеофильмов	
	✓ Дистрибьюторские услуги; ✓ Комиссионных агентов; ✓ Оптовой торговли; ✓ Розничной торговли	
	✓ Услуги в области образования: – начального; – среднего; – высшего	
	✓ Услуги, связанные с охраной окружающей среды: ✓ Канализация; ✓ Удаление отходов; ✓ Санитарная обработка; ✓ Прочее	
	✓ Услуги по страхованию: ✓ Страхование жизни; ✓ Страхование иное, чем страхование жизни; ✓ Перестрахование; ✓ Посреднические и вспомогательные услуги	
	Банковские и другие финансовые услуги (кроме страхования)	

Таблица 2 (окончание)

	Туризм и услуги, связанные с путешествием: • отели и рестораны; • туроператоры и турагенты; • экскурсионные бюро	
	Организация развлечений, включая театры, концерты, цирк	
	Услуги информационных агентств	
	Морской транспорт	
	Услуги воздушного транспорта только в части: • услуг по ремонту и обслуживанию; • продажи и маркетинга; • систем компьютерного резервирования	
	Услуги автодорожного транспорта	

Источник: Справка «Обзоры по обязательствам России перед ВТО по секторам услуг.

URL: <http://ru.russia-wto.ru/commitments.html>

Примечание. «Обязательства не принимаются». В этой колонке перечислены сектора, в которых обязательства не принимаются, и, следовательно, сохраняется возможность для введения любых ограничений (вплоть до полного закрытия рынка) для иностранных услуг и поставщиков услуг.

«Обязательства с ограничениями». В этой колонке перечислены сектора, в которых: принимаются обязательства с ограничениями для иностранных услуг и/или поставщиков услуг; из сферы действия обязательств выводится существенная часть сектора, что позволяет применять в ней любые ограничения для иностранных услуг и/или поставщиков услуг (вплоть до полного закрытия соответствующей части сектора); не принимаются обязательства по какому-либо из способов поставки.

«Рынок открыт». В этой колонке перечислены сектора, в которых принимаются обязательства без серьезных ограничений для иностранных услуг и/или поставщиков услуг; либо принимаются обязательства, предусматривающие только ограничения по форме, в которой иностранный поставщик услуг имеет право учредить коммерческое присутствие на российском рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алле М. Условия эффективности в экономике / М. Алле. – М.: Наука для общества. – 1998. – С. 144–145.
2. Аузан А. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации / А. Аузан, Г. Сатаров // Вопросы экономики. – 2012. – № 6.
3. Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований / О. Антипина // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 94.
4. Белкин А.Д. Незадействованные источники финансирования модернизации и направления их использования / А.Д. Белкин, В.П. Стороженко // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 2.
5. Белкин А.Д. Прогноз: Россия – 2030 г. – пути развития / А.Д. Белкин, В.П. Стороженко // Экономика и математические методы. – 2013. – том 49, № 3.
6. Бурганов Р.А. Очередь как индикатор развитости социально-экономической системы / Р.А. Бурганов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – № 5.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/budget/>.
8. В.А. Макарову – 75 лет. // Экономика и математические методы, 2012. – № 2. – С. 137.
9. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М., 1984. – С. 6.
10. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990.
11. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml.
12. Всемирная Торговая Организация. URL: <http://www.wto.org/> – URL: / Topics /Accession/Rutherford-Tarr_russia-macro-effects.pdf.
13. Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории / Е.Т. Гайдар. – М., 2005. – С. 638.
14. Гайдай Т.В. Институтация как инструмент институционального экономического анализа. URL: www.ief.org.ua/IEF_rus/ET/Gayday206.pdf.
15. Глазьев С.Ю. Перспективы развития российской экономики в условиях глобальной конкуренции / С.Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2007. – № 1–2.

16. Глазьев С.Ю. Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада / С.Ю. Глазьев // Аналитические доклады победителей конкурса «Россия в условиях мирового кризиса». – М.: Российский гуманитарный научный фонд. – 2009. – С. 22.

17. Гловацкая Н.Г. Развитие образования / Н.Г. Гловацкая // Экономическая история СССР: очерки / Рук. авт. колл. Л.И. Абалкин. – М.: ИНФРА-М, 2007

18. Горулев Д.А. Ключевые проблемы развития российского страхового рынка / Д.А. Горулев // Финансы и бизнес. 2013. – М. – С. 64.

19. Гринберг Р.С. Россия в турбулентном мире: вызовы и императивы. Материалы к актовой лекции в Международном университете в Москве 25 сентября 2012 г. Р.С. Гринберг. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве. – 2012. – С. 10.

20. Губарь О.А. Симулятивная экономика как новый объект экономических исследований / О.А. Губарь // Экономическая наука современной России. – 2013. – № 2 (61). – С. 2942.

21. Доклад о конкурентоспособности России 2011. Закладывая фундамент устойчивого процветания. – URL: http://www.mfc-moscow.com/assets/files/analytics/WEF_GCR_Russia_Report_2011_ru.pdf.

22. Ерзнкян Б.А. Теоретико-методологические изменения в институциональной экономике / Б.А. Ерзнкян // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 1. (56). – С. 27.

23. Ерзнкян Б.А. Уроки кризиса: не пора ли задуматься о развитии? / Б.А. Ерзнкян, М.Б. Ерзнкян // Вестник университета (ГУУ). – 2009. – № 2. – С. 41–53.

24. Каурова О.В. Факторы, сдерживающие развитие сферы туризма / О.В. Каурова, Т.И.Канина // Сервис plus. – 2012. – № 2. – С 37–42.

25. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия / Г.Б. Клейнер. – М.: Дело, 2008. – С. 98.

26. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер. – М.: Наука, 2004

27. Крюков В.А. Институциональные барьеры развития нефтегазового сектора России (на примере Восточной Сибири) / В.А. Крюков // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2-12 – № 4 (16). – С. 151–157.

28. Кевеш А.Л. Основные принципы построения классификации / А.Л. Кевеш, И.Д. Масакова, С.Р. Левит, В.Н. Коробов, О.В. Кошелева // Вопросы статистики. – 2005. – № 8. – С. 3–7.

29. Коммонс Д.Р. Институциональная экономическая теория Institutional Economics / Д.Р. Коммонс. – 1934.

30. Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. Е.М. Пеньковой. – М.: Прогресс, 1999.
31. Лавров И.В. О проблематике нормативных исследований в экономике / И.В. Лавров // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 67.
32. Лацис О. В 92-м Россию ожидал голод / О. Лацис // Известия. – 1995. – 4 ноября.
33. Любимцева С.В. Трансформация экономических систем: направления, тенденции, перспективы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / С.В. Любимцева. – М.: РГТЭУ, 2004. – С. 33.
34. Малофеев И.В. Социальные услуги в рыночной экономике: опыт и проблемы / И.В. Малофеев // Сервис plus. – 2011. – № 3. – С. 14–19.
35. Мамедов О. Институциональная экспертиза как испытание зрелости отечественного и социального знания отечественной социальной практики (материалы к докладу) URL: http://www.inecon.org/docs/Mamedov_20130620.pdf.
36. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т., 46, ч. 1. – С. 27.
37. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – Т. 1. Введение. – М.: Прогресс. – 1993. – С. 6.
38. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.ved.gov.ru/>
39. Мау В. Экономика и политика в 2011 году: глобальный кризис и поиск новой модели роста / В. Мау // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 22–23.
40. Мировая экономика: учебник / Под ред. Р. Щенина, В. Полякова. – М.: Юрайт, 2013. – 448 с.
41. Модернизация России: социально-гуманитарные измерения / Под ред. акад. Н.Я. Петракова / Российский гуманитарный научный фонд, Российская академия наук. – М.; СПб.: Нестор-История. – 2011. – С. 209.
42. Музычук В.Ю. Государственная поддержка культуры: теоретические и практические аспекты / В.Ю. Музычук // Экономика культуры: новый ракурс старых проблем; отв. ред. А.Я. Рубинштейн, А.Ю. Музычук. – М.: ИЭ. РАН, 2013. – С. 94.
43. Музычук В.Ю. Государственная поддержка культуры: теоретические и практические аспекты / В.Ю. Музычук // Экономика культуры: новый ракурс старых проблем / Отв. ред. А.Я. Рубинштейн, А.Ю. Музычук. – М.: ИЭ. РАН, 2013. – С. 113.
44. Норт Д.С. Институты и экономический рост: историческое введение / Д.С. Норт // Thesis. 1993. Весна. – Т. 1. – Выпуск 2. – С. 73.

45. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт. – М., 2010. – С. 83, 242.

46. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение URL: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/90679>.

47. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики, 1990: URL: <http://www.ie.boom.ru/Library.htm>.

48. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение: URL: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/90679>.

49. Носкова Е. Третьи в БРИКСЕ // Российская бизнес-газета. – 2013. – 9 июля.

50. Носкова Е. Кредит не по зубам. Малый бизнес выбирает микрозаймы / Е. Носкова // Российская бизнес-газета. – 2013. – 19 октября.

51. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ: <http://www.consultant.ru/document>.

52. О долгосрочной государственной экономической политике / Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/15232>.

53. О мерах по проведению административной реформы в 2003 – 2004 годах. Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 // Российская газета от 25 июля 2003 г. – № 148.

54. О неотложных мерах по энергосбережению в области добычи, производства, транспортировки и использования нефти, газа и нефтепродуктов» Постановление Правительства РФ от 1 июня 1992 г. № 371: URL: Zakon/Federal/Pravitel/zakon№371.php.

55. Об Основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 07.05.1995 № 472. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

56. О мерах по стабилизации социально-экономического положения в стране. Программа Правительства Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 10 июля 1998 г. № 762 // Российская газета. – 1998. – 28 июля.

57. О неотложных мерах по энергосбережению. Постановление Правительства Российской Федерации № 1087. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/9014243>.

58. О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики Указ Президента РФ № 889: URL: <http://www.rg.ru/2008/06/07/ukaz-dok.html>.

59. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. № 261-ФЗ от 27 ноября 2009 г. Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148960/.

60. Об итогах переговоров по присоединению России к ВТО/ URL: http://economy.udmurt.ru/prioriteti/vto/Resultat_peregovorov_VTO_mart_202012.php.

61. О проведении эксперимента по стимулированию приобретения новых автотранспортных средств взамен вышедших из эксплуатации и сдаваемых на утилизацию, а также по созданию в Российской Федерации системы сбора и утилизации вышедших из эксплуатации автотранспортных средств. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. – № 1194. Российская газета, 2010. – 15 января.

62. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг. Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ / Российская газета. – 2010. – 30 июля.

63. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». ФЗ от 10 декабря 1995 года № 195-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/>.

64. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 28.07.2012): URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133493/

65. Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз / М. Олсон. – 1998, Новосибирск, ЭКОР. – С. 400–401.

66. Основные принципы построения классификации институциональных единиц по секторам экономики // Вопросы экономики. – 2005. – № 8. – С. 3.

67. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович. – М.: 1999. – С. 20.

68. Прогноз на 30 лет. Европейская экономическая комиссия ООН. URL: <http://www.unece.org/>.

69. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Российская газета, 2009. – 20 марта.

70. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы, 1999. – Т. 35. – № 2.

71. Расторгуев В.Н. Политическое планирование и прогнозирование: идеологические рамки и цивилизованный контекст // Вопросы философии. – 2012. – № 2. – С. 5.

72. Розин В.М. Социальная оценка богатства и ее связь с концепцией действия / В.М. Розин // Общественные науки и современность. – 2004. – № 3. – С. 113–131.

73. Российская газета. – 2012. – 17 января, 3 апреля.

74. Российская промышленность: институциональное развитие. Вып. 1. Под редакцией д.э.н., Т.Г. Долгопятовой. – М.: ГУ-ВШЭ, 2002. – 239 с.

75. Рябоконь С. Наследники ждут / С. Рябоконь // Российская газета. – 2013. – 27 августа.

76. Рубинштейн А.Я. Исследование «опекаемых благ» в сфере культуры: эконометрическая модель «болезни цен» / Экономика культуры: новый ракурс старых проблем / Отв. ред. А.Я. Рубинштейн, А.Ю., Музычук. – М.: ИЭ. РАН, 2013, с. 21.

77. Сенчагов В. Мировой финансовый кризис и пути преодоления его последствий // Вопросы теории и практики управления / В. Сенчагов. – 2008. – № 12. – С. 17.

78. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1956. – С. 208, 235.

79. Сфера услуг: экономика / Под ред. Т.Д. Бурменко. – М.: 2007. – С. 67.

80. Соловьев А. Институциональные аспекты функционирования пенсионной системы России / А. Соловьев // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 8. – С. 26–37.

81. Справка «Обзоры по обязательствам России перед ВТО по секторам услуг. URL: <http://ru.russia-wto.ru/commitments.html>.

82. Статистика внешнего сектора / Банк России: URL: www.cbr.ru.

83. Сульповар Л.Б. Управление формированием стратегии развития предприятия / Л.Б. Сульповар // Сервис plus – 2012. – № 2. – С. 88.

84. Терещенко Д.С. Международные индикаторы состояния институциональных факторов экономического роста / Д.С. Терещенко // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. – URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2012/2012-4/18/18.html>.

85. Терминология: публикация проекта ТАСИС (TACIS). – М.: ТАСИС, 2004. – 256 с.

86. Удальцова М.В. Сервисология. Человек и его потребности: учеб. пособие / М.В. Удальцова, Е.В. Наумова. – М.: Омега-Л, 2011. – С. 139.

87. Улин Б. Межрегиональная и международная торговля: Пер. с англ./ Б. Улин. – М.: Дело, 2004. – С. 160–161.

88. Услуги населению. Термины и определения. ГОСТ Р 50646-94 (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 21.02.94 № 34). URL: <http://zakonprost.ru/content/base/110983/>.

89. Черникова Л.И. Ровные показатели и критерии оценки обеспеченности регионов России услугами микрофинансирования / Л.И. Черникова, В.М. Заюрник, М.М. Качурина // Сервис plus. – 2012, № 1.

90. Чекмарев В.В. Институционализация российской экономики: теория и практика (обзор докладов конференции) // Экономическая наука современной России. 2011. – № 4 (55). – С. 107–111.

91. Хаунина Е.А. Процентная филантропия – проблемы трансплантации успешного института финансовой поддержки культурной деятельности Экономика культуры: новый ракурс старых проблем / Е.А. Хаунина; отв. ред. А.Я. Рубинштейн, А.Ю. Музычук. – М.: ИЭ. РАН, 2013. – С. 165.

92. Ходжсон Дж. Эволюционная и институциональная экономика как новый мейнстрим / Дж. Ходжсон // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. – Т. 6, № 2. – С. 8–21.

93. Чупина И. Стандартизация помогает жить и работать / И. Чупина // Республика Татарстан. – 2013. – 10 октября.

94. Швейцер А. Культура и этика / А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1973.

95. Шохин А. Присоединение России к ВТО повлияло на рынок труда / А. Шохин // Российская газета. – 2013. – 24 сентября.

96. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М., 1995. – С. 195–197.

97. Экономическое положение Республики Татарстан 1991 году. Казань. Госкомстат, 1992 г. – 18 с.

98. Экономика культуры: новый ракурс старых проблем. Отв. ред. А.Я. Рубинштейн, А.Ю. Музычук. – М.: ИЭ. РАН. – 2013. – С. 94.

99. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. URL: <http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostategy/>.

100. Ясин Е.Г. Условия инновационного развития и необходимые институциональные преобразования / Е.Г. Ясин // Проблемы теории и практика управления. – 2007. – № 7. – С. 10.

101. Ясин Е.Г. Институциональные ограничения модернизации, или приживется ли демократия в России / Е.Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2011. – № 11. – С. 4–24.

102. Ясин Е. Роль инноваций в развитии мировой экономики / Е.Г. Ясин, М. Снеговая // Вопросы экономики. – 2009. – № 9. – С. 15.
103. Aron J. Growth and Institutions: A Review of the Evidence // World Bank Research Observer. 2000. Vol. 15, No 1. P. 99-135.
104. Baumol W.J. Applied welfare economics / A handbook of culturaleconomics / Edited by Ruth Towse/ Edward Elgar. – 2003. P. 20–31
105. G20 не сворачивает антикризисные программы / РИА «Новости». 2009. – 5 сентября.
106. Keefer Ph., Shirley M. Formal versus Informal Institutions in Economic Development // Institutions, Contracts and Organizations. Perspectives from New Institutional Economics / C. Menard (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
107. Lin J.Y., J.B.Nugent (1995): «Institutions and economic development». – In: Handbook of Development Economics, 1995, Vol. III, ch. 38, p. 2307.
108. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. N. Y.: Cambridge University Press, 1990.
109. Commons J. Institutional Economics – American Economic review, 1931. Vol. 21, December, p. 649.
110. Williamson O. The mechanisms of governance. N.Y.: Oxford University Press. 1996. p.3.
111. RiederT., Schott-Winterer A., Woller A. SozialeDienstleistungen und Wohlfahrtsstaat. Vergleichende Analysenzur Beschftigungim Arbeitsmarktsegment 'SozialeDienstleistungen' in der BRD und den USA // Soziale Welt. 1988. №39 (3). – С. 292–314.
112. Russia's WTO Accession: What are the macroeconomic, sector, labor market and household effects? URL: / Rutherford-Tarr_russia-macro-effects.pdf
113. Rodrik D. One economics, many recipes: globalization, institutions, and economic growth, Princeton: Princeton University Press. (2007), 263 pp.
114. The Economics of institutions. Hodgson G. (ed). Aldershot, Edward Elgar, 1993.
115. Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70, No 1. – P. 65-94.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.	3
ГЛАВА 1. Научные основы изучения институциональной трансформации сферы услуг.	7
1.1. Теоретико-методологическое своеобразие исследования институциональной трансформации сферы услуг.	7
1.2. Особенности сферы услуг как объект институционального анализа	19
1.3. Институциональная структура сферы услуг.	29
1.4. Механизм саморазвития институциональной среды сферы услуг. .	34
ГЛАВА 2. Состояние и проблемы трансформации институциональной структуры сферы услуг.	40
2.1. Процесс институциональной трансформации в сфере услуг	40
2.2. Основы изменений институтов сферы услуг до кризиса экономики и после.	52
2.3. Глобальный экономический кризис начала XXI в: причины и мировой опыт институционального антикризисного регулирования	76
ГЛАВА 3. Внешнеэкономические проблемы трансформации институциональной среды сферы услуг.	85
3.1. Трансформации институтов сферы услуг России в аспекте международных сопоставлений.	85
3.2. Проблемы адаптации институциональной среды сферы услуг России к условиям ВТО.	95
3.3 Государственное регулирование институциональной трансформации сферы услуг в открытой экономике.	111
ГЛАВА 4. Институциональная стратегия развития сферы услуг. ...	115
4.1. Характерные черты институциональной стратегии развития сферы услуг.	115
4.2. Стратегические индикаторы институциональных изменений сферы услуг.	127
4.3. Проблемы и противоречия в становлении институциональных основ развития сферы услуг.	135
4.4. Роль государств и бизнеса в институциональной стратегии. ...	140
ГЛАВА 5. Отраслевые особенности трансформации институтов сферы услуг.	148
5.1. Институциональная трансформация в торговле.	148
5.2. Институциональное развитие культуры.	157
5.3. Институциональные основы развития туризма.	165
5.4. Проблемы преобразования институциональной среды производственных (энергетических) услуг.	170
5.5. Особенности формирования института микрофинансирования. ...	177
Заключение.	182
Приложения.	185
Библиографический список.	191

Научное издание

Бурганов Раис Абрарович

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ**

Монография

Кафедра экономики и организации производства КГЭУ

В авторской редакции

Компьютерная верстка *А.В. Заяц*

Дизайн обложки *Ю.Ф. Мухаметшина*

Подписано в печать 14.05.14.

Формат 60×84/16. Бумага ВХИ. Гарнитура «Times». Вид печати РОМ.

Усл. печ. л. 11,74. Уч.-изд. л. 13,03. Тираж 500 экз. Заказ № 4771.

Редакционно-издательский отдел КГЭУ,
420066, Казань, Красносельская, 51